

БЕРЕГИ СВОЮ РЕЧЬ

Составитель рав Зелиг Плискин

**Законы *лашон-хара*
(о злословии)**

Практическое руководство,
изложенное по книге «Хафец Хаим»

рабби Исраэля Меира Ахоэнэ из Радина

ЭШ-АТОРА
ИЕРУСАЛИМ

Редактор перевода Реувен Пятигорский
Консультация рава Бенциона Зильбера

В работе над переводом с английского оригинала принимали участие Юлия Фридлянд и Берта Риненберг. Особая им благодарность.

Оглавление

[Предисловие](#)

[Как приблизить освобождение](#)

[Часть 1.](#) Тридцать одна заповедь Торы, которые относятся к запрету на *лашон-хара*

[Заповеди-запреты](#)

[Заповеди-предписания](#)

[Часть 2.](#) Законы *лашон-хара*

[Глава 1](#)

- [1.](#) Позорящие слова – правда и ложь
- [2.](#) Тридцать одна заповедь
- [3.](#) Нарушители *лашон-хара*
- [4.](#) Вынужденный *лашон-хара*
- [5.](#) Отказать своим родителям или учителю
- [6.](#) Финансовые издержки и *лашон-хара*
- [7.](#) Когда тяжело хранить молчание
- [8.](#) *Лашон-хара* в письменном виде
- [9.](#) Передача письма другим с целью унижить его автора
- [10.](#) Язык намеков
- [11.](#) Когда вы не щадите даже себя...

[Глава 2](#)

- [1.](#) *Лашон-хара* перед группой людей
- [2.](#) Высказывания, допустимые в присутствии трех человек
- [3.](#) *Лашон-хара* в виде информации, известной всем
- [4.](#) Рассказ о дискуссии на собрании
- [5.](#) Насмешка над уроками Торы

6. Личная информация
7. Кто-то рассказывает нам о своих грехах
8. Секреты

Глава 3

1. Оговор
2. *Лашон-хара*, который говорящий готов произнести даже в присутствии того, о ком он говорит
3. *Лашон-хара*, произнесенный в присутствии того, о ком идет речь
4. Примеры высказываний, которые разрешены, если говорящий готов повторить их в присутствии того, о ком говорит
5. *Лашон-хара*, сказанный в шутку
6. *Лашон-хара* без упоминания имен
7. Даже не произнося ничего унижающего, можно причинить вред
8. Скрытый *лашон-хара*
9. Унижающие высказывания, не приносящие вреда
10. Судить о человеке с хорошей стороны

Глава 4

1. О прошлом и настоящем
2. Не рассказывай о прошлом человека, который раскаялся, – чтобы не опозорить его
3. Не рассказывай о чьей-то неудаче в исполнении заповедей
4. «Правдолюбие»
5. Сообщение о том, что кто-то небрежен в соблюдении заповеди, которую многие не выполняют
6. Сообщение о том, что человек нарушает заповеди, в случае, когда о его действиях можно судить с хорошей стороны
7. Сообщение о нарушении, если нет возможности судить о поступке человека с оправдывающей стороны
8. Нарушение совершается впервые, но есть вероятность, что оно повторится
9. Пристыдить злого нарушителя
10. Верить унижающей информации о злом нарушителе
11. Разглашать чей-либо отказ подчиниться решению суда
12. Отрицательные черты характера
13. Рассказывать о недостатках, чтобы предотвратить подражание
14. Собирать сведения о потенциальном компаньоне
15. Наводя справки о ком-то, поясните, зачем вам нужна информация
16. Если вас просят дать сведения по существу вопроса, дайте правдивый ответ
17. Сведения, полученные у недоброжелателя или конкурента
18. Сведения о родственниках
19. Обсуждение старых друзей
20. Как надо совершить раскаяние за произнесение *лашон-хара*?
21. Возможны убытки в будущем
22. Предотвращение болезни – лучшее лекарство

Глава 5

1. Сообщение о том, что кто-то небрежно выполняет заповеди, касающиеся отношений между людьми
2. Кто-то отказал вам в услуге
3. Недостаток положительных качеств
4. Дефицит интеллигентности
5. Преуменьшение знаний человека о Торе
6. Лишить человека уважения
7. Отрицательная оценка специалиста
8. Разговоры о чьей-то физической слабости
9. Разговоры о чьей-то бедности
10. Утверждение, которое становится *лашон-хара* в определенном контексте
11. Злословие о товарах
12. Двое или более людей произносят один и тот же *лашон-хара*

Глава 6

1. Не слушайте *лашон-хара*
2. Не верьте злословию
3. Принятие факта, но не принятие его негативного смысла
4. Выслушивание *лашон-хара* в случае, когда спрашивающий нуждается в информации
5. Ограничения к предыдущему пункту
6. Как поступать, если кто-то хочет сообщить нам *лашон-хара*
7. Вредно внимать злословию
8. Слушать с целью оправдать
9. Успокойте произносящего *лашон-хара*
10. Упрекните злословящего
11. На ваш упрек не обращают внимания
12. Уйдите!
13. Когда слушать *лашон-хара* все же приходится
14. Не слушайте злословие умышленно
15. Слушатель знаком с рассказом, но от него скрыт унижающий кого-то смысл происшедшего
16. Не верьте злым рассказам о богобоязненном человеке
17. Общее правило: не слушать и не верить злословию
18. Будьте осторожны!
19. Не верьте, что человек стал отступником
20. Нуждается ли человек в милостыне?
21. Что делать человеку, поверившему злословию?

Глава 7

1. Злословие в большой компании
2. Злословие в адрес присутствующих
3. Злословие в устах двух или более людей
4. Не верьте широко распространенным слухам
5. Злословие о дурном человеке
6. Человек злословит о других, в том числе – о себе
7. Злословие человека, заслуживающего доверие
8. Неумышленное сообщение

Глава 8

1. Не злословьте о родственниках
2. Не говорите дурного о своем супруге и его родственниках
3. Не злословьте о маленьких детях
4. Не злословьте о невежде
5. Не злословьте о знатоке Торы
6. Осудите еретика!
7. Злословие об известном нарушителе
8. Как решать проблемы, связанные с *лашон-хара*
9. Злословие о зачинщиках споров
10. Клеветать на мертвых
11. Высмеивать высказывания о Торе
12. Не обсуждай с родственниками неприятные происшествия
13. Не злословь о человеке перед его родственниками!
14. *Лашон-хара*, высказанный нееврею
15. Оскорбления
16. Не верьте злословию!
17. Сила примера

Глава 9

1. Определение понятия «намек на *лашон-хара*»
2. Прямые намеки
3. Похвала в присутствии врагов
4. Чрезмерная похвала
5. Похвала в присутствии многих
6. Похвала хорошему человеку
7. Похвала, содержащая намек на недостатки
8. Похвала, которая не может не причинить вреда
9. Высказывание, которое по ошибке могут принять за *лашон-хара*
10. Держитесь дальше от злословия!
11. Измените тему!
12. Берегите детей от злословия!

Глава 10

1. Сообщить о причиненном зле (семь условий)
2. Жертвой обмана стал ваш родственник
3. Рассказать о злословии
4. Злословить о том, кто причинил нам вред
5. Рассказ о том, что кто-то причинил вам вред, предотвратит потерю
6. Человек не захотел оказать нам услугу
7. Позорить общину за недостаток милосердия
8. Злословие о группе людей
9. Злословие обо всем еврейском народе
10. Злословие как месть на злословие
11. Злословие в оправдание

Глава 11

Часть 3. ЗАПРЕТ НА СПЛЕТНИ

Глава 1

1. Что такое *рехилут* (сплетни)?
2. Где в Торе мы находим запрет на *рехилут*?
3. Утверждение, не унижающее, но вызывающее вражду
4. *Рехилут*, произнесенный без намерения вызвать ненависть
5. Правдивое высказывание, которое квалифицируется как *рехилут*
6. Даже если они давно враждуют...
7. Умейте противостоять давлению!
8. *Рехилут*, рассказанный родителям или учителю
9. Даже если вам грозит потеря денег...
10. Даже если вас оскорбят...
11. Ложь для предотвращения сплетен
12. Без упоминания имен
13. Намеки и знаки
14. Скрытый *рехилут*
15. Письменный *рехилут*
16. *Рехилут* и бизнес

Глава 2

1. *Рехилут* в присутствии группы людей
2. Беседа с мнительным человеком
3. Оскорбительное замечание, которое слышали многие
4. Сообщать кому-либо о планах прекратить партнерство

Глава 3

1. В присутствии человека, на которого ссылаются
2. Сплетня о вас
3. *Рехилут*, содержащийся в пересказе инцидента третьему лицу

Глава 4

1. Известна информация, но неизвестен ее унижающий смысл
2. *Рехилут*, давно известный всем
3. Законы раскаяния, если нарушен запрет на *рехилут*

Глава 5

1. Слушать *рехилут*
2. Не верить сплетням!
3. Слушать *рехилут* в целях защиты от ущерба
4. Расспрашивать о ком-то для предотвращения ущерба
5. Привычка выяснять, что о тебе говорят другие
6. Судить о другом, оправдывая его
7. Законы раскаяния в грехе, когда мы поверили сплетням

Глава 6

1. Не верьте сплетням, произнесенным в присутствии группы людей
2. Не верьте сплетням, произнесенным в присутствии того, о ком говорят
3. Не верьте, что кто-то явился причиной вашей потери
4. *Рехилут*, который мы слышим от двух (или более) людей
5. *Рехилут* от человека, которому мы доверяем
6. *Рехилут*, произнесенный ненамеренно
7. Косвенные доказательства истинности сообщения
8. Обвинять доносчика

Глава 7

1. Передавать *рехилут* родителям
2. *Рехилут* о детях
3. *Рехилут* о невежде
4. *Рехилут* о мудреце Торы
5. Пересказывать *рехилут* родственникам человека, которого оклеветали
6. *Рехилут*, сказанный нееврею
7. *Рехилут*, произнесенный вашими родственниками

Глава 8

1. Намек на *рехилут*
2. Похвала, которая может вызвать недоброжелательство
3. Кто-то не захотел оказать вам услугу
4. Утверждения, которые другим неприятно слышать
5. Хранение секретов

Глава 9

1. Предостережение от вступления в опасное партнерство
2. Сообщение о нечестности, о которой мы знаем понаслышке
3. Предупредить одну из сторон, после того как партнерство было заключено
4. Предостеречь о возможных потерях или вреде
5. Предостережение вызывает спор
6. Когда вред уже причинен
7. Добровольная информация
8. Предостерегать от нечестного бизнесмена
9. Сообщение об обмане, сделанное после завершения сделки и не приносящее никакой пользы
10. Если есть возможность принести пользу
11. *Рехилут*, чтобы спастись от подозрений

Глава 10

1. Опасное партнерство
2. Когда договор о партнерстве уже подписан
3. Вредный совет
4. Информация о сватовстве
5. Преувеличение недостатков
6. Серьезная болезнь
7. Предостеречь от связи с отступником веры
8. Недостаточное знание Торы
9. Сообщение о финансовом обмане
10. Сообщить об обмане после завершения сватовства
11. Сообщение о болезни жениха или невесты после того, как сватовство состоялось
12. Сообщение о вероотступнике, когда сватовство уже состоялось
13. Спросите у сведущего человека
14. Сообщить неприятные подробности свату

Часть 4. Выдержки из книг по еврейской этике

- [1. Сильнее меча](#)
- [2. Лашон-хара убивает](#)
- [3. Каждое слово записывается](#)
- [4. Потерять свои заслуги](#)
- [5. Придете ли вы с пустыми руками?](#)
- [6. Почему был разрушен Храм](#)
- [7. Бедность](#)
- [8. Осквернение Торы](#)
- [9. Молитвы, которые не принимаются на Небесах](#)
- [10. На съеденье псам](#)
- [11. В ту же минуту](#)
- [12. Почему нет дождя?](#)
- [13. Всевышний слышит](#)
- [14. Хуже убийства](#)
- [15. Проигранные битвы](#)
- [16. Преимущество или недостаток?](#)
- [17. Секунда молчания](#)
- [18. Как избежать ада?](#)
- [19. «Мера за меру» на земле](#)
- [20. «Мера за меру» на небесах](#)
- [21. Святость речи](#)
- [22. Поможем вернуть Храм](#)
- [23. Устранение дурного начала](#)
- [24. Преодоление слабости](#)
- [25. Не станут прерывать](#)
- [26. Свободен от нарушений](#)
- [27. Воздерживаться от злословия](#)
- [28. Даже благочестивый...](#)
- [29. Подавать пример](#)
- [30. Коллективное решение](#)
- [31. Высокомерие](#)
- [32. Гнев](#)
- [33. Опасность споров](#)
- [34. Уходите немедленно](#)
- [35. Сыновья Кораха](#)
- [36. Примирить враждующих](#)
- [37. Кто хочет сократить свою жизнь?](#)
- [38. Рецепт царя Давида](#)
- [39. Королевская охрана](#)
- [40. Злословие о враче](#)
- [41. Немедленно прекрати!](#)
- [42. Всевышний помогает тому, кто помогает себе](#)
- [43. Каждый способен](#)
- [44. Не следуйте дурным примерам](#)
- [45. Истинная любовь](#)
- [46. Чужая вина](#)
- [47. Плохая речь – как плохой поступок](#)
- [48. Кто должен молчать](#)
- [49. Нет ничего лучше](#)
- [50. Один рот](#)
- [51. Поддержать ближнего](#)
- [52. Зачем учиться?](#)
- [53. Учеба предотвращает ошибки](#)
- [54. Собрание драгоценностей](#)
- [55. Постоянное повторение](#)
- [56. Ежедневная учеба](#)
- [57. Помогите другим и себе](#)
- [58. Поощрять ближних](#)
- [59. Привлечь внимание](#)
- [60. Прежде смотри за собой!](#)
- [61. Не место отчаянью!](#)
- [62. Сначала – исправить речь, потом все остальное](#)
- [63. Лекарство](#)
- [64. Еженедельный отчет](#)
- [65. Совет Торы](#)
- [66. Большая ответственность](#)
- [67. Вера в Творца уменьшает злословие](#)
- [68. Молчание – как одобрение](#)
- [69. Найдите себе настоящих друзей](#)
- [70. Воздержание от разговоров](#)
- [71. Неинтересно](#)
- [72. Без лишних волнений](#)
- [73. Не обсуждайте людей](#)
- [74. Ни слова супругу \(или супруге\)](#)

[75.](#) Нам это понравится?

[76.](#) Мы уверены?

[Приложение](#)

[Достойная речь](#)

[1.](#) Красота речи

[2.](#) Контрасты слов

[3.](#) Путь к миру и единству

Предисловие

Прославленный рабби Исраэль-Меир хакоэн, известный всему миру под именем Хафец-Хаим (так назывался главный труд его жизни, которому посвящена наша книга), родился 11 числа месяца шват 5599 года по еврейскому календарю (1839) в маленьком местечке на востоке Европы. В юности он усердно изучал Тору и, благодаря острому, пытливому уму, недюжинным способностям и искренней вере, приобрел глубочайшие знания во всех разделах Торы. Молва об учености и благочестии рабби Исраэля вскоре разнеслась далеко вокруг, несмотря на то что он всячески сторонился любого почета и известности.

Книги Хафец-Хаима можно найти в любой библиотеке по иудаизму – он писал много, и все его труды сохранились. Шедевром мудреца, его лучшей и важнейшей работой, по всеобщему мнению, является «Мишна Брура», шеститомный комментарий к «Орах Хаим» (первой из четырех частей «Шульхан Арух»). Начинаящему изучать «Орах Хаим» необходимо сначала прочесть и осмыслить именно «Мишна Брура». Другая его книга «Ават Хесед» («Любовь к доброте») представляет собой сжатый сборник еврейских законов о милосердии и о том, как давать ссуды; именно этот труд стал причиной формирования сотен благотворительных организаций во множестве общин, разбросанных по всем странам. Но рабби Исраэль Меир не только разрабатывал теорию милосердия, он помогал людям при любой возможности и в любое время. До нас дошло свидетельство сына Хафец-Хаима, писавшего, что одна из самых ярких картин его детства – отец тайно несет в синагогу еду для бедняков. И то был не единственный эпизод, так великий мудрец поступал постоянно.

Среди других трудов Хафец-Хаима – разъяснение трактатов, связанных с законами Еврейского Храма, руководство по соблюдению заповедей евреями, проходящими военную службу, книга об этических законах ведения торговли, совершения сделок и пр. Темы работ мудреца разнообразны, но среди них есть одна, которой он посвятил особое внимание, – *лашон-хара* (злословие).

Злой язык – источник многих социальных болезней и духовных недугов, разъедающих душу человека и общества. Огромное число разводов совершается по причине злословия и сплетен. И, как правило, та же напасть, *лашон-хара*, лежит в основе ненависти, ревности и зависти. Подобно злокачественному вирусу, невоздержанность в словах разрушает человеческие отношения, приводит к распрям и конфликтам. Многие теряют заработок, работу, добрую дружбу только из-за того, что злословили по поводу других людей (или из-за того, что другие злословили на их счет). Не будет преувеличением сказать, что иногда *лашон-хара* становится причиной ранней смерти человека. Короче говоря, все прекрасно понимают, что *лашон-хара* – зло, что сплетни и злословие – грех. Так про это качество и говорят на всех языках мира: нехорошо, некрасиво, неприлично! Однако гибкое человеческое сознание изобретает множество уловок, чтобы этот грех постоянно совершать и оправдывать.

«Я только пошутил», «мои слова его не обидят», «то, что я говорю, чистая правда», «это известно всем», «поверьте, мои слова – не злословие, я желаю ему только добра», – любой может с легкостью продолжить бесконечный ряд оправданий, призванных обелить того, кто совершает грех *лашон-хара*.

Чтобы разъяснить и как-то исправить создавшееся положение, рабби Исраэль Меир составил практический труд по законам *лашон-хара*, который назвал «Хафец Хаим».

С большим энтузиазмом встретил еврейский мир первое издание книги (1873), отпечатанной в количестве четырех тысяч экземпляров. Впервые воедино были собраны и систематизированы все законы *олашон-хара*. «Хафец Хаим» начали изучать индивидуально и в ешивах. Книга стала настольным пособием таких знатоков Торы, как рабби Исраэль Салантер и руководитель Гурских хасидов.

В дополнение к своему труду Хафец-Хаим написал еще несколько работ, посвященных моральным законам речи: «Шмират Алашон», «Ховат Ашмира», «Кевод Шамаим» и др. В этих книгах мудрец призывает нас бережно относиться к каждому произносимому нами слову, к каждой интонации, причем подкрепляет свои высказывания цитатами из Талмуда и Мидраша.

Вернемся, однако, к основному труду рабби Исраэля Меира. Своим названием книга обязана стиху: **«Кто тот человек, жаждущий жизни»** (на иврите «жаждущий жизни» – *хафец*

хаим), любящий дни, чтобы увидеть хорошее? Береги свой язык от плохого и свои уста от обмана» (Теилим 34:13-14).

Будучи удивительно скромным человеком, рабби Исраэль Меир опубликовал свою книгу анонимно. Читатели, еще не зная, кто автор этого труда, стали называть его Хафец-Хаим. Эти два слова превратились потом в имя автора, потеснив его настоящее имя. Разве не в этом мы видим лучшее признание заслуг составителя великой книги? Имя Хафец-Хаим (Жажущий жизни) подходило рабби Исраэлю Меиру как нельзя лучше. Его сын вспоминает, что *никто и никогда не слышал от мудреца нелестного замечания о ком-нибудь*. Если принять во внимание, что рабби Исраэль Меир вел жизнь далеко не затворника и был отнюдь не молчаливым человеком, поскольку часто выступал на различных собраниях и активно участвовал в жизни общины, то согласитесь, что такая характеристика значит очень много.

Завершив работу над «Хафец Хаим», рабби Исраэль Меир обратился к ведущим авторитетам Торы, чтобы получить от них письма, одобряющие издание книги. С такой просьбой приехал он и к рабби Баруху Мордехаю Лифшицу, раввину из местечка Новогрудок (Новардок), где стояла известная ешива. Рукопись произвела на того глубокое впечатление, однако, перед тем как письменно выразить свое одобрение и восхищение, рав решил проверить, так ли осторожен автор в своих высказываниях, как призывает к этому других. И тогда рав Барух Лифшиц попросил одного из своих учеников поговорить с рабби Исраэлем. Но как поговорить? В течение шести часов ученик пытался вынудить гостя сказать хоть что-либо осуждающее или неприятное о других, но ни одного слова, хотя бы отдаленно напоминающего *лашон-хара*, рабби Исраэль не произнес.

* * *

Предлагаемое вашему вниманию издание «Береги свою речь» не является переводом книги «Хафец Хаим». Это всего лишь адаптированное изложение этого классического труда, цель которого – помочь тому, кто не может из-за недостаточного знания языка прочесть труд в оригинале, т.е. облегчить такому человеку понимание важнейших законов иудаизма. В наш текст непосредственно включены наиболее важные выдержки из книги рабби Исраэля Меира. Составитель адаптации подкрепил ее реальными примерами из современной жизни, чтобы ярче и доступнее проиллюстрировать практическое применение законов, систематизированных Хафец-Хаимом. Последовательность тем в книге «Береги свою речь» совпадает с порядком изложения в оригинальном тексте великого еврейского ученого (исключение составляет последняя глава). Что касается параграфов внутри глав, то их порядок изменен.

«Если даже кто-то выучил законы о *лашон-хара* во всей их полноте, он все же не сможет соблюдать их как следует, если не будет постоянно эти законы повторять». Эти слова принадлежат уважаемому рабби Исэру Залману Мельцеру, тестю рабби Аарона Котлера, главе ешивы «Эц Хаим». Он высказал их в предисловии к книге «Икарей Диним», в которой кратко изложен труд «Хафец Хаим» и которую написал знаменитый рабби Шмуэль Уминер. Исходя из этих слов, автор данной адаптации надеется, что его скромная работа будет время от времени перечитываться читателем, ибо только так можно освоить и принять к действию жизненно важные положения, изложенные в ней и почерпнутые из трудов наших мудрых предшественников.

* * *

Однажды некий коммерсант из Варшавы представил рабби Исраэлю Меиру список его книг, которые он хотел бы у того приобрести. Быстро просмотрев перечень, мудрец спросил: «Я вижу, вы заказали все мои книги, кроме «Хафец Хаим», сборника законов о *лашон-хара*. Вас не интересует эта важная тема?» Коммерсант ответил: «На самом деле я собирался приобрести и эту книгу. Но я боюсь... Видите ли, у меня такая работа, что каждый день приходится встречаться со многими людьми. Разные люди говорят разное. У меня просто нет возможности не говорить и не слушать *лашон-хара*». На это Хафец-Хаим сказал ему: «Я хорошо знаком с этой проблемой и даже обсуждал ее с рабби Исраэлем Салантером. Он сказал мне так: человеку имеет смысл просто взять и прочитать вашу книгу о *лашон-хара*, даже если, прочтя ее и закрыв, он только вздохнет...»

Как приблизить освобождение Сокращенное изложение предисловия из книги «Хафец Хаим»

Еврейский народ обладает особым достоянием – он избран Создателем Вселенной для получения Его Учения. В этом мы усматриваем главное отличие от остальных народов, но вместе с тем и бремя колоссальной ответственности. Однажды из-за грехов народа Израиля был разрушен Храм, а народ изгнан из Эрец Исраэль, причем изгнание длится по сегодняшний день. И, поскольку мы продолжаем жить в изгнании, давайте спросим: какие наши грехи стали основной его причиной? За что нас изгнали и что надо сделать, чтобы вернуться?

Многое указывает на то, что основным грехом явился *лашон-хара* (злословие или, еще точнее, язык зла). *Лашон-хара* – источник ненависти, споров, а подчас и кровопролития. В Талмуде отмечается, что именно *лашон-хара* – причина нашего изгнания. Таким образом, до тех пор пока мы не перестанем совершать этот грех, нет у нас возможности заслужить освобождение.

И Тора, и Талмуд подчеркивают важность законов о *лашон-хара*. Тора налагает проклятие на тех, кто злословит о других. Талмуд приравнивает грех *лашон-хара* к атеизму. Грех злословия тяжел и очень серьезен, потому что повторяется постоянно. Человек, неосторожный в речи, способен нарушать этот запрет сотни раз на день. Поэтому мы, народ Израиля, не удостоимся благословения, пока не перестанем совершать грех *лашон-хара*.

Путем тщательных наблюдений я пришел к следующему выводу: многие не догадываются о том, что, если высказанные в адрес человека и порочащие его честь слова являются абсолютной правдой, все равно эти слова – *лашон-хара*, а значит, они запрещены. И даже те, кто с этим положением знакомы, все равно умудряются найти сотни причин, позволяющих им оправдать свое злословие: «такой-то известен как злодей» или «он со всеми ссорится», – как будто подобных людей можно поносить за глаза. Другие уступают соблазну посудачить о людях, ссылаясь на «природу» человека, которая якобы не позволяет против такого соблазна устоять. А есть такие, что, уклоняясь от разговоров, с удовольствием слушают отрицательные отзывы о людях, не догадываясь, что тем самым преступают тот же самый запрет. Эти и ряд других причин привели к тому, что злословие получило такое распространение. Если человек и заинтересован в прояснении законов *олашон-хара*, до сегодняшнего дня ему было трудно это осуществить, поскольку они не были собраны в одной книге. Теперь, с Б-жьей помощью, мной собраны воедино все законы о *лашон-хара* из Талмуда, работ мудрецов последующих эпох и в первую очередь Рамбама, из сборников «Смаг», «Шаарей тшува» (Ворота раскаяния), составленного рабenu Йоной, и многих других.

Отныне, внимательно и скрупулезно изучая эти законы, человек может постепенно избавиться от привычки злословия. Так, благословленные этим достижением, мы ускорим окончательное освобождение...

* * *

Возможно, некоторые попытаются умалить важность этой книги, цитируя изречение наших мудрецов: «Человеку предпочтительней грешить, находясь в неведении о греховности своих действий, нежели грешить сознательно». Это ошибка, поскольку указанный принцип неприменим к заповедям, которые подробно описаны в Торе (например, *лашон-хара* или сплетни, *рехилут*). Сама Тора предписывает нам постоянно помнить о том, какое наказание получила Мирьям за произнесенные ею осуждающие слова в адрес пророка Моше. Если рассуждать подобным образом, лучше всего было бы предать весь тот эпизод забвению, но Тора почему-то так не поступила.

На самом деле, если человек постоянно изучает указанные законы, он начинает замечать, как постепенно дурная привычка к злословию исчезает из его речи.

Встречаются люди, чье желание сплетничать и злословить о других столь сильно, что они предпочитают по-своему трактовать рассказанное в этой книге, чтобы оправдать свой грех *лашон-хара*. Они выдирают цитаты из контекста и опираются на них, не выполняя всех необходимых условий. По этому поводу наши мудрецы, комментируя стих Танаха (Иошеа 14:10): «Прямы пути Всевышнего, праведники пойдут по ним, а преступники на них споткнутся», – сказали, что правда не скроется от того, кто ее ищет.

Часть 1

Тридцать одна заповедь Торы, которые относятся к запрету на *лашон-хара*

Хафец-Хаим в своем труде перечислил тридцать одну заповедь Торы, которую может нарушить человек, говоря или слушая *лашон-хара*. Степень нарушения может меняться в зависимости от обстоятельств, но каждый раз, когда человек произносит *лашон-хара*, он нарушает сразу ряд заповедей. Прочтя этот перечень, вы убедитесь, что воздерживаться от *лашон-хара* – не просто благовоспитанно и похвально, но это – важнейшая обязанность.

Заповеди-запреты

1. «Не ходи сплетником в своем народе» (Ваикра 19:16)

Этот запрет подразумевает *лашон-хара* и *рехилут*. *Лашон-хара* – термин, который обозначает утверждения, унижающие человека или наносящие ему ущерб. *Рехилут* – термин, обозначающий слухи, которые передаются слушателю с указанием, что некто сказал о нем недостойные слова или сделал против него плохую вещь.

И то, и другое запрещено, даже если сказанное – правда. Сплетня подобна разносчику товаров, ходящему из дома в дом; она тоже ходит от человека к человеку, при этом она собирает и передает унижающую людей информацию. Так этот термин объясняет Раши, используя два значения одного корня: торговать вразнос и сплетничать.

2. «Не разноси ложный слух» (Шмот 23:1)

Этот стих относится к *лашон-хара*, независимо от того, правдив слух или ложен. Разносить – значит, способствовать распространению слуха. Получаем, что имеется в виду запрет произносить *лашон-хара* и верить ему, т.е. *принимать* его.

3. «Будь осторожен с язвой проказы» (Дварим 24:8)

В комментарии Сифри сказано, что здесь под язвой проказы понимается болезнь, которая приходит из-за *лашон-хара*. Не позволяй себе злословия, чтобы не пострадать самому.

4. «Перед слепым не ставь препятствие» (Ваикра 19:14)

Этим стихом Тора запрещает нам способствовать тому, чтобы другой еврей – по неведению – нарушил ее запрет. Если некто делает действие, которое станет причиной совершения греха другим человеком, то он нарушает указанный запрет. Говоря и слушая *лашон-хара*, человек не только сам впадает в грех, но и понуждает к нему других; в данном случае – говорящий слушающего, а слушающий говорящего.

5. «Будь осторожен, чтобы не забыть Всевышнего» (Дварим 8:11)

Требование быть осторожным представляет собой запрет на тщеславие. Обычно высмеивать других побуждает человека чувство собственного превосходства. Но если он осознает свои недостатки, то не станет ни осуждать, ни смеяться над другими. В Талмуде высокомерие приравнивается к идолопоклонству. Там говорится, что те, кто впадают в грех высокомерия, не получают грядущий мир.

Тяжесть греха возрастает, если за счет унижения других человек, их поносящий, хочет достичь уважения к себе. Наши мудрецы говорят, что такой проступок тоже ведет к потере доли в грядущем мире.

6. «Не бесчестите Мое Святое Имя» (Ваикра 22:32)

В запрете на осквернение Имени Всевышнего есть несколько аспектов. Когда человек совершает грех, не получая от этого ни пользы, ни удовольствия (а значит, лишая себя оправдания), то такой поступок считается восстанием против Создателя и осквернением Его Святого Имени. (На иврите выражение «осквернение Имени» произносится как *хилуль-нашем*. В дальнейшем будем пользоваться этим выражением). Грех *лашон-хара* относится именно к этой категории грехов.

Другой аспект *хилуль-нашем*, заключенный в грехе *лашон-хара*, – это слабость, проявляемая по отношению к указанной заповеди. Приведем пример. Предположим, кто-то случайно ест свинину. Приходит его друг и указывает ему на ошибку. Естественно, наш еврей тотчас выплевывает кусок изо рта. Но в случае со злословием почему-то часто происходит совсем по-другому. Как только человека начинают осуждать за то, что он произносит *лашон-хара*, у того сразу же находится тысяча разумных, как ему кажется, объяснений и извинений. Он будет спорить и доказывать, что слова, произносимые им, это не *лашон-хара* и что человек, о котором он злословит, таков, что о нем можно говорить *лашон-хара*. Наш нарушитель не только не прислушивается к дружеским упрекам, но высказанный вами упрек еще и подтолкнет его к дальнейшему злословию – в пылу спора, конечно. Такое полное пренебрежение к важнейшей заповеди тоже расценивается как *хилуль-нашем*.

Еще один аспект *хилуль-нашем*: допустим, некий уважаемый человек, знаток Торы, нарушает заповедь, причем его примеру следуют остальные, поскольку он для них авторитет. Отсюда следует, что тот, кто изучает Тору, обязан более других следить за чистотой своей речи.

7. «Не храни ненависти к своему брату в своем сердце» (Ваикра 19:12)

Если некто обращается с другим человеком вполне сердечно и дружелюбно, но плохо отзывается о нем за глаза, то он нарушает указанный запрет, относящийся лишь к скрытой ненависти. Когда же он открыто признается своему ближнему о своей к нему ненависти, он нарушает не этот запрет, а заповедь, повелевающую любить ближних.

8-9. «Не мсти и не храни злобу на сынов своего народа» (Ваикра 19:18)

Представим себе еврея, которому кто-то отказал в некой услуге. Он сердится на него, мечтает о мести, злословит. Такой человек является нарушителем обоих указанных запретов – «не мсти» и «не храни». Пока он помнит об отказе этого человека помочь ему и таит на него зло, он нарушает запрет «не храни». Но когда он злословит, то становится виновным в грехе мщения. Чтобы избежать всего этого, он обязан полностью забыть об инциденте.

Для иллюстрации степени серьезности этих двух запретов некий мудрец приводит следующую историю. Один человек по имени Габриэль, заблудившись в пустыне, ходил несколько дней, не зная направления, и уже совсем было изнемог от жажды, как вдруг увидел приближающийся караван верблюдов. Собрав последние силы, Габриэль пополз навстречу каравану и, когда тот поравнялся с ним, обратился к человеку, сидевшему на первом верблюде, с просьбой дать ему воды. Тот отказался. Так бедняга остался в пустыне без всяких надежд на спасение.

Но произошло чудо. Габриэль выжил, вернулся домой и за короткий срок разбогател, основав фирму по выдаче денежных ссуд. Однажды работник этой фирмы сказал боссу, что за ссудой пришел некий владелец караванов для перевозки грузов. Когда проситель зашел в кабинет к Габриэлю, тот сразу признал в нем караванщика, который однажды хладнокровно оставил его умирать в пустыне.

Перед нами серьезная проверка на человеческие качества, которые от нас требует Тора. Габриэль обязан не напоминать о случае в пустыне и ссудить просителя деньгами. Он должен постараться выполнить обе заповеди – «не мсти» и «не храни злобы».

10. «Да не выступит один свидетель против человека, подозреваемого в какой-либо провинности и в каком-либо проступке, в любом грехе, который он совершит» (Дварим 19:15)

Тора требует двух свидетелей. Если показания против кого-либо по делу, не связанному с деньгами, дает в раввинском суде один свидетель, он нарушает не только запрет на *лашон-хара*, но и приведенный запрет. Если бы тяжба носила финансовый характер, то показание даже одного свидетеля имело бы практическое значение (поскольку может обязать кого-то дать клятву). Но во всех остальных судебных делах, когда спор не связан с денежными требованиями, еврейский суд не может принять показания единственного свидетеля. Поэтому само его выступление перед судьями-раввинами может быть расценено как попытка очернить репутацию ответчика, но не как свидетельствование, ведущее к реальным результатам.

11. «Не следуй за большинством на зло» (Шмот 23:2)

Как только вы присоединяетесь к группе людей, которые произносят или слушают *лашон-хара*, – вы нарушаете этот запрет.

12. «Не уподобляйся Кораху и его сообщникам» (Бемидбар 17:5)

Этот стих запрещает нам поддерживать споры. Если еврей является причиной продолжения спора, произнося *лашон-хара*, он нарушает указанный запрет.

13. «Не обижайте друг друга» (Ваикра 25:17)

Этот стих запрещает нам говорить любые слова, которые оскорбляют или сердят другого человека. Дадим несколько примеров. Запрещено:

- а) напоминать человеку о его прошлых проступках;
- б) смущать человека, упоминая его происхождение или указывая на недостойное поведение его родственников;
- в) насмехаться над человеком, указывая на его скромные знания (касающиеся Торы, профессиональные и т.д.);
- г) задавать человеку конкретный вопрос, заранее зная, что он не сможет ответить.

Если некто злословит о ближнем в его же присутствии, то, помимо нарушения запрета на *лашон-хара*, он виноват также и в нарушении приведенного запрета «не обижайте друг друга».

14. «Увещевай своего ближнего и не понесешь за него греха» (Ваикра 19:17)

Этот стих Торы («не понесешь за него греха») запрещает смущать людей, даже если упрек высказан конфиденциально, с глазу на глаз. Т.е. увещевать ближнего мы обязаны, но делать это надо так, чтобы, увещевая его, не понести греха.

Замечания надо делать тактично, чтобы не вызвать у человека чувство стыда. Если же человеку говорят неприятные вещи в нетактичной форме и грубо, то говорящий нарушает приведенный запрет.

Стыдить кого-либо публично – настолько серьезное преступление, что совершивший его лишается доли в грядущем мире.

15. «Ни вдовы, ни сироты не притесняй» (Шмот 22:21)

Если человек злословит о вдовах или сиротах в их присутствии, то, вне зависимости от их финансового или социального статуса, он нарушает указанный запрет.

16. «Не оскверняйте страну (Израиля)» (Бемидбар 35:33)

Этот стих запрещает лстить преступникам. Например, если мы знаем, что Реувен кого-то сильно не любит, то будет правильным предостеречь Реувена от греха ненависти. Но злословить при Реувене о его ненавистнике, чтобы заслужить расположение Реувена, явится прямым нарушением указанного запрета.

Не меньшим нарушением той же заповеди будет выслушивание *лашон-хара* из уст Реувена (с той же целью – чтобы сделать Реувену приятное). Выслушивание может принять разные формы: человек, слушая *лашон-хара*, просто кивает головой или поддакивает, чтобы не раздражать того, кто поносит своего противника. Такой вид соучастия называется *лесть преступнику* и является очень серьезным нарушением закона.

17. «Не злословь глухого» (Ваикра 19:14)

Этот стих запрещает проклинать кого-либо именем Создателя. Смысл стиха – в том, что запрещено проклинать даже того, кто не слышит. (Обратите внимание, не только того, кто глух, но даже его!) Значит, нельзя проклинать и того, кто слышит.

Если кто-то говорит *лашон-хара* в состоянии гнева, то он способен, войдя в раж, и проклясть (не дай Б-г!) того, о ком говорит.

ЗАПОВЕДИ-ПРЕДПИСАНИЯ

1. «Помни, что Всевышний сделал Мирьям в дороге, когда вы выходили из Египта» (Дварим 24:9)

Тора обязывает нас вслух вспоминать о наказании, которому подверглась Мирьям за грех злословия против Моше-рабену. Однако известно, что несколько факторов смягчили серьезность ее греха, а значит, и суровость наказания:

- а) Мирьям говорила о своем брате, которого очень любила;
- б) она рисковала жизнью, чтобы спасти Моше, когда тот был ребенком;
- в) она вырастила его;
- г) она фактически не сказала ничего, унижающего Моше, а просто преуменьшила степень его величия;
- д) Мирьям произносила *лашон-хара* не в присутствии Моше, а значит, он не был смущен;
- е) она не злословила о Моше публично, но беседовала наедине с Аароном, братом ее и Моше;
- ж) Моше-рабену был образцом скромности, и его не задела бы слова Мирьям, если бы ему их передали.

И все же, несмотря на эти извиняющие обстоятельства и на свою праведность, Мирьям была поражена особой болезнью, напоминавшей проказу.

Тот, кто совершает грех *лашон-хара*, должен всегда помнить о наказании, которому подверглась Мирьям (

2. «Люби своего ближнего, как самого себя» (Ваикра 19:18)

Тора обязывает нас беречь собственность и достоинство других людей в не меньшей степени, чем свою собственность и свое достоинство. Произнося или слушая *лашон-хара*, человек показывает, что не любит того, о ком идет разговор, во всяком случае, любит не так, как себя. И хотя каждый из нас может осознавать свои недостатки, все же мы не желаем, чтобы кто-то говорил о них с другими людьми. Поэтому можно смело предположить, что, если кто-то говорит о чужих недостатках, «владелец» этих недостатков хотел бы, чтобы слушатели не поверили этому рассказу. Поэтому и мы не должны ни рассказывать, ни верить рассказам подобного толка.

Произносящий *лашон-хара* нарушает заповедь, предписывающую любить ближнего.

3. «По справедливости суди своего ближнего» (Ваикра 19:15)

Эта заповедь обязывает нас к следующему: если мы видим, что человек совершает действия, которые нами могут быть истолкованы или к его осуждению, или в его пользу (оправдывая или извиняя его поступок), то надо выбрать второй путь. Другими словами, когда человек, соблюдающий заповеди, совершает какой-то поступок или произносит какие-то слова, причем шансы получить благоприятный и неблагоприятный приговор (с нашей стороны) равны, мы обязаны решить дело в его пользу. Причем, если этот человек славится своим благочестием, то дело должно решиться в его пользу, даже если неблагоприятные факторы перевешивают. И если мы все же полагаем, что этот человек совершил неправильный поступок, о чем сообщаем другим людям, то, кроме нарушения запрета на *лашон-хара*, мы нарушаем заповедь, поскольку не выполняем предписание «по справедливости суди ближнего».

Часто рассказ о событии представляет собой изложение ряда фактов, имевших место в действительности, но слова или действия, на которые ссылается рассказчик, выдергиваются из

контекста события, т.е. препарируются таким образом, что начинает вырисовываться совершенно иная картина. Понятно, что в результате такой интерпретации правда искажается. А значит, подобная интерпретация недопустима.

Есть еще одно обстоятельство: иногда слова или поступки произносятся или совершаются людьми в состоянии аффекта, они никогда бы их не произнесли и не совершили, находясь в обычном состоянии. Было бы несправедливо судить о таких людях, судя по их поступкам, без учета всех обстоятельств.

4. «Если твой брат обеднеет и придет у тебя в упадок, то поддержи его, и будет он жить с тобой» (Ваикра 25:35)

Тора обязывает нас оказывать финансовую поддержку еврею, чтобы он не обеднел. Допустима любая форма: заем, устройство на работу. Если некто оговаривает человека, в результате чего тот теряет работу или заработок, то тем самым он нарушает и приведенную заповедь.

5. «Увещевай своего ближнего» (Ваикра 19:17)

Если кто-то начинает при нас злословить на другого человека, и мы, вместо того чтобы остановить его, содействуем ему, слушая его рассказ, – мы нарушаем приведенную заповедь.

Важно помнить, что прервать собеседника, открывшего рот для *лашон-хара*, надо сразу, как только мы поняли, что он собирается произнести *лашон-хара*. Не нужно ждать, когда он закончит говорить. Каждое слово *лашон-хара* – это отдельное нарушение. И не только с его стороны, но и с нашей. Поэтому наша обязанность – остановить человека, не дать ему впасть в грех.

6. «К Нему стань ближе» (Дварим 10:20)

Эта заповедь требует находиться в обществе знатоков Торы, чтобы учиться на их примере. Тот, кто оставляет общество праведных людей и присоединяется к тем, кто произносят *лашон-хара*, нарушает указанную заповедь.

7. «Мое святилище чтите» (Ваикра 19:30)

Заходя в синагогу или в *бейт-мидраш* (заведение, где учат Тору), мы обязаны вести себя почтительно, так как эти места являются уменьшенной моделью Храма. Любой, кто злословит в синагоге или в *бейт-мидраше*, нарушает эту заповедь.

8. «Вставай перед сединой, уважай старца» (Ваикра 19:32)

Этот стих требует от нас уважать знатока Торы, даже если он не достиг преклонных лет, а также уважать пожилого человека, даже если он не мудрец. Произносящий *лашон-хара* по отношению к знатоку Торы или пожилому человеку в его присутствии нарушает эту заповедь.

9. «Освяти его» (Ваикра 21:8)

Этот стих обязывает нас оказывать уважение священникам (*коһаним*, в ед.ч. *коһэн*), прямым потомкам Аарона, брата пророка Моше. Если мы произносим *лашон-хара* о коһэне в его присутствии, мы нарушаем приведенную заповедь.

10. «Чти своих отца и мать» (Шмот 20:12)

Тора обязывает нас уважать своих родителей. Если кто-то злословит о своих родителях, то он нарушает эту заповедь. Приведенный отрывок относится и к старшему брату, его тоже надо уважать.

11. «Всевышнего бойся» (Дварим 10:20).

Мы обязаны осознавать, что Всевышний, от Которого нельзя скрыть ни одно наше действие, ни одно слово, ни одно движение души, воздаст нам за каждый грех. Тот, кто небрежен в своей речи, нарушает, ко всему прочему, еще и эту заповедь.

12. «И повторяй (эти слова) своим сыновьям. И произноси их, сидя в своем доме и идя дорогой, ложась и вставая» (Дварим 6:7)

Любое слово Торы, которое мы изучаем, – само по себе выполнение заповеди. И наоборот, произнося одно слово *лашон-хара*, мы совершаем особый грех, растрачивая впустую время, отведенное нам на изучение Торы.

Награда за выполнение заповеди изучения Торы необычайно велика, она соразмерна сумме всех наград за выполнение остальных заповедей. Причем каждое слово этого изучения считается выполнением самостоятельной заповеди (т.е., сколько слов мы изучили – столько получим наград). Но раз так, то верно и обратное утверждение: наказание за уклонение от изучения Торы равно наказанию за невыполнение всех остальных заповедей.

Представ перед Небесным судом, каждый из нас будет держать ответ за все случаи уклонения от изучения Торы. Если причиной была работа по обеспечению нужд семьи, то обвинение будет снято. Но не будут приняты во внимание случаи, когда человек, вместо учебы, занимался

произнесением *лашон-хара*. Злословие – это не работа, а в лучшем случае пустая трата времени. Вот за эту трату времени он и будет судиться как человек, уклонявшийся от учебы.

13. «Сторонись неправды» (Шмот 23:7)

Если мы произносим о ком-то *лашон-хара* да еще приукрашиваем описываемое событие, добавляя вымышленные детали, тем самым мы нарушаем приведенную заповедь.

14. «Иди Его путями» (Дварим 28:9)

Мы должны следовать путям Всевышнего. Это означает, что примером для подражания нам следует взять Его Самого и Его поступки. Например, Он милосерден и проявляет сострадание. Значит, мы обязаны стремиться к тому же.

Среди атрибутов Всевышнего есть и ненависть к *лашон-хара*. Это мы видим по такому эпизоду из Танаха. Стены Йерихо, первой крепости на пути евреев, входящих в Святую землю, пали в субботу. Всевышний запретил брать что-либо из трофеев города. Чуть позже еврейская армия проиграла битву под городком Аай. Причем предводителю еврейского народа Йеошуа бин Нун было сказано, что поражение явилось наказанием за нарушение запрета. Йеошуа спросил, кто нарушитель, но Всевышний ответил: «Разве Я доносчик?.. Сам найди преступника». Пришлось евреям бросать особый жребий, который показал на преступника, после чего тот сознался в прегрешении.

Любой, доносящий и злословящий, не может считаться человеком, который следует путям Всевышнего, ибо он является нарушителем приведенной заповеди.

Часть 2 Законы *лашон-хара*

Глава 1

1. Позорящие слова – правда и ложь

Запрещено говорить любые слова, унижающие других. Если унижающее заявление правдиво, оно считается *лашон-хара*. Если оно лживо, то перед нами клевета. Во втором случае нарушение намного страшнее (ведь известно, что чести оклеветанного человека наносится больший урон, чем если бы о нем говорили правду).

Надо из раза в раз повторять, что *лашон-хара* – это правда, унижающая другого человека. Наиболее распространенная форма защиты от упрека в этом грехе звучит так: «Но ведь я сказал истинную правду!» Наш ответ: если ты сказал правду, то знай, что именно правда превращает твои слова в злословие, т.е. *лашон-хара*.

Постоянное повторение

Известно, что *шохет* (еврейский резник скота) обязан постоянно повторять законы *шхиты* (правила правильного убоя), чтобы знать их наизусть и никогда не забывать. Точно так же каждый из нас должен тщательно изучать законы о *лашон-хара*. Когда мы что-то произносим, надо четко знать, что можно говорить, а что – запрещено.

2. Тридцать одна заповедь

Произнося *лашон-хара*, человек нарушает целый ряд заповедей Торы, а именно, 31 заповедь, из которых 17 – запреты, а 14 – постановления, и все они напрямую или косвенно касаются *лашон-хара*. Они перечислены в первой части книги.

«Кто хочет жизни?»

В Талмуде говорится о рабби Александре, который шел по улице и кричал: «Кто алчет жизни? Кто хочет жить?» Привлеченная этими криками, собралась большая толпа. Люди попросили: «Дай нам жизнь, мы хотим жить». Тогда рабби Александр начал читать отрывок из Псалмов (Теилим 34:13-14): **«Кто тот человек, жаждущий жизни, любящий дни (т.е. желающий, чтобы они продлились, ибо он мечтает) увидеть хорошее?»** (Такой человек – это тот, кто следует следующему правилу) **Береги свой язык от плохого и свои уста от обмана».**

На первый взгляд, в поведении рабби Александра мало смысла. Что нового он открыл собравшимся людям, цитируя слова, известные каждому?

Хафец-Хаим комментирует: когда люди услышали, что рабби Александр предлагает им жизнь, то подумали, что он торгует чудесным эликсиром, способным укрепить здоровье и продлить годы жизни. Но он всего лишь напомнил им о духовном лекарстве, которое, действительно, может обеспечить любому долгую и прекрасную жизнь как в этом мире, так и в грядущем. (Сам Хафец-Хаим прожил почти 100 лет).

Каждое слово *лашон-хара* – отдельный грех, помноженный на число нарушенных при этом заповедей. Если человек произносит всего лишь десять слов *лашон-хара* в день – в течение года

их накапливается много тысяч. Впрочем, тот, кто не боится произносить *лашон-хара*, говорит за день сотни запрещенных слов. Посчитайте, сколько их будет за год!

С другой стороны, если человек осторожен, то каждый раз, удерживаясь от произнесения *лашон-хара*, он выполняет заповедь. Поэтому воздержание от *лашон-хара* всегда благотворно влияет на состояние души человека и, соответственно, на его здоровье и продолжительность жизни.

3. Нарушители *лашон-хара*

Нарушителями *лашон-хара* называют людей, для которых произнесение *лашон-хара* – привычное действие.

Даже тот, кто злословит случайно, по недомыслию, виновен в серьезном грехе. Но тот, кто постоянно сплетничает и говорит о недостатках других, гораздо более грешен, поскольку он постоянно пренебрегает одной из заповедей Всевышнего.

Самые «злостные» нарушители – это те, что из раза в раз унижают окружающих, позволяя себе пренебрежительное отношение к людям. Вот несколько примеров излюбленных ими речей:

«Реувен ни на что не способен. Послушайте, что он учинил вчера...»

«Не думайте, что в Лее есть что-то особенное. Она из семьи, которая...»

«Знаете, что я недавно услышал о Симоне?»

Перечень можно продолжать без конца.

Наши мудрецы называли подобных людей «баалей *лашон-хара*» (дословно – *обладатели злого языка*; люди, для которых злословие стало второй натурой).

В Талмуде сказано, что грех произнесения *лашон-хара* считается более серьезным нарушением, нежели идолопоклонство, убийство и измена супружеской верности. В Иерусалимском Талмуде говорится, что «бааль *лашон-хара*» не будет иметь места в будущем мире до тех пор, пока не совершит *тшуву* (не раскается искренне).

Телефон и *лашон-хара*

Изобретение телефона дало человеку еще одну возможность превратиться в «бааль *лашон-хара*», не выходя из своего дома и не расходуя лишней энергии.

Если наш телефонный собеседник настаивает, чтобы мы рассказали ему что-нибудь дурное о ком-то, нам следует упрекнуть его. Если он не реагирует на наши упреки и продолжает просить с большей настойчивостью, надо срочно найти повод и повесить трубку: «Извините, ко мне пришли (что-то кипит на плите, меня зовут)».

4. Вынужденный *лашон-хара*

Нет разницы между тем, говорим ли мы *лашон-хара* свободно, по желанию, или делаем это по принуждению. Скажите, разве можно есть некашерную пищу только потому, что кто-то настойчиво нам ее предлагает и мы боимся его обидеть или утратить его расположение? Безусловно, нельзя. То же самое – с запретом на *лашон-хара*.

Давид сгорает от любопытства, желая установить личность человека, который совершил некий дурной поступок: «Ты можешь мне смело все рассказать. Ведь мы с тобой приятели много лет. Обещаю, не скажу об этом ни одной живой душе, дай лишь намек. Но если не скажешь, то еще пожалеешь... Я с места не сдвинуся, пока не услышу от тебя всю правду».

Друг Давида должен, не обращая внимания на его настойчивость, твердо стоять на своем и ничего не рассказывать.

5. Отказать своим родителям или учителю

Если ваши родители или учитель просят рассказать о каком-то происшествии и вы знаете, что ответ будет содержать *лашон-хара*, запрещено исполнять их просьбу, несмотря на повелевающую заповедь их уважать. Конечно, сама форма отказа должна быть предельно вежливой, мягкой и сдержанной. Надо уметь отказывать с уважением.

Но если информация нужна им для полезных целей, если они, получив ее, могут как-то исправить создавшееся тяжелое положение или решить трудную проблему, вы можете сообщить ее им, не впадая в грех *лашон-хара*. В таком случае позволено выполнить их просьбу и пересказать им то, о чем они просят.

6. Финансовые издержки и *лашон-хара*

Лашон-хара нельзя оправдать даже тогда, когда нарушение запрета на злословие спасает от большой финансовой потери. Тора требует от человека, чтобы он не нарушал ее запретов, даже если есть риск потерять все состояние.

Глава фирмы, где служит Гольдберг, любит, когда работники в разговоре с ним посмеиваются над сотрудниками конкурирующей фирмы. Чем язвительнее высказывания, тем лучше босс

относится к работнику. Гольдберг в этих разговорах участия не принимал – и вот его увольняют. Он не желает участвовать в *лашон-хара*. В результате он теряет свои доходы, что не может не создать трудности ему и его семье. Но в данной ситуации он не может поступить иначе.

7. Когда тяжело хранить молчание

Если вы оказались в группе людей, злословящих о других, и нет никакой возможности покинуть их компанию (например, все происходит на высоте десяти километров в салоне самолета, совершающего трансатлантический рейс), то, извините, вам придется хранить молчание, даже если вы будете испытывать при этом сильный дискомфорт, оставаясь единственным человеком, не участвующим в общем разговоре. Ведь никому не нравится выглядеть в глазах остальных людей скучной или малообщительной личностью.

Но вы получите награду за это молчание – в прямой пропорции к перенесенным трудностям. Запомните, лучше человеку всю жизнь выглядеть неумным, чем на одно мгновение предстать перед Создателем злословящим и порочным.

«За каждую секунду молчания человек получает награду такой величины, что ее не способны оценить даже ангелы», – так говорили наши мудрецы о ситуациях, одну из которых мы только что описали.

8. Лашон-хара в письменном виде

Унижающая чье-то достоинство информация, содержащаяся в личных письмах, книгах, газетах, рекламных проспектах, настенных плакатах, афишах и т.д., – также является грехом *лашон-хара*.

«Дорогая Сара. С тех пор как ты уехала, наша подруга Лея стала еще невыносимей, чем раньше. Хана и Рахель продолжают не успевать по многим предметам. Впрочем, их трудно винить, т.к. учителя плохо готовятся к урокам. Не забудь написать обо всех новостях, которые происходят вокруг тебя. Твоя Ривка».

Прежде чем отправить письмо, проверьте, нет ли там *лашон-хара*!

9. Передача письма другим с целью унижить его автора

Запрещено не только читать чужие письма, но и показывать адресованное вам письмо другим людям, чтобы унижить его автора. Даже если мы не комментируем письмо, у читателя может возникнуть представление о настоящих или мнимых недостатках автора. В данном случае *лашон-хара* проявляется в виде косвенного намека или упоминания.

Мордехай получил от Хаима письмо, изобилующее неправильно приведенными цитатами, а также логическими и грамматическими ошибками. Ему запрещено показывать это письмо кому-либо с целью поднять Хаима на смех.

10. Язык намеков

Запрещено передавать *лашон-хара* посредством намеков, знаков, движения пальцев или мимики лица.

«Господин Зюскинд – тактичный человек, я (саркастическим тоном) уверен в этом. Ицхак тоже очень честен (покашливание). Сара образованна и умна (подмигивание)».

Если мы произносим нечто, унижающее человека, то фразы типа: «Я не хочу ничего сказать», «Я не говорю ничего дурного, но...» – нас не оправдывают.

11. Когда вы не щадите даже себя...

Если мы, злословя о ком-либо, прибавляем унижающую информацию также и о себе, это не меняет положения, – все равно мы говорим *лашон-хара*, даже если рассказ о дурном поступке, совершенной глупости, бестактности или некомпетентности мы начинаем с самих себя.

«Мы с Ури Капланом в молодости занимались магазинными кражами».

«Честно говоря, в нашей группе никто не учится как следует».

«Я мало помогаю бедным, но и Левитан тоже скуповат».

Глава 2

1. Лашон-хара перед группой людей

Лашон-хара нельзя произносить ни в присутствии одного человека, с глазу на глаз, ни перед группой людей. Чем больше людей слышат произносимый неким человеком *лашон-хара*, тем серьезнее его грех, так как жертва разговора будет унижена в глазах не одного, а многих. Более того, он заставил больше людей совершить грех, слушая его *лашон-хара*.

Аркадий Витебский, произнося речь перед большой аудиторией, вскользь упомянул о некоторых недостатках Льва Левина. Серьезность вины Витебского пропорциональна числу присутствующих в зале людей.

2. Высказывания, допустимые в присутствии трех человек

Существуют некоторые виды высказываний, которые допустимы в кругу трех или более человек. Считается, что в этом случае двусмысленные заявления обычно истолковываются, как вполне безвредные. Впрочем, много зависит от манеры их произнесения, от тона голоса, жестов и других нюансов.

Откуда взялось такое правило? Когда три человека слышат некоторую информацию о ком-либо, то вероятность того, что эта информация получит дальнейшее распространение, очень велика, так что человек, о котором идет речь, в конце концов, об этом узнает. Осознавая это, говорящий, скорее всего, будет соблюдать осторожность и построит свое утверждение так, чтобы оно не выглядело унижающим. Тем не менее, если утверждение недвусмысленно унижающее, оно запрещено для слушателей, а тем более для последующей передачи, независимо от количества присутствующих людей.

Реувен, впервые попавший в город, обратился к Шимону, проходящему мимо с друзьями: «Простите, не скажете ли, где я могу найти горячий ужин в столь поздний час?» Шимон ответил: «Идите к Леви, у него всегда полно еды». И показал, как туда пройти.

Ответ Шимона может быть истолкован двояко: либо Леви слишком сосредоточен на еде, и тогда это издевка в его адрес, высказанная перед товарищами; либо Леви очень добрый человек и у него всегда есть угощение для гостей.

Поскольку в ситуации участвуют не менее трех человек, Шимон понимает, что рано или поздно Леви узнает о его словах. Поэтому он, естественно, не будет говорить в манере, унижающей Леви. Но если в словах Шимона содержится явный намек на обжорство Леви, то его слова все равно расцениваются как *лашон-хара*.

3. Лашон-хара в виде информации, известной всем

Многие люди ошибочно полагают, будто повторение общеизвестной унижающей информации не является злословием. Однако многие авторитетные толкователи *халахи* (еврейского закона) не видят разницы между *лашон-хара*, который является общеизвестной информацией, и *илашон-хара*, который еще никто не слышал. Впрочем, есть и такое мнение, согласно которому, если кто-то произносит *лашон-хара* в присутствии трех или более человек и слушатели впоследствии повторяют эту информацию, они не совершают греха *лашон-хара*. Но тот, кто произнес ее первым, виновен в грехе злословия.

В одиннадцатой главе нашей книги будут перечислены ограничения, связанные с указанным мнением. Эти ограничения столь многочисленны, что применение их возможно в крайне редких случаях. Отметим, что Хафец Хаим сомневается, можно ли на это мнение вообще полагаться. Поэтому – даже известный всем *лашон-хара* не следует повторять перед людьми.

Господин Луцкий прочел в газете, что его друг Штокман арестован за нарушение закона. Этот номер газеты, скорее всего, прочли все. Информация дошла до большинства. Но вдруг кто-то ее не прочел. Можно рассказать? Нет! Рассказывать о прочитанном Луцкий никому не имеет права.

4. Рассказ о дискуссии на собрании

Членам советов директоров и преподавателям школ и университетов нередко приходится устраивать на своих собраниях дискуссии, которые кем-то могут быть приняты неодобрительно. Для участников существует запрет на упоминание вне стен собрания имен людей, говоривших или голосовавших против чьих-либо интересов.

Даже не упоминая имен, запрещено говорить: «Лично я был на вашей стороне, но что я мог сделать? Остальные проголосовали против».

Запрет разглашать информацию остается в силе даже тогда, когда протокол собрания не засекречен.

Марк Злотник зол из-за решения, принятого на собрании, где он не присутствовал, и нападает на Семена Саинского за то, что тот проголосовал против него. Семену запрещено переключать ответственность за участие в общем голосовании на других, даже если он на самом деле не голосовал против Марка.

5. Насмешка над уроками Торы

Многие ошибочно полагают, будто нет ничего дурного в высмеивании лекции по Торе. К сожалению, это очень распространенное явление, приносящее серьезный вред. Даже если манера изложения действительно была слабой, а содержание – неглубоким, нам запрещено высмеивать или передразнивать лектора. Наша оценка по многим причинам субъективна. Согласитесь, на всех угодить очень трудно: один слушатель предпочитает слушать монолог, другой – участвовать в дискуссии, третьему по душе увлекательные рассказы и притчи, четвертому философские рассуждения. Вам что-то понравилось на лекции; но именно это привело вашего друга в расстройство, и он считает время, проведенное в зале, потраченным впустую. Еще кому-то понравилось то, что вы не оценили. В любом случае, никогда не стоит унижать лектора за глаза

(а тем более в глаза). Единственное, что можно сделать, – вежливо и спокойно обратиться к лектору наедине, попросив его, если возможно, чуть-чуть разнообразить уроки, побольше приводить примеров и т.д.

«Все знают, что у раввина П. очень скучные лекции».

«Он сам не понимает того, о чем говорит».

«Занятия рабби Р. можете смело пропустить. У него нет новых идей. Он цитирует чужие мысли».

«Он учит тому, во что сам не верит. Ему платят, вот он и рассказывает».

Безусловно, можно спорить на тему лекции или урока или обсуждать то, что осталось непонятным, приводить свои аргументы, не соглашаться. Однако делать все это следует, относясь с уважением к лектору или учителю.

Если на лекции по иудаизму какое-то замечание лектора содержит недопустимые с точки зрения Торы мысли, причем он не обмолвился и стоит на своем, более того, настаивает на своей правоте, то высмеять его – ваша обязанность. В этом случае нет никакого запрета *лашон-хара*.

6. Личная информация

Если кто-то сообщает нам информацию о своем бизнесе или личных делах, нам запрещено делиться услышанным с другими людьми. Если мы так поступим, это может навлечь финансовые и личные неприятности на доверившегося нам человека. Даже если собеседник не сказал напрямую, что просит не посвящать в секрет других, мы не имеем права разносить услышанное.

Но если сведения указанного характера услышаны нами в группе из трех и более человек, причем говорящий не просил их не разглашать, то мы можем смело рассказывать об этом другим. В таком случае очевидно, что говоривший не имеет ничего против того, чтобы информация стала известна другим лицам.

Господин Берман, владелец фабрики по производству напитков, дружит с господином Цацкисом. Однажды Берман поделился с Цацкисом секретом состава нового популярного напитка, который он производит. Цацкису ни в коем случае нельзя делиться секретом этого состава с другими людьми, даже если Берман специально не попросил его об этом. Но если информация была сообщена в компании трех и более человек, рассказать об этом можно. Хотя и в этом случае, стоит Берману предупредить о неразглашении, слушателям сразу же будет запрещено раскрывать секрет состава перед другими.

Аня по секрету сообщила Лине о своей неофициальной помолвке. Даже если Аня не попросила Лину не разглашать ее секрет, само собой разумеется, что Лина не должна говорить об этом никому. Но если Аня рассказывает о своей неофициальной помолвке в кругу трех или более человек и не прибавляет при этом: «пока это секрет», или: «не говорите об этом никому», – то слушательницы могут поделиться этой новостью с подругами (но только без насмешек и колких замечаний!).

7. Кто-то рассказывает нам о своих грехах

Если человек делится с нами совершенным им грехом, запрещено рассказывать об этом другим людям. Но, как мы только что выяснили, если он сообщает о своих оплошностях в кругу трех или более человек, мы можем рассказать о них, соблюдая необходимые условия. Однако даже при соблюдении всех условий запрещено рассказывать о чужих грехах с целью унижить этого человека.

Наоми сказала своей подруге Мирьям: «Я не слишком осторожна в произнесении *лашон-хара*». Если Мирьям – единственная слушательница, ей запрещено передавать информацию дальше. Но если признание было высказано в кругу трех или более человек, Наоми, рассказав об этом кому-нибудь еще, не будет виновна в злословии (если, разумеется, Наоми не попросила о неразглашении). Однако если Мирьям будет рассказывать об услышанном с выражением злобы на лице или в словах, унижая тем самым Наоми, то она совершит грех *лашон-хара*.

8. Секреты

Если кто-то раскрывает нам некую нейтральную информацию, но манера его рассказа дает нам понять, что он бы хотел сохранить сказанное в секрете, – нам запрещено повторять эту информацию другим, даже если тот человек напрямую не попросил нас об этом.

Очень хорошая привычка – никогда не пересказывать то, что мы услышали, если нам не дано прямое разрешение. Таким образом, мы никогда не расскажем ничего, что может кому-то нанести вред.

Беня позвал Матвея в соседнюю комнату и наедине сказал ему: «Я планирую поездку на две недели». Матвей должен хранить информацию в секрете.

Юдит прошептала подруге, чтобы никто не услышал: «У меня на банковском счету тысяча долларов». Подруга, безусловно, не должна рассказывать об этом никому другому даже под большим секретом, хотя Юдит явным образом ее об этом не просила.

Моисей сообщил Шалому: «Мой кузен гостил у Ицхака на прошлой неделе».

«Очень любопытно, – ответил рассерженно Шалом. – Твой кузен всегда жалуется на невероятную занятость и отказывается от моих приглашений. Но если он находит время для Ицхака, почему у него никогда нет времени для меня?»

В принципе, Моисей не знал, что можно разозлить человека такой, казалось бы, безвредной информацией. Привычка не сообщать никому информацию, не содержащую никакой важности, и побольше молчать поможет в будущем Моисею не попадать в подобные положения.

Глава 3

1. Оговор

Если человек намеренно злословит о ком-то за его спиной и не хочет, чтобы тот знал, что его порочат, то, кроме того что им нарушается запрет на *лашон-хара*, он еще и навлекает на себя проклятие Торы (Дварим 27:24):

«Да проклят тот, кто тайно наносит удар своему другу».

2. *Лашон-хара*, который говорящий готов произнести даже в присутствии того, о ком он говорит

Если вы чувствуете, что кипите от возмущения и готовы с гневом высказать свои претензии тому, кто это возмущение вызвал, – знайте, что (в большинстве случаев) так поступать запрещено. Каким бы праведным ни был ваш гнев! Но если вы не утерпели и все-таки высказали человеку в лицо все, что вы о нем думаете, – все равно запрещено повторять другим унижающие его слова.

Нахум Абаевский говорит: «Даже если бы Фридман присутствовал здесь, я сказал бы ему, что он шарлатан, а не ученый». И добавляет для подкрепления правоты своих слов: «Я говорю серьезно. Это не *лашон-хара*».

Реплика Фиры: «Наша соседка Дина очень бесхозяйственна, у нее в доме вечный беспорядок. Я готова повторить эти слова при ней».

Алик Меламед доверительно сообщает: «Если я говорю, что Давид ленив, то это вовсе не *лашон-хара*: вчера я ему сказал то же самое».

Все три приведенных случая – классические примеры *лашон-хара*!

3. *Лашон-хара*, произнесенный в присутствии того, о ком идет речь

Говорить *лашон-хара* о ком-то в его присутствии – очень серьезный проступок. Даже если мы намерены высказывать человеку критические замечания о его недостатках, сделать это мы вправе только с глазу на глаз, наедине. Обидеть кого-то публично – тяжелый грех. Мы не только произносим *лашон-хара*, но тут же, на месте, обижаем и унижаем человека.

Менахем, Дов и Шломо прогуливаются по улице. Менахем спрашивает у Дова: «Знаешь ли ты, что Шломо вечно опаздывает на молитву?»

Мало того что Менахем произнес *лашон-хара*, он ставит Шломо в неудобное положение. Если Менахем хочет помочь Шломо исправить свой недостаток, он должен указать на него в беседе с глазу на глаз.

На многолюдной и оживленной вечеринке миссис Юзефович попросила миссис Фельдман оказать ей услугу.

«Извините, я сейчас очень занята», – отказалась миссис Фельдман.

«Я уже не в первый раз замечаю, что вы не очень-то отзывчивы, – проговорила миссис Юзефович достаточно громко, чтобы все слышали. – Почему вы всегда думаете только о себе?»

Миссис Юзефович совершила грех *лашон-хара*.

4. Примеры высказываний, которые разрешены, если говорящий готов повторить их в присутствии того, о ком говорит

Определенные утверждения не считаются *лашон-хара*, если говорящий готов их повторить также в присутствии того, о ком говорит. Речь идет о высказываниях, которые могут быть истолкованы как абсолютно нейтральные либо как слегка обидные. Интерпретация этих утверждений зависит от тона говорящего, его жестов, мимики. В присутствии человека, которого мы критикуем, нам вряд ли захочется говорить о нем в неприятной манере. Наша готовность к тому, чтобы он услышал критику, доказывает, что высказанное нами замечание в его адрес не следует толковать как унижающее.

Тем не менее, если ясно, что наше замечание унижительно, произносить его запрещено всегда! Независимо от присутствия или отсутствия субъекта.

Этот пример мы уже использовали. Обратимся к нему еще раз. Реувен, оказавшийся в чужом городе, встретил на улице Шимона и Леви. Он спросил, не могли бы они ему указать, где находится кашерный ресторан. «Зачем вам ресторан? – спросил Шимон. – У Леви дома всегда много еды».

Эта фраза может показаться оскорбительной, намекающей на обжорство и расточительность Леви. Однако следует предположить, что Шимон хотел сделать Леви комплимент, – тогда фраза имеет положительный смысл: Леви щедр, гостеприимен, он хороший хозяин. Но если Шимон хотел создать впечатление о Леви как о прожорливом человеке, эта фраза запрещена даже в присутствии Леви.

5. Лашон-хара, сказанный в шутку

Тора запрещает делать заявления, унижающие честь кого-либо, даже если они не содержат ненависти и намерения унижить человека, о котором говорят.

Арье упрекнули в том, что он произнес *лашон-хара* в адрес Нафтали. На это он ответил: «Нафтали мой друг, все об этом знают. Я просто пошутил по его поводу».

Утверждение, что человек «просто пошутил», не может служить оправданием злословия.

Однажды группа студентов ешивы в Радине ставила пуримский спектакль в доме Хафец-Хаима. В одном из эпизодов можно было усмотреть тонкий намек на случай, вокруг которого в свое время шли острые дебаты в ешиве. Хафец-Хаим немедленно предупредил артистов: «Даже в Пурим следует воздерживаться от *лашон-хара*».

6. Лашон-хара без упоминания имен

Чтобы утверждение считалось *лашон-хара* (а следовательно, попадало под запрет), необязательно упоминать чье-либо конкретное имя. Если слушатель может догадаться, на кого направлен намек, т.е. последний достаточно прозрачен, – перед нами *лашон-хара*! Согласитесь, если рассказчик артистичен и умело имитирует (даже невольно) манеру говорить, жесты, речевые особенности человека, о котором он рассказывает, если он цитирует характерные для того выражения, это может помочь окружающим легко догадаться, о ком идет речь.

Самое лучшее – полностью воздерживаться от каких-либо пренебрежительных и едких замечаний. Даже если мы считаем, будто говорим о человеке, незнакомом нашим слушателям, что у них нет возможности догадаться, о ком идет разговор, – мы можем ошибиться, ибо мир, как известно, тесен.

«Конечно, только один человек, которого мы знаем, способен на такое».

7. Даже не произнося ничего унижающего, можно причинить вред

Вспомним определение: любое утверждение, которое может вызвать боль, душевные страдания или финансовые потери, – это *лашон-хара*. И оно остается таковым быть, даже если внешне не содержит ничего оскорбительного или унижающего.

Пример из Талмуда. Рабби Йеуда, рабби Йосе и рабби Шимон бар Йохай сидели и обсуждали обычаи римлян, захвативших Эрец Исраэль. Рабби Йеуда похвалил их за некоторые полезные вещи, которые они принесли с собой (умение прокладывать дороги, строить бани и т.п.). Рабби Йосе промолчал. А рабби Шимон бар Йохай возразил, сказав, что все, что делают римляне, они делают не для блага еврейского народа, а в личных интересах. При этой дискуссии присутствовал Йеуда бен Герим, который пошел и по душевной простоте рассказал в кругу семьи все, что слышал. В результате такого не очень умного поступка поползли слухи о дискуссии трех мудрецов, достигшие в конце концов римских ушей. Рабби Шимону пришлось скрываться, поскольку римляне приговорили его к смертной казни за критические высказывания об их власти.

Заметьте, Йеуду бен Герим никто не предупреждал, чтобы он молчал. Он вовсе не намеревался причинить рабби Шимону вред. Просто он поделился информацией со своими родными, близкими людьми. Но он был *обязан* подумать о том, что произойдет, если римляне узнают о словах рабби Шимона бар Йохай. Следовательно, Йеуда бен Герим *не имел права* пересказывать этот разговор. Он обязан был хранить его в тайне.

8. Скрытый лашон-хара

Если мы произносим нечто, способное причинить боль или неприятности, и делаем это не в откровенной форме, завуалировано – тем не менее, мы виновны в произнесении *лашон-хара*.

Еще один пример из Талмуда. Римские власти приступили к постройке большого моста, но для осуществления проекта не хватало средств для найма рабочей силы. Поэтому решили разделить еврейское население города на шесть групп, так чтобы каждый день одна из групп работала бесплатно на строительстве моста. Однажды утром еврей по имени Тапуах решил, что лучше остаться дома и учить Тору, чем работать на стройке. Но группа рабочих, задумав ему отомстить,

составила хитрый план. В какой-то момент один из строителей громко окликнул другого: «Эй, что ты взял сегодня на завтрак?» Тот ответил: «Яблоко». Услышал надсмотрщик слово «яблоко» и по простейшим законам ассоциативного мышления сообразил, что он не видит Тапуаха в числе рабочих. Тут же он отправил стражника за Тапуахом, и тот сильно пострадал.

Перед нами – *лашон-һара бецина* (скрытый *лашон-һара*). Имя еврея Тапуаха не было упомянуто открыто. Тем не менее, строители собирались нанести вред своему товарищу. Их поступок – произнесение *лашон-һара*.

9. Унижающие высказывания, не приносящие вреда

Если кто-то говорит слова, унижающие достоинство человека, он виновен в произнесении *лашон-һара*, даже если его высказывание и не может принести вреда. (Такое бывает, например, в случае, если слушатель не верит в то, что ему рассказывают о третьем лице).

Даже если рассказчик заранее знает, что его злословие бессильно принести вред, все равно злословить нельзя. Тора запрещает передачу любой унижающей информации, независимо от того, принесет она вред или нет.

Аба не может оправдать свое злословие о Гади тем, что Гади живет в Нью-Йорке, а разговор о нем идет в Эрец Исраэль, поэтому, дескать, Гади никогда не узнает о том, что о нем говорили.

Фаина, оговаривая свою учительницу, добавила, что у той пожизненный контракт, а значит, она не потеряет работу, даже если до начальства дойдет неприятная информация. Такое оправдание необоснованно.

10. Судить о человеке с хорошей стороны

В любой ситуации надо расценивать поступок или слова другого человека с хорошей стороны. На иврите это называется – *ладун коль адам лехаф зхут*, судить о каждом, оправдывая его (а не осуждая). Если мы, сомневаясь в оценке поступка другого человека, можем поступить согласно одной из двух стратегий: или предположить наличие какого-то неизвестного нам извиняющего момента, или выступить с обвинением, отвергнув все оправдывающие мотивы, – то мы обязаны выбрать первый путь.

Применительно к правилам о *лашон-һара*: если кто-то, осуждая чей-то поступок, не судит своего ближнего с хорошей стороны, а выставляет того как нарушителя, то он не только совершает грех *лашон-һара*, но и нарушает заповедь: «Справедливо суди о своем ближнем».

А. В отношении благочестивого человека

В первую очередь мы обязаны судить о любых действиях, *оправдывая их*, если они совершены человеком благочестивым, тем, кто известен как еврей, соблюдающий заповеди, пользующийся авторитетом окружающих, достойно относящийся к людям. Так следует поступать и в тех случаях, когда по поступку мы не видим, что вероятнее – наличие оправдывающего момента или осуждающего, поскольку оба кажутся одинаково возможными. Но даже тогда, когда более вероятно, что действие такого человека было неправильным, мы не можем выступить с осуждением.

Представьте себе ситуацию: господин Лифшиц, еврей, известный своей благочестивостью, сообщает, что не может в положенный срок вернуть нам денежный долг, но мы замечаем, что в его бумажнике лежит большая сумма денег. Наша обязанность – предположить, что деньги, которые мы видим, либо не принадлежат Лифшицу, либо они необходимы ему для покупки чего-то необычайно срочного и важного. Поэтому, если мы скажем другим: «Лифшиц не возвращает долг даже тогда, когда у него полно денег», – мы нарушим заповедь: «Справедливо суди о своем ближнем», – а заодно будем виновны в произнесении *лашон-һара*.

Раввин нашей общины удостоил особой чести некоего человека – по нашему мнению, незаслуженно. Мы должны предположить, что раввину тот человек знаком больше чем нам, что он заслуживает оказанной ему чести и что у него есть достоинства, от нас скрытые. Но если мы допустим, будто раввином движут эгоистические мотивы (например, он нуждается в протекции того человека или хочет, чтобы тот, в свою очередь, оказал ему особое уважение в аналогичной ситуации), и расскажем об этом другим, – то будем виновны в том, что судим о раввине, не оправдывая его, а также в произнесении *лашон-һара*.

Б. В отношении обычного человека, соблюдающего заповеди

Обычным евреем считается тот, кто боится совершить грех, но ему не всегда удается выдержать испытание. О его поступках мы тоже обязаны судить с хорошей стороны, по возможности оправдывая их, а не осуждая. При этом надо соблюдать ряд положений:

1) Если возможности благоприятного и неблагоприятного суждения о поступке человека равновероятны, мы обязаны судить о нем с хорошей стороны (предполагая наличие оправдывающих и извиняющих моментов).

2) Если неблагоприятное решение перевешивает, мы должны оставить этот вопрос под сомнением, не склоняясь ни к одному из решений. Тем не менее, закон разрешает принять осуждающую сторону (что запрещено делать в случае с праведником).

3) Даже когда осуждающий мотив кажется нам весьма и весьма более вероятным, будет хорошо с нашей стороны, если мы будем судить о поступке с хорошей стороны.

Надо помнить, что сказали наши мудрецы: «С тем, кто оправдывает ближнего (не имея полной информации о его поступке), Всевышний поступит так же».

Натан, наш знакомый, соблюдает заповеди. Он сказал нам, что не может сейчас выплатить свой долг. Если мы не усматриваем обстоятельств, указывающих на противоположное, надо ему поверить.

Но если оправдание Натана не кажется нам правдоподобным, то и тогда мы не спешим с осуждением. В таком случае предпочтительно считать, что он действительно не может вернуть свой долг и что наша оценка ошибочна.

В Талмуде приведен рассказ, который может помочь нам осознать необходимость соблюдения правила, согласно которому надо судить о ближних с хорошей стороны.

Житель Верхней Галилеи нанялся в работники на три года к уроженцу юга Эрец Исраэль. Перед Йом-Кипуром тот сказал хозяину: «Выплати мне, что я заработал, и я пойду домой к жене и детям».

«Сейчас у меня нет свободных денег», – признался хозяин.

«Тогда дай мне фруктами», – предложил работник.

«Фруктов у меня тоже нет... В доме у меня пусто».

«Тогда я согласен на что-либо из домашнего скота».

«У меня нет домашнего скота».

«Ну хотя бы одеяло или подушка у тебя есть?»

«Нет, – вздохнул хозяин. – У меня даже одеяла с подушкой нету».

Делать нечего, опечаленный работник собрался в путь, попрощался и ушел... После праздника Сукот хозяин привел к дому того работника караван. Сначала он выплатил ему зарплату деньгами, а затем подарил трех ослов, груженных едой, питьем и лакомствами. При расставании хозяин спросил работника:

«Когда ты попросил деньги, а у меня их не оказалось, что ты подумал обо мне?»

«Подумал, что, наверное, ты вложил их в какое-то прибыльное дело».

«А когда я сказал тебе, что у меня нет домашнего скота?»

«Подумал, что ты одолжил его другим людям».

«А когда ты услышал от меня, что в моем доме нет вообще никакого имущества?»

«Я решил, что ты сдал все в аренду. Такое бывает с предпринимателями, когда срочно нужны средства».

«А когда я сказал тебе, что у меня нет фруктов? Ведь фруктов был полон сад. Ты сам работал в том саду».

«Я решил, что от тех фруктов еще не отделена десятина».

«А что ты подумал, услышав, что у меня нет ни одеяла, ни подушки?»

«Когда в доме нет ни одеяла, ни подушки, это означает, что их со всем остальным пожертвовали в пользу Храма!»

«Клянусь тебе, что все было именно так, как ты подумал! Пусть Всевышний будет судить тебя так же милостиво, как ты судил обо мне».

Глава 4

1. О прошлом и настоящем

Запрещено задевать честь человека, рассказывая другим о его неприличном поведении в прошлом (а также о поведении его родителей или предков), особенно если в настоящее время он ведет себя достойно. Даже если с тех пор прошло совсем немного времени!

Также запрещено рассказывать о недавних оплошностях, допущенных человеком.

2. Не рассказывай о прошлом человека, который раскаялся, – чтобы не опозорить его

Запрещено сообщать информацию о прошлых ошибках человека или его семьи, даже если у нас нет намерения унижить его и даже если мы уверены, что в результате нашего рассказа тот, кому мы все это рассказываем, не станет плохо о нем думать.

Запрет обусловлен тем, что обычно люди смущаются, когда в их присутствии кто-либо вспоминает об их ошибках. Следовательно, если информация получит распространение, мы можем причинить человеку сильные страдания.

Господин Нудельман уже дедушка, он давно приехал в Израиль из России и здесь стал соблюдать заповеди. Понятно, что в юности он не соблюдал заповеди и не учил Тору, но никто об этом не знает. Если Эзра расскажет Ицхаку-Лейбу, что господин Нудельман происходит из нерелигиозной семьи, Эзра будет виновен в произнесении *лашон-хара*, так как это может сильно смутить Нудельмана и его родню. Поэтому информация запрещена для распространения.

3. Не рассказывай о чьей-то неудаче в исполнении заповедей

Если мы знаем о том, что человек нарушил какую-то заповедь, об этом запрещено сообщать другим. Запрет касается заповедей, записанных в Торе, и постановлений мудрецов, а также любой отдельно взятой заповеди или любой ее части, – причем не имеет значения, получили мы эту информацию из «третьих рук» или сами присутствовали при ее нарушении.

Роза неуважительно, а порой даже грубо разговаривает со своими родителями. Рассказать об этом кому-либо – *лашон-хара*. Ее родителям запрещено беседовать об этом с другими, за исключением случая, когда слушатель может положительным образом повлиять на поведение Розы.

Господин Арнаутский сказочно богат, но проявляет скупость, когда дело касается достойного проведения субботы. Его другу Куперману запрещено рассказывать другим людям о скупости господина Арнаутского.

Также запрещены высказывания такого рода:

«Наша Дорочка часто забывает сказать благословение после еды».

«Гедалия привез три костюма из России и ни один не проверил *нашаатнез!*»

4. «Правдолюбие»

Запрещено говорить о неправильном и дурном поступке человека, даже если нами движет желание сказать правду, поскольку это нарушение нас сильно расстроило или взволновало. Пусть наши помыслы чисты и не продиктованы злобой, все равно то, что мы собираемся сделать, – *лашон-хара*. Разрешено поделиться с кем-либо некоторыми деталями неправильного действия, если мы действительно искренне намерены исправить положение.

Реувену известно, что Шимон потребляет продукты, кашерность которых сомнительна. Существуют три причины, которые могли бы заставить Реувена сообщить об этом Леви:

1) Реувен намерен очернить Шимона. Это явный *лашон-хара*. Запрещено!

2) Неосмотрительность Шимона в вопросах соблюдения кашрута огорчила Реувена. Он не намерен причинить Шимону зло, а просто хочет поделиться своей досадой с другом. Это яркий пример страстного отношения к правде. Тоже запрещено!

3) Реувен хочет предупредить Леви, что в доме Шимона, по его мнению, не стоит есть. Если это единственное его намерение, то ему разрешено сообщить об этом Леви.

5. Сообщение о том, что кто-то небрежен в соблюдении заповеди, которую многие не выполняют

К сожалению, существует ряд заповедей, которые в некоторых общинах находятся в таком пренебрежении, что, если какие-то евреи их не выполняют, никто их не осуждает. Тем не менее, если мы расскажем, что человек небрежен в исполнении такого рода заповеди, мы будем виновны в совершении греха *лашон-хара*.

Элиэзер не понимает важности изучения Торы и редко садится за учебу. Запрещено сообщать об этом другим людям, даже если многие окружающие небрежны в исполнении этой заповеди.

Клара рассказала группе друзей вымышленную историю о своем героическом поступке. Дора знает, что большая часть рассказа – сознательное искажение действительности, т.е., по сути, фантазия рассказчика. Доре очень хочется вывести Клару на чистую воду, чтоб все знали, что она лгунья, но ей запрещено так поступать. Больше того, Доре запрещено говорить, что не весь рассказ является правдой, – если от такого заявления никто не выиграет. Поэтому любой комментарий Доры на тему рассказа Клары – *лашон-хара*.

6. Сообщение о том, что человек нарушает заповеди, в случае, когда о его действиях можно судить с хорошей стороны

Простой человек, соблюдающий заповеди, ведет себя по отношению к ним осторожно, чтобы не нарушать ни одной из них, но иногда и у него происходят срывы. Если мы видим, что он совершил ошибку, но считаем возможным оправдать его (судя о его действиях с хорошей стороны) – мы обязаны судить его благосклонно. В таком случае нам запрещено сообщать другим о его проступке. Возможно, он не отдает себе отчета в том, что то или иное действие запрещено, и

поэтому из раза в раз повторяет его; т.е. всему виной элементарное незнание. Может быть, он не осознает тяжести своего нарушения. Или, например, считает, что так поступать разрешает закон, но некоторые люди взяли на себя добавочные ограничения, которые вовсе необязательны; он же, не собираясь поступать по всей строгости, выбрал для себя более легкую линию поведения, – и не понимает, что тем самым нарушает закон.

Мы обязаны судить о человеке, соблюдающем заповеди, исключительно с оправдывающей точки зрения. И если у нас остается сомнение в истинных причинах его предосудительного поведения, нам следует предположить, что существуют некие факторы, нам неизвестные, заставившие его так поступить, и, если бы они были нам известны, мы бы его извинили. Более того, нам запрещено недолюбливать этого человека из-за его ошибок.

Шейна Фридман соблюдает заповеди, но одевается недостаточно скромно. Если кто-нибудь объяснит Шейне, что скромность в одежде не просто похвальна, но является обязательным элементом жизни по Торе, то она будет одеваться по-другому. Ее подруге Поле Збарской запрещено унижать Шейну, рассказывая другим о том, что она одевается нескромно. Поля достигнет большего, если поговорит с Шейной лично.

Господин Бергер соблюдает законы субботы. Но поскольку он никогда серьезно не учился в учебных заведениях еврейской системы образования, он не знаком со многими тонкими деталями субботних запретов. Его знакомый, господин Нойман, замечает, что Бергер нарушил в какой-то детали святость субботы. Ему запрещено рассказывать об этом окружающим. Вместо этого Нойману следует тактично поговорить с Бергером, показав, как надо правильно соблюдать субботу.

7. Сообщение о нарушении, если нет возможности судить о поступке человека с оправдывающей стороны

Если мы видим некий предосудительный поступок человека, причем оправдать его никак невозможно, нам все равно запрещено рассказывать об этом нарушении другим людям, если оно совершено впервые, – даже в том случае, если серьезность запрета общеизвестна (например, запрет есть свинину), и мы твердо уверены, что человек нарушал запрет совершенно осознанно. Поскольку он преступил запрет впервые, остается возможность того, что он пожалеет о своей ошибке и раскается. Наш еврей не является закоренелым преступником, и есть надежда, что он не повторит совершенный грех.

Запрещено рассказывать другим о грехе человека ни за его спиной, ни в его присутствии. Если мы обидели его на людях, а он уже исправился, – мы совершили тяжкое нарушение, обвинив праведного человека.

Что надо сделать в таком случае? Если мы ничего не знаем о том, исправился ли этот человек, с нашей стороны будет правильным побеседовать с ним лично и, если надо, корректно призвать его к соблюдению заповедей. Главное здесь – умение вести тактичную беседу, чтобы, с одной стороны, пощадить его чувства, а с другой, говорить достаточно убедительно, чтобы достичь желаемого результата. Так следует вести себя по отношению к обычному, среднему еврею, соблюдающему заповеди. Но если нарушителем является знаток Торы, который, скрупулезно выполняя все заповеди, в момент слабости совершил грех, – мы можем быть уверены, что он скорбит о своей ошибке и уже раскаялся. Сообщать окружающим о грехе знатока Торы – тяжелый проступок.

Господин Горелик, обычный еврей, строго соблюдает кашрут дома. Однажды ему случилось проходить мимо некашерного магазина «даров моря». Не устояв перед соблазнительным ароматом жареной рыбы, Горелик вошел в магазин, купил пакетик некашерного продукта и тут же принялся его жадно поглощать. В это время его знакомый по фамилии Шпиц с удивлением взирал на эту сцену через витрину магазина. Поскольку вполне вероятно, что наш господин Горелик уже в скором времени искренне раскается в содеянном и больше никогда не совершит подобного проступка, то еврею Шпицу запрещено рассказывать об этом случае окружающим, но позволено (и даже советуется) тактично упрекнуть господина Горелика в личной беседе.

8. Нарушение совершается впервые, но есть вероятность, что оно повторится

Встречаются люди, которые крайне отрицательно относятся к любым упрекам в их адрес. Человек такого склада не умеет реагировать должным образом на любое замечание и, скорее всего, будет и далее совершать нарушения. Если вы в первый раз видите оплошность, допущенную таким человеком, вам запрещено рассказывать об этом другим людям. Но вы можете упрекнуть его лично, даже если он не станет вас слушать, и предупредить его, что, идя таким путем, он рано или поздно пожалеет о своих действиях. Такой человек все еще считается евреем, соблюдающим заповеди.

Но если вы узнаете, что этот человек, не обратив должного внимания на ваше замечание, продолжает грешить, вам следует поговорить об этом с компетентным человеком, к чьему мнению

он прислушается. Сообщать об этом вы должны с абсолютно чистыми помыслами, т.е. у вас должно отсутствовать малейшее намерение причинить этому человеку зло.

Кроме чистоты ваших намерений, есть еще ряд ограничений: вы имеете право сообщать об этом только тогда, когда вместе с вами тот проступок видел еще, как минимум, один свидетель (так что вместе с вами есть два свидетеля), или же когда компетентный человек, которому вы передаете информацию, доверяет вам как двум свидетелям. В противном случае ваша речь – *лашон-хара*. Кроме того компетентного человека, эту информацию запрещено передавать другим людям, да и ему, этому компетентному человеку, запрещено передавать ее дальше.

Впрочем, вы можете рассказать о случившемся родственникам нарушителя, чтобы те побеседовали с ним. Но здесь есть одно предостережение: если вы считаете, что родственники проигнорируют ваше сообщение или не прореагируют на него как следует, – лучше смолчать. Разглашение информации может привести к недоброжелательности и конфликтам.

Ицик соблюдает субботу, но делает это равнодушно. Однажды в субботу он намеренно включил свет в комнате, в которой находились Эля и Пиня. И тому, и другому запрещено разглашать эту информацию, так как они впервые видели, как Ицик нарушает субботу. Скорее всего, нарушитель посмеется над ними, как только они начнут делать ему выговор. Чтобы предотвратить повторение инцидента, им лучше всего побеседовать с наставником Ицика по еврейской школе, куда тот ходит, или с его близким родственником, который имеет на него влияние.

9. Пристыдить злого нарушителя

Если кто-то полностью забросил соблюдение заповедей или постоянно нарушает определенный запрет, зная о его важности (например, не есть свинину), разрешено пристыдить его за неверные действия. И поскольку он не просто уступает искушению, а сознательно и умышленно нарушает заповеди, разрешено рассказать об этом другим.

Когда проступок совершается человеком, вставшим на путь злого нарушения заповедей, причем его действия можно расценивать с равной долей сомнения – как в сторону нарушения, так и в сторону оправдывающих обстоятельств, которые могли иметь место, – нам не следует склоняться в сторону оправдания. Запрет приводить человека в смущение не касается злого нарушителя: еврея, умышленно преступившего закон Торы, разрешено стыдить за его нарушения. Согласно закону, нарушителя дозволено иногда даже унижить – без всякой предварительной беседы. Тем не менее, будет правильным упрекнуть его в личном разговоре, перед тем как мы сделаем его нарушение достоянием гласности. Но даже перед тем, как сказать другим людям что-то дурное о постоянном нарушителе, надо соблюсти следующие условия:

- 1) Рассказчик говорит только о том, что видел собственными глазами.
- 2) Надо быть абсолютно уверенным в том, что этот человек совершил грех.
- 3) Запрещено преувеличивать, говоря о его проступке.

4) У рассказчика должны быть благородные намерения, например: он хочет удержать человека от повторного совершения греха или сделать так, чтобы за этим примером не последовали другие люди. Запрещено получать удовольствие от такого рассказа (например, рассказчик хочет блеснуть своим благочестием). Рассказчиком не должны двигать мотивы личной ненависти (например, тот человек некогда отказал нам в просьбе, или он – наш конкурент в какой-то профессиональной области).

5) Если мы оказываем человеку уважение в его присутствии, то нам запрещено дурно говорить о нем, когда он отсутствует. Мы должны открыто выразить ему недовольство его проступком. Но нам разрешено промолчать в его присутствии и не обличать его, если мы боимся последствий или хотим избежать скандала.

10. Верить унижающей информации о злом нарушителе

Несмотря на то что распространять информацию о намеренном нарушителе разрешено, слушателям нельзя принимать все, что они слышат, на веру. Вопрос должен оставаться под сомнением до тех пор, пока он не подтвердится. Тем не менее, если речь идет о человеке, известном своим злодейским поведением, слушателям дозволено верить тому, что о нем рассказывается.

11. Разглашать чей-либо отказ подчиниться решению суда

Иногда *бейт-дин* (раввинский суд) принимает решение, гласящее, что некий человек должен совершить определенное действие. Допустим, этот человек отказывается подчиниться решению суда, не представляя при этом обоснованного оправдания. В этом случае *бейт-дину* разрешено огласить отказ этого человека перед всеми. Разрешено даже вписать его имя в книгу записей общины, которую смогут прочесть будущие поколения.

Причем не имеет значения, относится ли постановление суда к заповедям, регламентирующим обязанности человека перед Всевышним, или к заповедям, касающимся обязанностей человека перед ближними.

Пример из Талмуда. Мудрецы публично осудили несколько известных семейств за отказ обучать других определенному мастерству, необходимому в Храме. Их предупредили, что они нарушают закон, скрывая свои знания от других, ибо их умение может однажды исчезнуть, и тогда некому будет совершать в Храме те операции, в которых они проявили себя как специалисты. Отказ членов этих семейств обратить серьезное внимание на слова мудрецов был оглашен публично.

Если человек объясняет, почему он не может выполнить постановления суда, судьи могут оповестить всех о случившемся, только тщательно изучив его объяснение. Если члены бейт-дина уверены, что попытка оправдания – не что иное, как способ обмануть суд и поэтому не может быть признана законной, они оглашают постановление.

12. Отрицательные черты характера

Запрещено в разговоре с кем-то указывать на отрицательные черты характера другого человека.

Также запрещено указывать на какой-либо частный случай неприятных проявлений характера (например, «он рассердился») или делать обобщения (например, «он злится и раздражается по пустякам»). Такие замечания запрещены, даже если сказанное справедливо и общеизвестно.

Возможно, что человек сам не замечает и не осознает важность своего недостатка. Лучше всего побеседовать с ним, чтобы в тактичной и мягкой манере посоветовать ему избавиться от неприятной черты характера. Этим мы выполним заповедь, повелевающую указывать человеку на его недостатки, и окажем ему большую услугу.

Ашер – прекрасный человек, занимается благотворительностью. Но он настолько кажется сам себе совершенным, что впадает в грех самодовольства и иногда просто невыносим. Это очень раздражает Якова. Яков, осторожней! Не рассказывай другим о самодовольстве Ашера и о его тщеславии.

Господин Бернштейн скуповат. Он получает огромную прибыль от выгодного бизнеса, но, если судить по размерам его пожертвований на жизнь еврейской общины, можно подумать, что он бедняк. Об этом недостатке запрещено говорить, даже если этот факт общеизвестен.

Госпожа Крамер завистлива. Она страстно желает иметь все, что видит у своих соседей. Довольствоваться тем, что послал ей Всевышний, она не в силах. Госпожа Слуцкая, ее соседка, пыталась повлиять на госпожу Крамер, но безрезультатно. Тем не менее, об этом запрещено говорить кому бы то ни было.

13. Рассказывать о недостатках, чтобы предотвратить подражание

Если человек видит чьи-либо недостатки (самодовольство, отсутствие усердия в учебе и т.п.) и опасается, что его дети и ученики будут подражать этому человеку, то нужно предупредить их, чтобы подальше держались от этого человека. Запрет пренебрежительно отзываться о ком-либо действителен только тогда, когда злословят с целью опозорить человека, унижить его. Но если вы хотите предостеречь других от подражания дурным примерам, то упоминание о недостатках отдельного человека считается выполнением заповеди.

В подобных случаях вы обязаны разъяснить, с какой целью вы рассказываете о человеке порочащие его факты, чтобы избежать непонимания со стороны ваших слушателей.

Если неправильно ведет себя целая община или группа людей и вы опасаетесь, что кто-либо может начать им подражать, – разрешено указывать на их недостатки другим, чтобы другие избежали дурного влияния.

Если вы непосредственно, из своего личного опыта, знакомы с недостатками какого-либо человека, то вы можете рассказать о нем, чтобы указать людям на эти недостатки. Но если до вас дошли слухи о них, то вы должны начать свое сообщение следующим образом: «Я слышал, что...»

Итак, человеку вменяется в обязанность сообщить о чьих-либо недостатках, чтобы уберечь других от дурного примера. Однако те, кто слышат об этом, не имеют права принимать эту информацию на веру. Это очень важный момент! Слушателям надо будет более внимательно вести себя с тем человеком, чтобы не поддаться его дурному влиянию. Желательно, чтобы рассказчик напомнил об этом слушателям («поостерегитесь, но не верьте»).

У юного Гриши отсутствует важное качество – уважение к людям. Он непочтительно и порой грубо разговаривает с друзьями и со старшими. Господин Милявский может сказать своим детям, чтобы те не общались с Гришей, поскольку тот дерзок и нагл. Но ему следует при этом пояснить, что он рассказывает детям о недостатках Гриши лишь для того, чтобы предотвратить у них

подобное поведение. Если господин Милявский слышал о дурном Гришином нраве от других, он обязан уточнить это в беседе с детьми.

Хая сказала Фейге, что носить короткие юбки – не слишком серьезное нарушение, поскольку госпожа Гроссман часто носит такие юбки. Фейге разрешено ответить, что нескромная одежда – серьезное нарушение закона, и госпожа Гроссман заблуждается, не выполняя требования Торы.

14. Собирайте сведения о потенциальном компаньоне

Если вы ищете себе партнера для бизнеса, вы имеете полное право интересоваться деталями характера и поведения человека, с которым собираетесь сотрудничать.

То же самое, если вы желаете вступить в брак (или жените своих детей). Подобный сбор информации разрешен даже в том случае, когда расспросы могут побудить расспрашиваемого к высказываниям, позорящим того человека. Разрешение на расспросы объясняется чистотой ваших намерений предотвратить неудачный брак или партнерство, ведь иначе вред будет причинен обеим сторонам!

Мистер Геллер разыскивает плотника – ему нужно починить свой буфет. Он имеет право выяснить у друга, насколько предлагаемый ему плотник профессионально надежен.

15. Наводя справки о ком-то, поясните, зачем вам нужна информация

Разрешено собирать информацию по интересующему нас делу. При этом важно помнить, что человек, которому задаются вопросы, должен быть информирован о том, что нами преследуется специфическая и конструктивная цель. Если мы этого не поясним и человек в ответ на наш вопрос произнесет что-либо порочащее третьего человека, он будет виновен в произнесении *лашон-хара*, а мы – в том, что заставили его совершить грех. Такое действие приравнивается к проступку, когда некто заставляет ближнего есть некашерную еду в силу своих эгоистических интересов.

Нередко происходит так, что люди, которым необходимы сведения о каком-то человеке, не хотят, чтобы окружающие знали, чем или кем они в действительности интересуются. Поэтому они задают много лишних вопросов, чтобы скрыть свои истинные намерения. Так поступать категорически запрещено.

Господин Гершкович подыскивает жениха для своей дочери. Борух мог бы стать подходящей кандидатурой, но господин Гершкович хочет уточнить кое-какие детали. Он имеет право выяснить у Ицхака интересующую его информацию, но при этом обязан разъяснить тому, что информация необходима для определенной цели. Категорически запрещено спрашивать при этом Ицхака о разных людях, чтобы тот не понял, кого конкретно имеет в виду господин Гершкович.

16. Если вас просят дать сведения по существу вопроса, дайте правдивый ответ

В тех случаях, когда дозволено собирать сведения о ком-либо, человек, которому задают вопросы, обязан отвечать на них правдиво, даже если информация, им сообщаемая, может оказаться неприятной.

Даже в тех случаях, когда есть необходимость слушать унижающую кого-либо информацию для полезных целей, тем не менее, запрещено воспринимать эту информацию как полную правду. Слушатель только может быть достаточно осторожен, чтобы оградить себя от возможного вреда или потерь.

Даниэла ищет хорошего дантиста. Она имеет полное право спросить у Ширы о достоинствах и недостатках доктора Когана, если объяснит цель своих расспросов. Шире разрешено ответить, что она была не слишком довольна работой доктора Когана. Но она должна быть осторожна, чтобы дать точный ответ и не преувеличить недостатков врача.

17. Сведения, полученные у недоброжелателя или конкурента

Допустим, вы хотите собрать сведения о человеке. Ни в коем случае не расспрашивайте о нем того, кто питает к нему неприязнь по каким-то личным причинам. Также не выводывайте у торговца или бизнесмена сведений о его конкуренте. Дело в том, что в большинстве подобных случаев ответ будет содержать полную ложь либо исказит правду. Даже если расспрашиваемый станет уверять вас, что злословит исключительно для вашей пользы, будьте уверены – им движет нелюбовь к обидчику или конкуренту.

Итак, если вам требуются сведения о слесаре-ремонтнике, изготовителе тфилин, торговце машинами или этрогами, сапожнике и т.д. – спросите беспристрастного человека. Не мучайте вопросами представителей той же профессии – иначе вы можете заставить их совершить грех *лашон-хара*.

18. Сведения о родственниках

Запрещено говорить и слушать *лашон-хара* даже тогда, когда дело касается близких родственников. Отец имеет право справляться об учебе своего сына только в том случае, если он хочет ему помочь. Но если он задает вопросы из любопытства либо им движет желание поворчать

– это запрещено. То же правило касается всех остальных родственников. Сбор информации о человеке разрешен только тогда, когда у нас есть конструктивная и благородная цель.

Двоюродный брат Шауля учится у господина Берковича. Шауль, встретив Берковича на улице, интересуется успехами родственника. Прежде чем дать ответ, учитель должен выяснить, с какой целью задан вопрос. Если Шауль спросил о своем брате просто для поддержания разговора или от нечего делать, самым правильным ответом будет следующий: «Я придерживаюсь принципа не обсуждать дела своих учеников в частных разговорах, если это обсуждение не может принести конкретную и практическую пользу». Такие слова снимут у Шауля впечатление, будто его брат слабый ученик.

19. Обсуждение старых друзей

Допустим, вы неожиданно встретили бывшего одноклассника или жителя вашего родного города, который вами покинут много лет назад. О чем вы беседуете с ним? Обычно – о незабвенных старых временах, об улетевшей молодости, об общих знакомых. Будьте осторожны, приятная беседа может неожиданно для вас превратиться в сплошной поток злословия, поскольку такого рода беседы редко служат какой-либо конструктивной цели. Таких разговоров следует избегать!

Надав десять лет провел в ешиве. Минуло два года после того, как он оставил учебу. И вот он случайно встречается своего друга Аарона, который продолжает там учиться. Ах, как ему хочется расспросить Аарона о старых друзьях: у кого блестящие успехи, у кого, напротив, учеба хромает? Но, поскольку подобная беседа безусловно повлечет за собой целый ряд запрещенных высказываний, Надаву следует подавить в себе естественное любопытство и постараться побеседовать с Аароном на более нейтральные темы.

20. Как надо совершить раскаяние за произнесение *лашон-һара*?

Предположим, некто совершил грех произнесения *лашон-һара*, после чего осознал необходимость раскаяться. Как это сделать? Все зависит от последствий его проступка. Рассмотрим несколько случаев.

А. Рассказчик оговорил человека, но слушатели, ему не поверив, не изменили своего отношения к объекту разговора. В таком случае им совершен грех по отношению к Всевышнему, поскольку, нарушив Его заповедь, он не принес вреда своему ближнему.

В таких случаях тшува (раскаяние) происходит так же, как и при других нарушениях заповедей, касающихся отношений между человеком и его Создателем. А именно, он должен:

- 1) искренне пожалеть о том, что сделал (рассказав *лашон-һара*),
- 2) признать свою вину перед Создателем,
- 3) принять твердое решение никогда больше не впасть в грех *лашон-һара*.

Б. Если же все-таки слушатели ему поверили и оговоренный человек утратил их расположение и уважение; если своим злословием он причинил оговоренному человеку физические или душевные страдания, финансовые или имущественные потери, то им, кроме прочего, совершен грех, касающийся запретов, регламентирующих отношения между людьми. Чем такой грех можно искупить? Прежде всего – попросить прощения у человека, который пострадал по его вине. А затем пройти три описанные выше ступени исправления.

И даже если пострадавший ничего не знает об оговоре, рассказчик обязан сообщить ему о своем проступке и искренне попросить прощения. В общем случае надо разъяснить человеку, за что у него просят прощения. Но если такое сообщение может сильно его расстроить, этого делать не стоит.

Предпочтительнее всего просить прощения лично у того, кого мы, не дай Б-г, оговорили. Но если это для нас слишком сложно в моральном плане или по чисто техническим причинам (например, он далеко живет), мы можем написать ему письмо или попросить кого-либо сделать это вместо нас от нашего имени (прийти и извиниться за нас). Если по некоторым, допустим, выше перечисленным, причинам нам тяжело извиниться немедленно, то следует сделать это накануне Йом-Кипура, Судного Дня. Главное, не забыть об этом!

Хафец-Хаим советовал тому, кто совершил тшуву после греха злословия, впредь стараться побуждать других к соблюдению законов *лашон-һара*.

Так повелось, что обычный человек часто произносит *лашон-һара*. Это вошло у него в привычку. У него может сложиться впечатление, что, поскольку он много раз нарушал этот запрет, то, как говорится, «семь бед – один ответ», можно уже не думать об этом. Хафец-Хаим рассказывает притчу, из которой видно, как заблуждаются люди, рассуждающие подобным образом:

Реувену принадлежал большой виноградник. Перед отъездом за границу он нанял Шимона, чтобы тот заботился о его имуществе. К несчастью, Шимон оказался ленивым и нерадивым. Когда

сломалась ограда, Шимон даже пальцем не пошевелил, чтобы ее починить. Вскоре полевые звери поняли, что могут спокойно хозяйничать в винограднике. Когда через несколько месяцев Реувен вернулся из поездки и увидел, в каком состоянии находится его участок, ему ничего не оставалось делать, как приступить к починке ограды.

Сосед спросил: «Стоит ли тебе столько сил вкладывать в этот забор? Ведь виноградник запущен окончательно, его вряд ли можно спасти!»

«Согласен, – ответил Реувен. – Как владелец виноградника, я почти разорен. Но теперь надо сделать все возможное, чтобы избежать еще больших потерь и спасти, если не виноград, то хотя бы участок».

Человека преследуют финансовые проблемы, неприятности, почти полное разорение. А он снова и снова, стиснув зубы, пытается исправить и улучшить свое материальное положение. Подобное упорство и настойчивость нам следует проявлять и в духовной жизни. Пусть после совершения греха злословия мы многое потеряли в моральном уровне, но не надо отчаиваться, еще не все потеряно. Результаты усилий будут не менее прекрасны, чем самый лучший виноград!

21. Возможны убытки в будущем

Хафец-Хаим не указывает, должен ли мы сразу просить прощения у оговоренного нами человека, если он не пострадал от нашего оговора, но, скорее всего, пострадает в будущем. Самый мудрый поступок в подобной ситуации – сказать слушателям, что мы ошиблись и готовы взять свои слова обратно. Это может предотвратить вред, который мы могли ему причинить.

22. Предотвращение болезни – лучшее лекарство

Тот факт, что необходимо попросить прощения лично у того, кого мы оговорили, сам по себе должен удержать нас от греха *лашон-хара*. Нелегко собраться с силами, чтобы попросить кого-либо простить нас, – особенно в том случае, когда он понятия не имеет о том, какие слова были нами сказаны в его адрес.

Но не только стыд должен остановить человека от злословия; есть еще одна, не менее веская причина: во многих случаях после совершения этого греха трудно, если вообще возможно, исправить содеянное, т.е. раскаяться, сделать *тшуву*. Почему трудно? Потому что привыкшему говорить *лашон-хара*, практически нелегко вспомнить потом всех тех, кого он оговорил перед другими. А если он их не вспомнит, то не попросит прощения за причиненные им страдания, потери и неудобства. Есть и более специфические случаи: например, некто упомянул в разговоре о какой-то семье, подчеркнув неприятные детали о ее людях, – понятно, что теперь, независимо от его раскаяния, ему не удастся попросить прощения у тех будущих, еще не родившихся поколений, которые могут понести ущерб из-за его недозволенных речей. А посему ему лучше всего было бы вообще не начинать подобных разговоров...

Глава 5

1. Сообщение о том, что кто-то небрежно выполняет заповеди, касающиеся отношений между людьми

Говорить о человеке, что он небрежен в исполнении заповедей, касающихся отношения человека к Создателю, считается *лашон-хара*. То же самое – упрекать человека в небрежном исполнении заповедей по отношению к ближнему. Даже если рассказчик крайне осторожен в выборе слов и выражений, все равно он произносит *лашон-хара*.

Предположим, кто-то попросил у другого человека оказать ему услугу или дать денег взаймы. Ему отказывают. Вы являетесь свидетелем сцены, но вам запрещено рассказывать о ней другим. Никакой пользы ваш рассказ не принесет, положения не исправит, так что ваш поступок будет считаться *лашон-хара*.

Важно знать, что рассказ об этой сцене запрещен не только когда мы сомневаемся в возможностях человека помочь просителю, но даже когда мы уверены, что у него такая возможность безусловно есть. Поэтому, даже если мы расскажем об этом не из желания оклеветать человека, а чтобы сообщить другим правду, мы все равно произнесем *лашон-хара*.

Господин Гинзбург попросил у господина Фейгина небольшую сумму взаймы. Господин Фейгин ответил: «Извините, но у меня нет денег».

Господин Айзенштадт, присутствовавший при этом, прекрасно осведомлен, что Фейгин вполне в состоянии одолжить Гинзбургу эту небольшую сумму. Тем не менее, ему категорически запрещено рассказывать об этом случае другим.

«Поступок Фейгина отвратителен. Когда он, наконец, поймет, что это очень важно – помогать другим?» Здесь нет ни одного слова неправды. Тем не менее, перед нами – *лашон-хара*.

2. Кто-то отказал вам в услуге

Предположим, наш знакомый по имени Реувен отказался нам помочь. Рассказывая об этом, мы допускаем еще более серьезное нарушение, чем то, когда сообщаем, что он отказался помочь

кому-то другому. Даже если нами не движет желание отомстить, мы виновны в том, что нарушили запрет таить зло против кого-то. Сетуя на неотзывчивость и черствость Реувена, мы тем самым показываем свою злопамятность, поскольку прекрасно помним о причиненной нам обиде, – а ведь следовало давно о ней забыть. Но если наша цель – отомстить Реувену, опорочив его в глазах общих знакомых, то мы нарушили запрет на месть.

Моше не любит одалживать людям свои книги, поэтому отказывает в этом абсолютно всем. Возможно, если бы он понимал, что лишает себя возможности выполнить заповедь каждый раз, когда кто-то изучает Тору по его книгам, он поступал бы иначе. Но еще до того, как Моше осознал, что поступает неправильно, Йеуда обратился к нему с просьбой одолжить книгу «Хафец Хаим». Как всегда, Моше категорически отказал ему. Йеуда несколько расстроился, поскольку до этого он всегда с готовностью одалживал свои книги Моше. Если Йеуда расскажет об этом, тем самым он лишится раз подтвердит, что ему остро необходима книга Хафец-Хаима, поскольку он не знаком с законами о *лашон-хара*. Как же должен поступить Йеуда? Во-первых, не распространять порочащих сведений о Моше. Во-вторых, продолжать как ни в чем не бывало одалживать книги Моше, не упрекая того, что тот поступает по-другому. Короче говоря, Йеуда обязан срочно забыть об отказе Моше.

Если же Йеуда решил рассказать об этом с целью вывести неблагодарного и скупого Моше на чистую воду, он ко всему прочему нарушит запрет на месть.

Расстройству Мирьям нет границ. Через три дня – свадьба у Тойвы. Все девушки их круга месяц назад получили приглашения. Но Мирьям, ее лучшую подругу, почему-то обошли! Забыли или нарочно? Взвинчивая себя, Мирьям сидит и перебирает в памяти все мелкие и крупные услуги, в прошлом оказанные ею в адрес Тойвы. И сердится все сильнее... Приходит Бат-Шева и пытается успокоить подружку: может, приглашение затерялось на почте? Но та не унимается. Нет, тут что-то неслучайно.

Даже если Тойва, готовясь к свадьбе, действительно забыла ее пригласить, Мирьям не имеет права сообщать кому бы то ни было о ее неблагодарности. В свое горе не надо было посвящать даже Бат-Шеву.

3. Недостаток положительных качеств

Очень распространенная форма *лашон-хара*, которую следует всячески избегать, – говорить о том, что у человека нет какого-либо положительного качества. Вроде ничего страшного, мало ли у кого чего нет. Тем не менее, в иудаизме считается предосудительным и такой вид замечаний. Причем не имеет значения, несет ли человек ответственность за свой недостаток или в этом нет его вины вовсе (например, он не может по какой-то причине себя контролировать в некоторых ситуациях).

4. Дефицит интеллигентности

Многие из нас страдают недостатком интеллигентности. Но сообщать об этом другим людям («Хаим, знаете ли, далеко не интеллигент») запрещено, даже если это правда. И совсем плохо, когда мы, рассказывая об отсутствии должной культуры и воспитания в каком-то нашем общем знакомом, впадаем в грех преувеличения. Наш рассказ может принести тому человеку непоправимый вред: потерю расположения окружающих, иногда потерю работы и много других неприятностей.

«Посмотрели бы вы, какую глупость вчера совершил Эли!»

Остерегайтесь подобных выражений и эпитетов! Их использование может оказаться непоправимым для вашего духовного здоровья. Вот список слов, разрешенных для обычного использования, но только не в адрес других людей: глупый, неразвитый, идиот, бессмысленный, ненормальный, помешанный, отсталый, неинтеллигентный, тупой, бестолковый, инфантильный, заторможенный, моченый, скучный, слабоумный, ограниченный, посредственный, невежественный, несообразительный... Перечень можете продолжить сами. Согласитесь, насколько люди изобретательны, когда хотят унижить ближнего!

5. Преуменьшение знаний человека о Торе

Многие любят распространять о людях, посвятивших себя изучению Торы, слухи, согласно которым их знания на самом деле далеко не так глубоки и обширны, как об этом говорят другие. (О, человеческая любовь к ниспровержению авторитетов!) Поступать так категорически запрещено, поскольку подобные разговоры могут принести людям реальный вред – например, потерю занимаемого в еврейском мире положения, не говоря о моральном ущербе и пр.

Новый раввин нашей общины не принадлежит к числу людей, знающих Тору в совершенстве, но он – благородный, добрый и благочестивый человек, знаток еврейского закона. К тому же он отлично разбирается в любых житейских ситуациях и всегда может предложить лучшее решение проблемы. Среди прихожан нашей синагоги большими знаниями в области Талмуда выделяется Мордехай. Его знания, пожалуй, более глубоки и обширны, чем у нашего раввина. И вот с

недавних пор этот Мордехай, возомнивший о себе Б-г знает что, стал раввина критиковать. Причем, к сожалению, не в личной беседе, а в разговоре с другими людьми. Все знают, что Мордехай умен, и поэтому прислушиваются к его словам. В результате кое-кто стал над нашим раввином посмеиваться. Жуткая история! Чего на самом деле стоит пресловутая ученость Мордехая, если он постоянно совершает грех *лашон-хара*? Ему придется нести ответственность за весь вред, который он причиняет и нашему раввину, и всем прихожанам, которые слушают его высказывания.

Студент ешивы Исраэль недавно женился. Родственники жены счастливы, что породнились со знатоком Торы. Их счастью положило конец ехидное замечание соседа: «Исраэль учится усердно, однако сообразительностью и острым умом не блещет». Сосед, сам того не осознавая, виновен в грехе произнесения *лашон-хара*.

Остерегайтесь следующих комментариев в адрес своих ближних: «Кто вам сказал, что Реувен знаток Талмуда?», «Шимона можно назвать глубоким мыслителем весьма условно», «Леви блестяще знает текст Торы? Не смешите меня!», «Йеуда неглупый человек, но не в состоянии придумать ни одной новой концепции» и т.п.

Казалось бы, человек, комментируя подобным образом знания других людей, просто констатирует факт. Ошибка! Все это далеко не так безобидно, как кажется. Такую унижающую оценку (если она правдива) мы имеем право дать кому-то только в том случае, если нашлись желающие учиться у этих людей. И то – крайне осторожно, без преувеличений и излишних эмоций.

Надо каждый раз спрашивать себя: а нужно ли вообще оценивать кого-то вслух? Нельзя ли от оценок воздержаться?

Не стоит спрашивать у других: «Как этот человек учится и учит?» – без крайней на то необходимости, поскольку подобный вопрос легко может спровоцировать произнесение *лашон-хара*.

6. Лишить человека уважения

Представим себе такую ситуацию. Некий человек пользуется уважением в определенном кругу. Там, где он жил и работал раньше, подобным авторитетом он не пользовался. Случилось так, что его встречает некто, знакомый с ним по давним временам. Узнав о новом положении своего знакомого, тот не имеет права пойти и рассказать другим, что раньше все было по-другому. Его рассказ будет содержать *лашон-хара*, даже если в нем, заметьте, не будет лжи! Но если он хочет передать информацию с конструктивной целью – например, чтобы не был принят на службу неквалифицированный специалист, – это разрешено при соблюдении определенных условий.

Молодой раввин по фамилии Эпштейн недавно приступил к преподаванию Талмуда в местной дневной школе и быстро снискал доверие и уважение родителей и учеников. Однако некто Кругель, старый знакомый Эпштейна по ешиве, решил высказать свое мнение: «Раньше этот Эпштейн ничего выдающегося из себя не представлял». Кругель виновен в грехе произнесения *лашон-хара*, даже если его высказывание правдиво.

7. Отрицательная оценка специалиста

В общем случае нельзя говорить о каком-то специалисте, что он не сведущ в своей области. Но если вы хотите предостеречь людей от финансовых потерь, вы имеете право высказаться неодобрительно о профессиональном уровне специалиста. Но и здесь надо соблюсти целый ряд необходимых условий.

8. Разговоры о чьей-то физической слабости

Физическая слабость или физические недостатки человека, как и его болезни – не вина, а беда этого человека. Тем не менее, обсуждать физические недостатки окружающих запрещено, поскольку такое обсуждение может их обидеть или принести прямой вред – например, помешать им устроиться на работу или вступить в брак и т.д.

9. Разговоры о чьей-то бедности

Некий человек стеснен в средствах, у него серьезные финансовые проблемы. Говорить об этом, как правило, запрещено, так как может создать этому человеку дополнительные трудности – например, помешать сделать покупку в кредит или получить заем. Впрочем, многое зависит от обстоятельств.

Также запрещено говорить о том, что некто, живущий на помощь других частных лиц или на благотворительные пожертвования, не так уж и беден, как многие думают, а потому помощь получает незаслуженно.

10. Утверждение, которое становится *лашон-хара* в определенном контексте

Порой можно только изумиться многозначности человеческого языка. Одно и то же утверждение может выглядеть похвалой, когда его произносят в адрес одного человека, и

осуждением, когда говорят о другом. Подчас определить, содержит ли некое замечание *лашон-хара*, можно лишь в зависимости от контекста высказывания.

Нельзя сказать в свое оправдание: «Лично я ничего бы не имел против, если бы такое сказали обо мне. Пусть говорят сколько угодно! Если бы я учинил то, что сделал такой-то, то пусть говорят обо мне, как я говорю о нем! За что же меня упрекают в злословии?»

Тут значим только один критерий: если человек обижен и унижен нашим замечанием, если своими словами в его адрес мы нанесли ему определенный вред – на нас лежит вина произнесения *лашон-хара*.

Боря и Лева – родные братья, но их жизненные пути различны, да и характерами они друг на друга не похожи. Боря тяжело работает с утра до вечера и с трудом сводит концы с концами, однако выкраивает каждый вечер несколько часов на изучение Торы. Лева моложе, у него нет семьи, и он учится в ешиве, где занимается целый день, но каждую свободную минуту он предпочитает тратить на пустые развлечения.

Люди говорят о Боре: «Он изучает Тору три часа в день», – и это очень высокая оценка, так как все знают о его проблемах. Но если кто-то скажет то же самое о Левае, ничего не комментируя и не прибавляя, – он произнесет *лашон-хара*. Ведь Лева на самом деле обязан посвящать учению намного больше времени.

В американской общине строят новую микву. Мистер Левин и мистер Сегал пожертвовали каждый по триста долларов. При этом мистер Левин учится в колеле и с трудом содержит семью. Для него триста долларов – огромная сумма, которую он с трудом выкроил из скудного бюджета.

Мистер Сегал – типичный миллионер и мог бы пожертвовать значительно больше. Безусловно, можно и нужно упомянуть о щедрости и бескорыстии мистера Левина. Но человек, сказавший: «Мистер Сегал пожертвовал триста долларов», – произнесет *лашон-хара*, так как таким образом он упрекнет состоятельного человека в скупости.

11. Злословие о товарах

Допустим, вам не понравилось качество и ассортимент товаров в некоем магазине. Другим людям говорить об этом запрещено, особенно если торговец является вашим конкурентом. Вы можете выразить свое недовольство качеством или ассортиментом лишь с конкретной целью предотвратить обман.

Этель Львовна покупает яблоки. «Б-же мой, какая дороговизна!» – говорит она. «Да, жизнь становится дороже день ото дня», – соглашается продавец по фамилии Айзман. «Однако в магазине Бейлиса, что напротив, цены гораздо ниже. Почему это?» – «Да что вы сравниваете качество его полусгнившего и залежалого мусора с моими свежими, сочными и отборными фруктами?»

Продавец, безусловно, произнес *лашон-хара*. Он может сколько душе угодно превозносить качество своего товара, но не критиковать продукцию конкурента.

12. Двое или более людей произносят один и тот же *лашон-хара*

Как одному человеку нельзя произносить *лашон-хара*, так нельзя это делать и двум сразу. Более того, двое совершают грех более серьезный, чем один, поскольку слушатели более доверчивы к тому, что исходит от нескольких людей, нежели от одного. Срабатывает механизм убеждения. Причем неважно, говорят оба одновременно или один повторяет за другим через некоторое время. Во всех случаях второй виноват не меньше первого – даже если он не добавляет ни одного слова к рассказу первого нарушителя. Повторение может только углубить и обострить неблагоприятное впечатление у слушателей.

Отметим еще одно обстоятельство. То, что два человека не могут передать другим о третьем человеке, они не могут сделать предметом обсуждения между собой. Пусть они видели одну и ту же сцену. Добавить к тому, что видел каждый из них, они не могут. Но вероятность того, что их обсуждение обернется рядом высказываний, позорящих честь третьего лица, очень велика.

Наш знакомый, которого зовут Лёня, известен своим эгоизмом и отсутствием чуткости. Аркадий делится с Ильей: «Лёня никогда не думает ни о ком, кроме своей драгоценной персоны». В беседу вступает Григорий, тоже пострадавший от эгоизма Лёни. Он говорит Илье, что готов подписаться под словами Аркадия, и добавляет от себя: «Поверь, никогда не встречал более неприятную личность».

Заметьте, Григорий не сообщил Илье ничего нового, но, тем не менее, он виноват в произнесении *лашон-хара*.

Маленькая Рохл мучается у классной доски. Учительница задала ей вопрос, но она, судя по всему, плохо подготовила урок и не знает, что отвечать. «Ну разве не дура?» – шепчет Наоми своей соседке по парте Мире.

Мира все видит не хуже Наоми. Последняя не имеет права делать подобный комментарий в адрес бедной Рохл.

Глава 6

1. Не слушайте *лашон-хара*

Тора запрещает слушать *лашон-хара*, даже если слушатель не доверяет тому, о чем ему рассказывают.

Группа сослуживцев увлеченно обсуждает какую-то занимательную тему. Мимо проходит Александр Швицер, который отлично знает, что скорее всего те занимаются злословием. Но любопытство перетягивает. Он подходит к группе, говоря про себя: «Просто интересно послушать, о чем они болтают. Но их сплетням я верить не намерен!»

Стоит ли уточнять, что Александр нарушает закон, слушая *лашон-хара*? Ведь, кроме запрета «не верь злым словам», есть запрет «не слушай их»!

Если ваш собеседник начинает беседу с фразы: «Послушайте, какую интересную вещь я только что узнал о таком-то!» – постарайтесь под благовидным предлогом покинуть его как можно скорее. Почти наверняка его рассказ будет наполнен сплетнями и злословием, которые вам придется выслушать, если вы вовремя не ретируетесь.

В старости у Хафец-Хаима притупился слух. Рабби Меир Шапиро, знаменитый глава «Ешивы Люблинских мудрецов», однажды сказал ему:

«Рабби, почему бы вам не сходить к врачу? Может быть, он сможет вам помочь?»

«С Б-жьей помощью, до сих пор я воздерживался от того, чтобы сказать *лашон-хара*, – ответил мудрец. – Но слышать или не слышать злословие – тут мы зависим не столько от себя, сколько от других. Если кто-то хочет сказать мне что-то необходимое, он повысит голос. Но никто не станет кричать *лашон-хара* мне в ухо».

2. Не верьте злословию

Вы всеми силами стремитесь не слушать *лашон-хара*. Однако, иногда так случается, вы его слышите против своей воли. Не всегда можно встать и уйти, покинув собеседника. Но даже если вы случайно услышали злословие – не верьте ни одному слову! Не меняйте своего мнения о человеке на основании услышанного о нем *лашон-хара*. Ни при каких обстоятельствах не нарушайте запрета верить *лашон-хара*. Даже если вслух вы не выразите свое согласие, но в душе поверите злословию – вы нарушите запрет. Тем более запрещено соглашаться с говорящим, иначе на вас сразу ляжет двойная вина – верить *лашон-хара*и произносить его.

«У нас в лаборатории появился новый аспирант по фамилии Розенбахер. Глупый и пустой человек», – сказал доцент Шидловский в беседе с доцентом Ойфманом. Доцент Ойфман не должен этому верить.

Рути упомянула в присутствии Элишевы, что Шошана тщеславна. Элишева была вынуждена выслушать это, настолько все произошло неожиданно. Но верить сказанному она не имеет права.

«Дани внешне выглядит очень щедрым, но это показуха. Он дает большие пожертвования исключительно потому, что хочет добиться всеобщего уважения». Такую характеристику, данную Элазаром, слышит Велвл. Его прежнее мнение о Дани как о щедром и бескорыстном человеке не должно измениться. Стоит ему согласиться с Элазаром, даже ничего не добавляя от себя, – как он сразу же совершит двойной грех.

3. Принятие факта, но не принятие его негативного смысла

Факты – вещь упрямая; порой не согласиться с ними просто невозможно.

Однако, поверив не слишком лестной информации о ком-либо, мы должны истолковать ее так, чтобы она утратила свой негативный смысл. Всегда пытайтесь найти оправдание тому, о ком говорят.

Допустим, нам сообщают некие порочащие факты про другого человека. Вот примеры оправдывающих моментов, которые могли иметь место в действительности:

- а) ситуация была такой, что совершенное действие можно считать разрешенным;
- б) поступок был совершен нечаянно;
- в) человек не осознавал, что нарушает запрет;
- г) вероятно, высказывание процитировали из чужого сообщения, вырвав его из контекста, поэтому оно приобрело дурной смысл.

Но если оправдание найти невозможно, следует признать, что говорящий либо ошибается, либо говорит неправду.

Уже в начале беседы госпожа Сара Пресс пыталась остановить свою подругу Рахель Виленскую и хоть как-то прервать поток ее слов – но куда там! Со свойственным ей напором та поведала

Саре, что Леечка Ружинская на ее глазах нарушила кашрут, употребив в пищу запрещенный продукт. Саре Пресс трудно поверить, что Рахель говорит неправду. Однако если она поверит ее словам, то нарушит запрет верить *лашон-хара*. Поэтому Сара может признать, что Леечка действительно нарушила кашрут, но при этом должна быть уверена в том, что та совершила проступок неумышленно, по неведению, – быть может, ее обманули, уверив в кашерности покупки...

4. Выслушивание *лашон-хара* в случае, когда спрашивающий нуждается в информации

Человек имеет право слушать высказывание другого человека о третьем, если он нуждается в объективной информации по важному для себя вопросу (например, в случае вступления в компаньоны или при устройстве брака). Но при этом он должен помнить, что запрещено принимать порочащие чужую честь слова за полную и несомненную правду. Полученную информацию он может использовать в своем деле по усмотрению – с осторожностью, но не делая вне того дела никаких других выводов.

Также человек может выслушать неприятные слова о своем ближнем, чтобы попытаться воздействовать на того в лучшую сторону (например, когда говорят о каком-то неприятном происшествии, в котором участвовал его знакомый, показавший себя не самым лучшим образом). Но и тогда нельзя считать сказанное абсолютной правдой. Это не что иное, как предостережение («смотри, не спеши с ним породниться, проверь еще раз», «он хороший человек, но испытай его деловые качества», «поговори с ним и объясни, что так поступать нельзя, он тебя послушает»).

Йося Рубин искал напарника для съема квартиры. Друзья указали ему на Марка Штерна. Йося стал расспрашивать тех, кто имел опыт общения с Марком. Оказалось, что опыт общения у них отрицательный. Йося Рубин стал искать другого кандидата.

Наш Рубин не имеет право считать, что все, что он услышал о Марке Штерне, безусловная правда. Но отказать тому в компаньонстве, чтобы избежать лишних душевных и финансовых потерь, он может.

5. Ограничения к предыдущему пункту

Иногда случается, что у нас появляется острая необходимость выслушать неблагоприятную информацию о ком-то. Мы имеем право выслушать ее только при соблюдении следующих условий:

а) Тот, кто нам эту информацию дает, должен руководствоваться соображениями необходимости, но без эмоций и привнесения личного момента. Если он говорит не для пользы дела, а в силу своего чувства неприязненности по отношению к тому человеку, то мы рискуем нарушить еще один запрет: *«Не ставь препятствия перед слепым»*. Ибо мы толкаем человека на оговор того, кого он не любит.

б) Мы не нарушили запрета, если услышали злословие, которое началось до того, как мы присоединились к группе разговаривающих. Ведь разговор начался не по нашей инициативе! (И все равно, лучше в таких разговорах не участвовать даже пассивной стороной).

6. Как поступать, если кто-то хочет сообщить нам *лашон-хара*

Итак, слушать *лашон-хара* запрещено. Но предположим, нам почему-то непременно хотят сообщить злые слова о другом человеке. Возможно даже, что мы не знаем изначально, будет ли в результате разговора какая-то практическая польза (которая позволила бы нам выслушать подобного рода речь). В таком случае мы должны прежде всего вежливо выяснить у говорящего: необходима ли нам информация, которую он собирается нам сообщить? Для чего необходима? Сможет ли она уберечь нас или кого-то другого от убытков, обмана и прочих неприятных вещей? Сможем ли мы помочь кому-нибудь стать лучше?

Если наш собеседник признает, что информация необходима и важна, его можно слушать – однако не принимая то, что он говорит, за непреложную истину. На основании сказанного мы имеем право быть осторожными – но не более того.

Если же из его ответа следует, что он хочет просто поболтать, «сотрясти воздух» (пусть даже пытаюсь уверить нас и себя, что это не так), нам его слушать категорически запрещено.

Умение выяснить все это требует с нашей стороны опыта и такта. Надо уметь разговаривать с людьми, знать человеческую натуру. Если наш собеседник скромнен, он в подавляющем большинстве случаев скажет: «Извините, вы правы, я ничего особенно важного сообщить не собирался». Человек с противоположным характером бросится доказывать, что его информация имеет жизненно важное значение. Поэтому будьте осторожны!

«Ты знаешь, Хаим из соседнего двора...» – начал говорить Веня Изику.

Но Изик резко остановил приятеля: *«Знаешь, мне кажется, лучше оставить эту тему о Хаиме. Если, конечно, ты не считаешь, что мне действительно необходимо что-то о нем знать»*.

«Честно сказать, я сомневаюсь, – признался Веня. – Мне показалось, а вдруг тебе это пригодится в будущем».

И если Веня, не будучи уверенным в необходимости разговора, все-таки его продолжает, Изик должен либо направить беседу в другое русло, либо извиниться и уйти.

7. Вредно внимать злословию

Случается, что человек не верит злым рассказам, которыми окружающие пытаются загрязнить его сознание. Но что можно поделать против злых языков? Наш мученик стоит и героически молчит, пока на него выливают ушат злословия, мечтая про себя, когда наконец говорящий умолкнет. Но тот, видя, что ему внимают, продолжает произносить *лашон-хара*, и конца этой неприятной беседе не видно. Надо иметь мужество осадить рассказчика, резко сказав ему, что его речи никто слушать не хочет, что у слушателей нет желания слушать о том, чего они сами не видели, или хотя бы показать своим лицом, жестом, мимикой, что вам неприятна эта ситуация, что вы испытываете неудовольствие и что пора прекратить злословие. Иногда людям надо дать понять, что, клевета на других, они позорят в первую очередь себя.

8. Слушать с целью оправдать

Если вы можете вступить в спор с тем, кто произносит *лашон-хара*, и отстаивать достоинство человека, которого при вас поливают черной краской, вы тем самым выполните важную заповедь. Для этого иногда надо выслушать всю историю до конца – чтобы затем опровергнуть ее, вернуть человеку поруганное достоинство.

Оправдать человека, вступить за него – лучшее, что можно сделать, если вы случайно услышали *лашон-хара*. Однако, если говорящий относится к тому типу людей, которые терпеть не могут возражений, если ваша попытка защитить объект его рассказа может вызвать с его стороны лишь еще больший приступ желания опорочить того человека, – лучше смолчать. Но если при рассказе, кроме вас, присутствуют другие люди, то, по крайней мере, попытайтесь обелить пострадавшего от наговора, после того как рассказчик удалится.

Нехама очень устала, занимаясь домашней предпасхальной уборкой несколько дней кряду. Она надеялась, что свекровь придет и поможет ей, но та была занята своим хозяйством и давала советы только по телефону. Поэтому Нехама решила пожаловаться на свою несчастную жизнь подруге Эстер, зашедшей к ней вечером. Первым побуждением Эстер было распрощаться и уйти, чтобы не слушать *лашон-хара*. Однако она вовремя сообразила, что сможет объяснить Нехаме ее заблуждение.

Внимательно выслушав подругу, Эстер сказала: «Милая Нехама, ты ведь сама недавно рассказывала, что твоя свекровь месяц назад тяжело болела. Кроме того, я уверена, у нее самой масса работы, и в ее возрасте непросто помогать еще и другим».

Будучи по своей натуре доброй и благоразумной женщиной, Нехама согласилась с Эстер и пожалела о своих упреках в адрес свекрови.

9. Успокойте произносящего *лашон-хара*

Существует еще один случай, когда выслушивание злословия оборачивается выполнением заповеди. Касается он ситуации, когда говорящий обижен и ему хочется поделиться с другими своим горем. Кто-то его задел, уязвил его самолюбие, нагрубил; он жаждет высказать все, что у него наболело на душе, ему надо выплеснуться – и тогда ему станет легче. Он выбрал вас. Вы – его поверенный, которому он решил доверить свою тайну. Другим он не доверяет. В одном вас он ищет поддержки. Только перед вами изольет печаль сердца и не станет ничего рассказывать другим. (А эти другие, заметьте, могут ему поверить?) Не подводите его – выслушайте и успокойте. Но без нравоучений – по крайней мере, пока обида в нем не прошла, не успокоилась.

Важное условие: никому не передавайте то, что вы от него услышали. И еще одно условие, может быть, главнее первого: вы ни в коем случае не должны верить в то, что только что услышали!

Не успел Шехтер войти на улицу, как был схвачен за пуговицу Полонским, который находился в состоянии крайнего возбуждения: «Если бы ты видел, что со мной только что сделал этот Шнайдер...»

Шехтер видит, что Полонский очень взволнован, но, стоит ему «выпустить пар», как он тут же вернется к своему обычному добродушному состоянию. Шехтер поступит абсолютно правильно, если выслушает Полонского до конца и постарается его утешить, но он должен проигнорировать все, что услышит про Шайдера.

10. Упрекните злословящего

Представьте себе картину: вы оказались в компании, которая оживленно злословит. Что делать? Знайте: вы обязаны упрекнуть их, пристыдить если можно; остановить. Нельзя только – смолчать. Не забывайте: если вы смолчите, то станете соучастником в их грехе!

Две подруги, госпожа Сойфер и госпожа Кауфман, устанавливали киоски для благотворительного базара во дворе школы. Время перевалило за полночь, а они все еще трудились. Уставших женщин поддерживала мысль о том, что они бескорыстно трудятся на благо общины. Вдруг госпожа Сойфер вспомнила что-то неприятное об их общей знакомой госпоже Гласс. Но уже после первых двух слов ее прервала госпожа Кауфман: «Мы с вами выполняем важную заповедь, пытаюсь помочь людям. Так давайте не будем омрачать эту заповедь грехом произнесения *лашон-хара*»... Как вы думаете, что ответила госпожа Сойфер? Она сказала: «Благодарю вас. От усталости я почти перестала соображать, что говорю. Если бы все поступали, как вы, насколько меньше звучало бы на земле злословия!»

11. На ваш упрек не обращают внимания

Новая картина: окружающие наперебой произносят *лашон-хара*, как бы состязаясь друг с другом. Вы уверены в том, что они не прореагируют на ваши упреки. Тем не менее, вы обязаны предостеречь их! Иначе ваше молчание будет воспринято как знак согласия. Поэтому вы обязаны попытаться защитить человека, даже если знаете, что ваша попытка окажется тщетной.

Считается, что для человека, совершившего грех, лучше об этом не знать. Потому что наказание за осознанное нарушение выше того, что полагается за проступок, совершенный по незнанию. Но в нашем случае это положение неприменимо: запрет произносить *лашон-хара* в Торе изложен ясно и четко.

Раввин Г., авторитетный ученый и известный талмудист, стоял в очереди на посадку в самолет. Продвигалась очередь медленно, и люди, стоявшие за ним, принялись, от нечего делать, высмеивать других. Раввину Г. их поведение показалось настолько отвратительным, что он было решил пресечь их разговоры. Но потом подумал, что, скорее всего, они его не послушают, а потому продолжал стоять и молча терпеть. Вдруг его фамилия прозвучала по местному вещанию: администрация просила пассажира Г. подойти к стойке регистрации для оформления какого-то талона. Облегченно вздохнув, раввин выскочил из очереди. Как только он удалился, один из стоявших заметил: «Не думаю, что мы вели себя достойно. Но страшного, скорее всего, ничего не произошло. Уважаемый раввин Г. стоял рядом с нами и ни разу не сделал замечания».

12. Уйдите!

В вашем присутствии раздраженный, озлобленный человек поливает кого-то грязью. Вы твердо знаете, что в ответ на ваш упрек он разойдется еще больше. Поэтому можете воздержаться от упрека! Но как тогда оградить себя от нарушения запрета? Решение проблемы: просто уйдите.

Свадебный обед. За одним из столов сидит Володя Крупник, а рядом с ним, так получилось, – люди, крайне невоздержанные на язык. Сыплются сплетни, обидные шутки, злословье. Володя Крупник младше присутствующих, его упреки в таком обществе покажутся просто смешными. Поэтому он берет свою тарелку и незаметно пересаживается за другой стол.

Раечка Кацнельсон переехала в новый район. Будучи общительной и приветливой от природы, Раечка перезнакомилась со всеми. Случайно встретив на автобусной остановке Эсфирь Моисеевну, она спрашивает у нее: «Я обратила внимание, что в вашем присутствии никто не сплетничает и не злословит. Поделитесь со мной своим секретом».

«Никакого секрета нет, – добродушно улыбается Эсфирь Моисеевна. – Когда я слышу *лашон-хара*, то смеюсь и затыкаю пальцем правой руки правое ухо, а пальцем левой руки – левое. И почему-то у говорящего моментально пропадает охота говорить со мной о других людях. Может быть, потому что я ничего не слышу?»

13. Когда слушать *лашон-хара* все же приходится

Злословие в нашей жизни вездесуще. Предположим, сложилась ситуация, когда вам, с одной стороны, некуда уйти от произносящих *лашон-хара*, а с другой стороны, нельзя демонстративно заткнуть уши. Не унывайте – есть выход. Попробуйте выполнить три условия, изложенные ниже, и тогда вы не преступите запрещения слышать *лашон-хара*:

- а) примите твердое решение ни за что не верить тому, что слышите;
- б) попытайтесь ощутить досаду по поводу того, что вам приходится выслушивать;
- в) не выражайте внешне своего согласия с говорящими; и во всех случаях, если возможно, выразите свое неудовольствие вслух или хотя бы при помощи мимики.

Маршрутное такси въехало в длинный туннель. Теперь как минимум пять минут не будет остановок.

Два господина на заднем сиденье злословят, не переставая. Бенья Фишер хотел было попросить их сменить тему, но, посмотрев на их лица, понял, что скорее всего получит резкий отпор. Мужества заткнуть уши у него тоже нет – ведь они или обидятся, или сочтут за дурачка. Выйти из такси невозможно. Что делать? Бенья Фишер начинает монотонно говорить про себя: «Я не верю

ни одному их слову. Мне противно их поведение. Я надеюсь, что в зеркале водителя они видят мои брезгливые гримасы...»

14. Не слушайте злословие умышленно

В предыдущем пункте рассказывалось о крайнем средстве в ситуации, когда не в наших силах избежать прекращения чужого злословия. Но если есть малейшая возможность избежать опасности и мы этой возможностью пренебрегаем (например, можно выйти, но почему-то не выходим), то мы виновны в нарушении того, чему учат мудрецы. Ибо, даже если мы не верим злословящим и не принимаем участия в их разговоре, надо срочно покинуть их компанию. Нельзя присоединяться к людям даже тогда, когда они не начали произносить *лашон-хара*, но нам отлично известно, что через несколько минут они приступят к своему любимому занятию – злословию.

15. Слушатель знаком с рассказом, но от него скрыт унижающий кого-то смысл происшедшего

Предположим, мы знаем о некотором эпизоде, в котором участвовал наш знакомый. Ничего постыдного для него в той истории мы не находим. И вдруг мы слышим тот же рассказ от кого-то другого, но в версии, согласно которой выходит, что наш знакомый вел себя неправильно. Если, выслушав рассказ, мы примем новую интерпретацию – во вред тому, о ком говорят, мы нарушим сразу две заповеди: запрет на *лашон-хара* и заповедь «Справедливо суди своего ближнего».

Блюменталь не посещает занятия по Талмуду уже в течение недели. Его товарищ Каминский полагает, что тот заболел. Но другой их товарищ, Вернер, уверен, что Блюменталь просто ленив. Если Каминский поверит Вернеру, то он не только выслушает *лашон-хара*, что запрещено, но и нарушит заповедь: «Справедливо суди своего ближнего».

16. Не верьте злым рассказам о богобоязненном человеке

Злословить в адрес благочестивого человека – еще более серьезное нарушение, чем если бы речь шла об обычном еврее, соблюдающем заповеди.

Мистер Соломон проиграл дело в раввинском суде. Он расстроен и даже несколько обижен на «этих ученых раввинов» за их решение. Вечером к нему заходит его старый знакомый, мистер Абрамсон.

Что делать мистеру Абрамсону, если с первых минут встречи мистер Соломон начинает жаловаться на раввинов?

Он имеет право выслушать и утешить мистера Соломона, но ни в коем случае не должен поддакивать обиженному. Поэтому он говорит так: «Вы же знаете, дорогой мистер Соломон, наши судьи – эксперты в законах Талмуда. Когда вы успокоитесь и возьмете себя в руки, вы увидите их правоту».

Это хороший ответ, если он на самом деле поможет другу успокоиться. Но ни в коем случае нельзя говорить: «Вы совершенно правы. Мне тоже кажется, что вы должны были выиграть дело. Эти бестолковые судьи сами не знают, о чем говорят; их решение неверно».

Такие слова – не утешение, а самое настоящее злословие в адрес ученых и благочестивых людей. Даже если мистер Абрамсон полагает, что судьи неправы, он прежде всего должен связаться с ними – без участия мистера Соломона, – чтобы конкретнее выяснить обстоятельства дела.

17. Общее правило: не слушать и не верить злословию

Заявление, которое запрещено распространять, из-за того что оно содержит *лашон-хара*, запрещено слушать, а если мы невольно его услышали, то и верить ему.

Под запрет попадают заявления о неправильных действиях окружающих и отрицательных чертах их характеров, об отсутствии у них интеллигентности, о нехороших чертах их родителей и т.п.

Не имеет значения, в каком виде злословие распространяется – устно или письменно, знаками или намеками, – зло всегда разнообразно, а наказание неотвратимо.

18. Будьте осторожны!

Вы общаетесь с человеком, о котором слышали (против своей воли) дурные слова. Само собой разумеется, вы не поверили злословию. Но вы должны быть осторожными, чтобы предохранить себя от возможных потерь.

Помните: человек, о котором говорят дурно, имеет презумпцию невиновности (на иврите – *хезкат кашрут*). Вы не имеете права подвергать его серьезным сомнениям до тех пор, пока его вина не будет доказана. Нельзя уважать его меньше, чем ранее, из-за того что кто-то о нем что-то сказал. Также нельзя приводить его в замешательство, намекая на услышанное вами.

19. Не верьте, что человек стал отступником

Прошел слух, что некий еврей вышел из общины, прекратив соблюдать заповеди, – словом, не дай Б-г, стал отступником («вышел из общности своего народа»).

До тех пор пока мы полностью не убедимся, что, к несчастью, эти рассказы оказались правдой, нам надо относиться к тому человеку как к порядочному еврею, соблюдающему заповеди: оказывать ему помощь и т.д.

20. Нуждается ли человек в милостыне?

Допустим, нас поставили в известность, что человек, получающий цдаку (милостыню), в действительности вполне обеспечен. Пока мы не убедимся в истинности этих слов, надо продолжать давать ему цдаку.

21. Что делать человеку, поверившему злословию?

Предположим, мы не только выслушали злословие о ком-то, но и поверили ему. Мы в замешательстве и хотим исправить свою ошибку. Как поступить?

- а) Принять решение в дальнейшем не верить тому, что мы уже услышали.
- б) Взять на себя обязательство никогда больше не слушать и не верить злословию.
- в) Признать свой грех перед Всевышним.

Если мы никому не передали услышанный нами *лашон-хара*, то не надо просить прощения у того, кого оговорили. Но если мы успели поделиться с кем-то третьим плохими словами, то надо пойти и попытаться убедить этого третьего в том, что мы ошиблись. Иначе дурная молва распространится дальше – и придется просить прощения у того, кого оговорили.

Глава 7

1. Злословие в большой компании

Предположим, вы находитесь в большой группе людей, например, в гостях, и вдруг слышите злословие о ком-то. Остерегитесь принимать эти слова за правду.

Моисей Шафран, обращаясь с речью к огромной аудитории, позволил себе пренебрежительное замечание в адрес Аарона Цукермана. Вы сидите в зале и полагаете, что невозможно в присутствии такого количества людей сказать ложь, а значит, Моисей Шафран говорит правду. Ошибка! Такое вполне возможно. Людская наглость порой не знает пределов. Не верьте ни слову!

2. Злословие в адрес присутствующих

Случается, что какой-то человек безропотно слушает, как его поливают грязью. Он или слабо протестует, впрочем, как-то неубедительно, или подавленно молчит, не умея возразить. Не верьте обвинениям, высказанным при его молчании. Молчание оскорбленного ничего не доказывает – быть может, он смолк от удивления или возмущения, либо же – чтобы избежать ссоры.

Кроме прочего, из этого логически вытекает, что нельзя верить *лашон-хара*, если лицо, о котором говорят, отсутствует, но говорящий уверяет: «Я могу сказать то же самое ему в лицо».

Беседуют Дан, Пинхас и Меир. Меир заявляет Дану, что Пинхас недостаточно щедро дает милостыню. Пинхас прекрасно знает, что, как бы он ни протестовал, Дан скорее всего поверит Меиру; поэтому он молчит. Но Дан, будучи приличным человеком, *обязан* верить словам Меира.

3. Злословие в устах двух или более людей

Два или даже несколько человек с чувством повторяют сплетню. Стоит ли им верить? Ни в коем случае. Они могут обрести статус двух свидетелей, только если обратятся в раввинский суд, но не в частной беседе.

Даже если дело касается вас лично, вы не имеете права воспринимать чужой наговор как правду. Единственное, что можно сделать, – соблюсти известную осторожность по отношению к тому, кого при вас оговаривают. Но не верить при этом ни единому слову!

Бернштейн, Литвинов и Косиновский, единодушные в отрицательной оценке Френкеля, сообщают об этом Кацнельсону. Последнему трудно не поверить свидетельству трех человек. Тем не менее, верить запрещено!

4. Не верьте широко распространившимся слухам

Даже если все в один голос говорят о предосудительном поступке человека и об этом уже написано во всех газетах, ваша задача – не верить, пока не убедились лично.

Крупная газета сообщает, что Женю Померанца поймали с поличным, когда он пытался провезти контрабанду. Никакого суда не было, но ясно, что совершено преступление. Читателю Исааку Больцману нельзя доверять этой информации. Более того, ему настоятельно советуется прекратить выписывать и читать эту газету.

5. Злословие о дурном человеке

Вы слышите о дурном поступке человека, у которого общепризнанная репутация злодея. Чтобы угодить в эту категорию, человеку надо постоянно, сознательно и по собственному желанию

нарушать самые серьезные заповеди (например, касающиеся запретов в сексуальной области и т.п.). Знайте, что верить дурным слухам о нем разрешено.

6. Человек злословит о других, в том числе – о себе

Некто рассказывает вам о дурном поступке, который совершен им в компании с другим человеком. Вы имеете право верить лишь тому, что он сказал о себе. Верить тому, что он сказал о третьем лице, запрещено.

«Мы обе нечисты на руку – моя сестра Михаль и я», – признается Кармела в беседе с Цилей. Циля может поверить в то, что Кармела говорит о себе. Но тому, что касается Михали, верить запрещено.

7. Злословие человека, заслуживающего доверие

Вы верите человеку, как самому себе. Он рассказывает вам нечто, содержащее *лашон-хара*. Как поступить – верить или не верить? Вы не имеете права ему верить!

8. Неумышленное сообщение

Кто-то ведет с вами простодушную беседу. Он не собирается причинить какой-либо вред тому, о ком говорит. Слова соскочили с его губ случайно: не подумал, поторопился. Его добродушие не должно позволить вам принять рассказ за действительность. Вам запрещено ему верить.

Глава 8

1. Не злословьте о родственниках

Запрещено злословить в адрес родственников: родителей, братьев и сестер, дядей и тетей, кузенов, дедушек и бабушек... Даже если это делается с самыми добрыми намерениями – человек произносит *лашон-хара*.

Примеры из Торы:

1) Один из двенадцати сыновей Яакова, Йосеф, рассказал отцу о недостатках своих братьях и был за это наказан.

2) Мирьям пожаловалась Аарону на Моше и тоже была наказана, хотя Моше и Аарон – родные братья Мирьям.

В обоих случаях не было намерения принести вред своим ближним. Тем не менее, люди, произнесшие *лашон-хара*, понесли кару за свои поступки. Заметим, что Моше Рабейну был настолько скромным человеком, что слова сестры не могли его ни задеть, ни обидеть. Но даже если ваши родственники не против, чтобы вы их иногда покритиковали, – воздержитесь от этого!

Эфраим и Яаков – двоюродные братья и большие друзья. Несмотря на это, Эфраим постоянно остро критикует Яакова на людях, оправдывая себя тем, что они очень близки и что Яаков ничего не имеет против его острословия. Тем не менее, он обязан прекратить свою критику при других людях.

Фира и Соня – сестры. У Фиры есть слабость: она любит рассказывать бесконечные вымышленные истории. Соня не имеет права сообщать об этом недостатке сестры своим друзьям.

2. Не говорите дурного о своем супруге и его родственниках

Марку Борисовичу запрещено жаловаться своей матери на лень жены. Разрешение дается только в том случае, если свекровь, которая пользуется авторитетом в глазах невестки, может исправить положение, побеседовав с ней.

Эллочка Вейцман не имеет права сетовать друзьям на брюзгливость своего свекра.

3. Не злословьте о маленьких детях

Категорически запрещено говорить дурное о маленьких детях, если эти слова могут принести им вред или страдания.

Маленький Миша – сирота; его усыновили чужие люди. Если пожаловаться на Мишу его новым родителям, дескать, у него дурное поведение, они призадумаются – стоило ли брать в свою тихую интеллигентную семью такого неугомонного малыша. Такой жалобой можно причинить ребенку непоправимое зло. Но если нами движет благородная цель помочь ему исправиться, надо быть предельно тактичным и осторожным, чтобы вместо пользы не причинить вреда.

4. Не злословьте о невежде

Под невеждой понимается такой человек, который не учится. В еврейском мире, где знания Торы котируются очень высоко, считается постыдным быть невеждой и не посвящать изучению Торы хотя бы несколько часов в день. Но даже такого необразованного еврея закон защищает от обид, полученных в результате *лашон-хара*.

Семен потешается над Рони. Их общий друг Лейб-Арье упрекает его в злословии, т.е. в нарушении запрета не произносить *лашон-хара*.

«Что ты волнуешься? – говорит ему Семен. – Наш Рони такой невежда, что не в состоянии понять простейших комментариев Раши на Пятикнижие».

Возможно, Семен прав. Но это вовсе не означает, что о Рони дозволено злословить.

5. Не злословьте о знатоке Торы

Талмид-хахам («мудрый ученик») – это человек, компетентный в еврейском законе и усердно изучающий Тору. Он пользуется в еврейском мире особым уважением. Каждый мальчик хочет стать талмид-хахамом. Каждый отец хочет, чтобы его сын, став взрослым, проявил себя как талмид-хахам. Любая девушка мечтает выйти замуж за талмид-хахама.

Очень серьезный проступок – злословить о знатоке Торы в его присутствии или с другими людьми за его спиной. В Талмуде говорится, что унизивший знатока Торы лишается места в будущем мире. И еще тяжелее будет грех, если талмид-хахам, о котором злословят, – действующий раввин общины либо глава ешивы. Ведь любой праздный разговор о нем может привести к тому, что он лишится уважения членов общины или учеников.

Злословие «праведника»

Существуют два способа ловли рыбы: сетью и крючком. В сеть рыба попадает целиком, за крючок она цепляется ртом. Результат один и тот же: рыба поймана.

Есть люди, подобные рыбе, которая полностью попадает в сети, – они попадают в сеть своих дурных привычек, которые толкают их на разные грехи. Но есть и праведные люди, которые пользуются у окружающих уважением за достойные дела и хорошее отношение к людям. Они учат Тору, разбираются в законах. Единственный их недостаток – легкость, с которой они нарушают запрет на *лашон-хара*. Но, поскольку они люди заметные, то о ком они могут злословить, кого критиковать? Понятно, что не простых людей, соблюдающих заповеди, однако мало времени посвящающих учебе, – т.к. мало с такими общаются. Нет, они будут обсуждать только равных себе, т.е. выдающихся знатоков Торы и праведников – чтобы критиковать их и высмеивать!

6. Осудите еретика!

На иврите отступника зовут *апикорос*. Это человек, отрицающий Б-жественность Торы, положения Письменного либо Устного закона и даже любого отрывка из них. Запрет произносить *лашон-хара* по отношению к подобным людям неприменим. Напротив, наш долг – высмеивать и позорить еретика в его присутствии или в беседе с другими людьми.

Еврей должен питать ненависть к тем, кто понуждают других не соблюдать Тору. Царь Давид восклицает: *«Всевышний, ненавидящих Тебя я ненавижу. С поднявшимися на Тебя воюю. Полной ненавистью ненавижу их, врагами стали мне»*.

Однако проявите максимальную осторожность: прежде чем высмеивать и позорить человека публично или в частном разговоре, вы должны лично убедиться в том, что он вероотступник. Если до вас просто дошли слухи – нет никакого права унижать его; разве что надо вести себя с ним осторожнее (и предупреждать о том же других). Но если точно установлено, что человек стал на путь отрицания Торы, вы имеете право говорить о нем в уничижительном тоне.

7. Злословие об известном нарушителе

Некий человек не еретик, но достоверно установлено, что он совершает серьезные проступки (например, нарушает запрет на прелюбодеяние). Вы имеете право высмеивать и позорить его, даже если вы не были личным свидетелем совершенных им гнусностей. Но помните, ваши намерения должны быть доброжелательными и конкретными (например, надо предостеречь остальных от общения с ним, чтобы люди не подражали дурному примеру). Если же вы подвергаете грешника унижению ради личной выгоды (допустим, хотите подчеркнуть, как вы благочестивы и совершенны по сравнению с ним) или питаете к нему личную неприязнь (он отказал вам в чем-либо), то вы совершаете грех *лашон-хара*. Проверьте свои чувства! Что движет вами в действительности?

И еще важное замечание. Можно подвергать осмеянию лишь того, чьи злостные и тяжелые нарушения закона доказаны достоверно. Надо быть крайне осторожным, чтобы не записать своего ближнего в грешники без достаточных на то оснований. Самое лучшее в такой ситуации – посоветоваться с компетентным знатоком закона и обсудить с ним все нюансы.

8. Как решать проблемы, связанные с лашон-хара

В нашей разнообразной жизни есть множество сомнительных, щекотливых, двусмысленных и просто сложных ситуаций. Злословие ли это или просто дружеская шутка? Можно ли при таких-то обстоятельствах критиковать человека? Обязательно ли высмеивать такого-то, либо это все-таки *лашон-хара*?

Для решения любого сомнительного вопроса существует простое правило:

Представьте себе, что вы предстали перед Высшим Судом, где оценивается ваша жизнь, и на чаше весов – случай, вызывающий сомнение. Если Суд постановит, что вам действительно надо

было говорить, но вы смолчали, то, по крайней мере, за этот эпизод, вы оправданы (поскольку вы не сделали то, что надо было сделать, однако не нарушили запрета). Но если решение будет таково, что вы должны были молчать, однако заговорили, вы окажетесь в незавидном положении. Вывод: *если сомневаетесь, лучшая политика – молчание.*

9. Злословие о зачинщиках споров

Ожесточенный спор – в самом разгаре. Как его прекратить? Вы имеете полное право резко оборвать зачинщиков, с тем чтобы они прекратили спорить, даже если ваше высказывание содержит *лашон-хара*. То же самое о ссоре: можно сказать о любом ее участнике *лашон-хара*, если это поможет прекратить войну между ними. Но во всех случаях надо быть уверенным, что ваши слова достигнут цели, в противном случае надо смолчать.

Назовем условия, когда можно критиковать спорщиков или тех, кто поссорились:

а) Надо лично, а не с чужих слов, знать, что именно этот человек явился инициатором спора. Если нам об этом кто-то сказал, то разглашение информации будет расцениваться как недопустимый *лашон-хара*.

б) Нами должна руководить полезная и конкретная цель.

в) Если есть возможность пресечь спор другим способом, надо попытаться это сделать, не прибегая к позорящим словам.

«Я видел в синагоге, что Ицкович не молится как положено», – говорит Боря Гречанов. Саша Кантор упрекает его за *лашон-хара*.

«Но Ицкович часто является зачинщиком споров, поэтому я имею право злословить в его адрес», – парирует его упрек Боря.

На это Саша Кантор замечает с иронией: «Всей моей фантазии не хватает, чтобы понять, как твое последнее высказывание поможет удержать нашего Ицковича от участия в будущих спорах».

И он совершенно прав: критика Бори в адрес Ицковича не имеет конкретной цели.

Спор между Милой и Голдой разгорелся не на шутку. Мила уверяет, будто Голда не вернула взятую на время кастрюлю. Вокруг них во дворе собралась толпа соседок, страсти кипят, все кричат, никто никого не слушает. Кто-то выступает на стороне Милы, кто-то – Голды. Ирочке Дымшиц хорошо известно, что претензии Милы не имеют под собой почвы, но как это доказать? Сначала она пытается убедить совершенно неуправляемую толпу, что они ведут себя недостойно. В конце концов, Ирочке удается доказать, что зачинщицей спора была все же Мила, и люди расходятся по домам.

Ирочка Дымшиц поступила совершенно правильно, поскольку:

а) она сама присутствовала при том, как Мила начала ссору на ровном месте;

б) у нее была благородная цель – остановить скандал;

в) сначала она пыталась просто унять спорящих, не говоря ничего дурного о своей соседке Миле, женщине, в общем-то, незлой; и, лишь когда не удалось остановить ссорящихся, она критически высказалась в ее адрес.

10. Клеветать на мертвых

Категорически запрещено говорить дурное о покойниках. Если покойный был знатоком Торы, грех еще тяжелей.

«Всю жизнь он обманывал людей, наконец-то, этому пришел конец», – сказал Цимесс жене, вернувшись с похорон Ташевского. Такое высказывание, безусловно, содержит *лашон-хара*, и Цимесс не имеет права так говорить.

11. Высмеивать высказывания о Торе

Как было сказано выше, запрещено высмеивать талмид-хахама. Точно так же запрещены резкие высказывания о том, как талмид-хахам трактует Тору. На это правило кто-то мог бы возразить: «Позвольте, но как же быть с резкими, полными сарказма словами, которыми обменивались мудрецы и которые разбросаны по многим страницам еврейских книг?» Никакого противоречия тут нет: наши мудрецы, выражаясь достаточно нелицеприятно, никогда не намеревались высмеять своих коллег. Резкие слова, сарказм, ирония использовались ими только для того, чтобы предотвратить заблуждения и ошибки. В противном случае, даже если насмешливое высказывание правдиво, оно считается содержащим *лашон-хара* и поэтому запрещено.

Раввин П. написал комментарий к трактату Талмуда. Предположим, этот комментарий изобилует неточностями. Тем не менее, рабби Ш. запрещено критиковать эту книгу перед человеком, который в любом случае ее не откроет. Однако, если рабби Ш. должен во что бы то ни стало удержать от чтения этой книги своего ученика Арье, поскольку в ней много неисправленных и серьезных ошибок, он может посоветовать ему не изучать книгу рабби П.

Очень важно при этом не приукрашивать недостатки и не преуменьшать достоинства книги.

12. Не обсуждай с родственниками неприятные происшествия

Категорически запрещено оскорблять, унижать, высмеивать и т.д. других людей даже перед своими ближайшими родственниками: супругом, братом, сестрой, родителями и т.д.

Муж не имеет права непозволительно высказываться о других людях перед женой, а жена перед мужем. Некоторые супруги любят поведать друг другу о событиях дня. В этих беседах надо быть крайне осторожным, чтобы не сказать ничего дурного об окружающих.

Муж имеет право предупредить жену (или наоборот) о нечестности определенных людей, с которыми она намерена вступить в деловые отношения, чтобы предотвратить потери и неприятности. Если муж услышал эту информацию от других, он обязан указать на это: «Я слышал, что... Поэтому будь осторожна с ними».

Рабиновича тяжело оскорбил его босс. Удрученный Рабинович возвращается со службы. Естественно, ему хочется поделиться с женой. Но он ни в коем случае не должен этого делать, т.к., кроме того что он совершит грех *лашон-һара*, его информация может еще и вызвать спор: «Я тебе говорила...», «Ты сам виноват, всегда вступаешь в разговоры на работе...» и т.д. Молчать ему будет нелегко, но молчать необходимо.

Полине Вайс запрещено рассказывать мужу, что их соседка с третьего этажа, Лиза Кац, отказала ей в простейшей просьбе купить для нее молока.

13. Не злословь о человеке перед его родственниками!

Категорически запрещено говорить кому-то колкости и обидные слова о его родителях, братьях, сестрах, супругах, детях и других родственниках. Даже если мы хотим, чтобы человек, выслушав нас, упрекнул в чем-то своего родственника, все равно нам нельзя этого делать.

Однако, если мы сделали человеку какое-то серьезное замечание, а он и в ус не дует, т.е. не обращает на наши слова никакого внимания, а мы уверены, что кто-то из его родни может на него положительно повлиять, – разрешено поговорить с этим авторитетным родственником.

В Торе приведен такой пример. Йосеф, сын Яакова, пожаловался отцу на братьев, чтобы отец сделал им выговор и повлиял бы на их, недопустимое с его точки зрения, поведение. Тем не менее, он был наказан. За что? За то, что, прежде чем поговорить с отцом, не попытался повлиять на братьев.

Исай Кречман имеет право рассказать бабушке и дедушке маленького Вени о том, что тот связался с дурной дворовой компанией, если он уже попытался предостеречь Веню, но тот не стал его слушать, – поскольку бабушка и дедушка имеют на внука несомненное влияние и он прислушивается к их словам.

Двора не может пожаловаться матери на дурное поведение сестры, до того как она сама попытается урезонить ее, а та не обратит на ее упреки внимания (или же она заранее абсолютно уверена, что ее слова не окажут на сестру никакого влияния).

14. Лашон-һара, высказанный нееврею

Категорически запрещено дурно говорить о еврее в присутствии нееврея. Такой рассказчик совершает двойной грех – произнесение *лашон-һара* и осквернение имени Всевышнего, – чем может принести еврею большой вред. Нееврей может поверить рассказу, опубликовать или устно распространить сказанное, что может стать причиной больших потерь и страданий.

Еще большее преступление – доносить нееврею на еврея. Доносчик – считается одним из самых больших преступников. В еврейской среде его относят к той же категории, что и еретика (апикороса).

Рассказывают такую историю про Виленского Гаона. Он часто путешествовал. Как-то раз ехал в повозке, которой управлял кучер-еврей. Вдруг конь, сойдя с дороги, понесся по полю, принадлежавшему польскому графу. Сцену увидел арендатор графа. Он бросился к остановившейся повозке и свирепо накинулся на Гаона с кулаками.

Впоследствии Гаон рассказывал об этом случае своему ученику, рабби Хаиму из Воложина: «Моим первым побуждением было указать на кучера, ведь это он не смог справиться с лошастью. Но пришлось сдержаться от искушения, чтобы не стать доносчиком. Ни мое знание Торы, ни соблюдение заповедей, – ничто не спасло бы меня от жестокого наказания за тяжкий грех – донести нееврею на еврея».

15. Оскорбления

Оскорблять людей запрещено, даже если оскорбления прячутся под маской остроты, правдолюбия, шутки или дружеской нотации. Остроты действуют страшнее нотаций, т.к. слушатели, смеясь над объектом колкого замечания, смущают его еще сильнее. Кстати, те, кто смеются над подобными остротами, являются соучастниками преступления и несут за это наказание.

Примеры «невинных» оскорблений:

«Только полный дурак мог так поступить»;

«Ты ловкий, как бегемот»;

«Ах, какую (с сарказмом) прекрасную лекцию нам только что прочли».

16. Не верьте злословию!

Слушать дурные слова о любом еврее, а также верить им – запрещено. Исключения из правила: еретики, доносчики и закоренелые грешники.

17. Сила примера

Допустим, кто-то из членов нашей семьи злословит о ком-то третьем. Мы обязаны в мягкой форме, но достаточно убедительно упрекнуть его, разъяснив, что так поступать нельзя. При этом необходимо, чтобы мы сами не произносили никогда ничего, содержащего *лашон-хара*. Разъясняя людям законы Торы, нужно самим их соблюдать. Без личного примера нет учителя.

Глава 9

1. Определение понятия «намек на лашон-хара»

Существуют высказывания, сами по себе злословия не содержащие, но способные его вызвать. Они называются «намек на лашон-хара». Употреблять их, безусловно, не такое серьезное нарушение, как злословить напрямую, но тем не менее и это запрещено. В настоящей главе рассматриваются различные формы таких «намеков лашон-хара».

2. Прямые намеки

Наша речь переполнена намеками и ассоциациями. Обмолвка о чьем-то недостатке или дурном поступке, как правило, возбуждает любопытство, провоцирует вопросы и, в конце концов, приводит к открытому злословию.

«Кто бы мог подумать, что Реувен дойдет до такого?» (Собеседник обязательно спросит: «Что случилось, что он сделал?»)

«Я не слишком высокого мнения об этом Зильберштейне». (Естественная реакция слушателя: «Почему?»)

«Давайте не будем говорить о Семене. Мне не хочется рассказывать, что произошло». (Люди заинтригованы: «Что ты имеешь в виду?»)

«Она так изменилась». (Подразумеваются внешние изменения не в лучшую сторону. Моментально следует реплика слушательниц: «А как она выглядела раньше?»)

Однажды в субботу Рая и Софа прогуливались по улице. По другой стороне улицы шла Броня, которая помахала Рае рукой. Когда девушки прошли дальше, Софа спросила: «Что она за человек? Ты хорошо ее знаешь?» – «Ох, не спрашивай, – ответила Рая. – Не хочется злословить, да еще в субботу...»

Тем не менее, ее ответ сам по себе содержит злословие. Это – типичный пример «намек на лашон-хара».

3. Похвала в присутствии врагов

Предположим, мы хвалим человека в присутствии людей, которые терпеть его не могут. Казалось бы – что тут такого? Тем не менее, это «намек на лашон-хара», так как наша похвала может вызвать противоположную, негативную реакцию: как только разговор коснется этого человека, польется поток злословия.

Товарищ Горовиц и товарищ Гроссман много лет не разговаривают друг с другом. Не стоит их общему знакомому Грину в присутствии товарища Горовица упоминать о доброте товарища Гроссмана.

Так же и Елене Баум не следует хвалить рецепт торта, испеченного Верой Котляревской, в присутствии Нелли Левиной, у которой с нашей Верой какие-то старые счеты.

В результате решения раввинского суда, глава которого – рабби Хаим, мистер Якобиц потерял большую сумму денег. Мистеру Фарберу нежелательно упоминать имя рабби Хаима в присутствии мистера Якобица.

4. Чрезмерная похвала

Даже если вы рассказываете о ком-то в присутствии людей, которые к нему относятся доброжелательно, не следует его хвалить чрезмерно. Расточая неумеренные комплименты, вы в конце концов можете сами не заметить и перейти в другую крайность – сказать о нем что-нибудь дурное. Более того, слушателям может надоест слушать, как кого-то превозносят, и они начнут вспоминать обо всех недостатках этого человека. Знайте, что далеко не все могут спокойно пережить чье-то явное превосходство!

«Дани прекрасный человек: образованный, отзывчивый, воспитанный, искренний. Его единственный недостаток – вспыльчивость».

Так и получилось – чрезмерная похвала привела к произнесению *лашон-хара*

В течение десяти минут Ривка только и делала, что превозносила Беллу. Мирьям, которая спокойно слушала эти похвалы, в конце концов не вытерпела: «Извини, но она тоже далеко не ангел».

Ида, присутствовавшая при том же разговоре, тут же вставила: «У Беллы, при всех ее достоинствах, есть склонность презирать людей, стоящих, как она считает, на более низком, чем она, культурном уровне».

5. Похвала в присутствии многих

Хвалить человека в присутствии большого количества людей запрещено, даже если наша похвала скромна, и у нас нет информации о том, что кто-то из присутствующих недолюбливает того, о ком идет разговор. Вполне возможно, что у кого-то из слушателей появится желание упомянуть один из его недостатков.

Разрешено хвалить в обществе лишь человека, обществу не знакомого, – но даже в этом случае делать это надо осторожно и деликатно, не превознося его до небес.

Благоразумнее всего – держаться в стороне от групп, обсуждающих чужие достоинства. Вполне возможно, что будут упомянуты чьи-либо отрицательные черты, даже если говорят о человеке, по-настоящему праведном и обладающем авторитетом.

6. Похвала хорошему человеку

Если вы уверены в кристальной честности человека, то можете похвалить его перед другими: ведь вы знаете, что никто не попытается его очернить. Даже если и найдется любитель злословия, остальные будут уверены, что он лжет.

7. Похвала, содержащая намек на недостатки

Если наша похвала содержит намек на недостаток человека – лучше не будем его хвалить публично.

Саша Шнайдер хочет сообщить другу, что Алик Фихтман очень добр к своим родственникам. Если Шнайдер подразумевает, что Фихтман добр исключительно к родственникам, но не к другим людям, до которых ему нет никакого дела – эта похвала запрещена.

«Бедняжка Малка так старается на уроках». Если подобная фраза содержит намек на то, что Малка не слишком способна к учению, произносить ее запрещено.

8. Похвала, которая не может не причинить вреда

Не следует хвалить человека, если он от наших комплиментов может пострадать, – например, петь дифирамбы чьей-либо щедрости перед такими людьми, которые, будучи не слишком щепетильными, начнут донимать его, прося денег.

Начальник Наума Григорьевича Рубинштейна выписал тому щедрую премию. Науму Григорьевичу не надо бежать с этой радостной вестью к остальным сотрудникам, которые тоже мечтают о премии.

9. Высказывание, которое по ошибке могут принять за *лашон-хара*

При определенных обстоятельствах разрешены (и даже необходимы) отрицательные утверждения: критика и упреки. Но они запрещены, если слушатели могут принять их за *лашон-хара*.

Эзра Альтман, соблюдающий заповеди, знает, что Дима Ташевский любит полакомиться устрицами, которые запрещены евреям Торой. Эзра уже несколько раз увещевал друга. Тот не меняет своего поведения. Эзра уверен, что Дима поступает так вполне по своей воле и сознательно.

В принципе Эзра Альтман имеет право сообщить об этом остальным членам их компании. Однако если он знает, что, например, Борис Фейлер ему не поверит, то его рассказ будет выглядеть, как «намек на *лашон-хара*». Борис решит, что Эзра просто злословит о Диме, и никакой пользы рассказ не принесет: никто не исправится, не задумается над своими поступками.

10. Держитесь дальше от злословия!

Избегайте людей, произносящих *лашон-хара*! Если вы знаете, что конкретный человек постоянно сплетничает и злословит – ваши отношения с ним должны быть предельно сухими и деловыми, – если без них никак нельзя обойтись.

С постоянно злословящими людьми запрещено даже жить по соседству. «Проклят негодяй, проклят его сосед». Даже если вы твердо решили не верить их злословию, слушать их все равно запрещено, – а жить рядом и не слушать человека, согласитесь, очень сложно.

В аудитории или зале старайтесь не садиться рядом с теми, кто любит сплетничать и злословить. Кроме того что они принудят вас слушать *ихлашон-хара* (или непосредственно участвовать в их «злословном» разговоре) – своей праздной болтовней они будут отвлекать вас от праведных дел и мыслей. Особенно опасно их соседство в синагоге или ешиве.

Фира Бреннер – известная сплетница. Оля Козенецкая прекрасно знает, что, пойдя к ней в гости, окупится в море злословия. Если она не в состоянии помешать хозяйке произносить *лашон-хара*, то ей нельзя посещать ее дом. Встречая ее на улице, Оля Козенецкая должна ограничиваться общими фразами приветствия.

Спор между Мотей Герцем и Левоу Минцем в разгаре. Оба зло высмеивают друг друга. Конечно, при этом оба уверены, что язвят с самыми чистыми намерениями, но они позабыли спросить у сведущего человека, разрешено ли их злословие. Скорее всего, они очень удивятся, когда узнают, что их *лашон-хара* ничем оправдать нельзя.

К ним подходит их общий друг, Додик Иоффе. Он их хочет остановить, но понимает: любая фраза, которую он скажет вслух, вызовет еще больший поток злословия. Чтобы защитить себя и не слушать *лашон-хара*, он должен отойти подальше – до тех пор пока они оба не успокоятся.

11. Измените тему!

Есть один очень действенный метод не слушать злословие: если вы не в силах остановить собеседника упреком, то смените тему разговора! Даже если злословящий не сразу поддается на этот прием (людей, произносящих *лашон-хара*, обычно трудно остановить) – вы должны взять инициативу разговора в свои руки.

Как только ваш собеседник начинает фразу: «Ой, что наш Рувим сделал вчера?» – быстренько напомните ему о том, что пишет Раши о благословении Реувена в недельной главе или, в крайнем случае, пожалуйте на сильную боль в спине.

12. Берегите детей от злословия!

Родители обязаны строго указывать детям на недопустимость произнесения *лашон-хара*, подробно объясняя, почему этого нельзя делать. Привычка злословить и сплетничать закрепляется в детстве. С той же тщательностью, с какой детей учат соблюдать заповеди и быть приличными людьми, их следует обучать (и в первую очередь – силой личного примера) не произносить *лашон-хара*.

Глава 10

1. Сообщить о причиненном зле (семь условий)

Допустим, вы стали свидетелем того, как некий еврей обманул другого либо причинил ему зло. Причем вы полностью уверены, что он не собирается возместить ущерб, причиненный жертве. В таком случае вы имеете право рассказать об этом потерпевшему, но только если будет соблюдено хотя бы одно из следующих условий:

- а) ваш рассказ поможет обиженному получить компенсацию (материальную или моральную);
- б) ваше сообщение сможет удержать других людей от совершения греха, показав им наглядно, что нечестные люди достойны презрения; в частности, существует вероятность, что человек, чей дурной поступок вы сделаете достоянием гласности, встанет на правильный путь.

Если ваш рассказ помогает обиженному возместить свои потери (а), то вы обязаны рассказать о случившемся даже в том случае, если жертва не подозревает о своей потере. Если же вы намерены удержать от греха других людей (б), то рассказ возможен лишь при условии, когда обиженный знает о том, что с ним произошло. Но если потерпевшему о его потере ничего не известно и из вашего рассказа никакой пользы он не извлечет, то этот рассказ будет считаться *рехилут* (см. третью часть книги – «Запрет на сплетни»).

Но даже в случаях, рассмотренных нами только что в пунктах (а) и (б), ваш рассказ разрешен только при соблюдении следующих семи условий:

(1) У вас нет никаких сомнений в том, что инцидент, о котором вы собираетесь рассказать, имел место в действительности.

Вы полностью уверены в том, что ваши сведения абсолютно правдивы: либо вы видели и слышали все своими глазами, либо проверили информацию и из надежных источников знаете, что это правда.

(2) Нет ни одного фактора, позволяющего допустить, что совершенное действие было разрешенным.

Воздержитесь от поспешных заключений о том, что вы видели или слышали, как человек согрешил и что его действие запрещено законами Торы. Есть целый ряд случаев, когда разрешенность действия зависит от обстоятельств. Взвесьте все факторы как можно более тщательно и скрупулезно!

Бухгалтер, который делает расчеты для совместного бизнеса господ Сосновского и Лифшица, заметил, что господин Сосновский присваивает себе большую часть дохода. Имеет ли бухгалтер право предположить, будто господин Сосновский обманывает господина Лифшица? Конечно, нет! Ибо возможно, между партнерами на этот счет существует особое соглашение, о котором бухгалтер не имеет представления.

(3) Необходимо предупредить нарушителя, прежде чем рассказывать о его нарушениях.

а) Вы предупреждаете нарушителя, что предадите гласности его поступок (в случае если он не исправится и не возместит причиненный ущерб). Если он не обращает никакого внимания на ваши слова, вы можете рассказывать о его нарушении.

б) Если вы абсолютно уверены, что ваше предостережение останется без внимания, вы можете ничего ему не сообщать. Тем не менее, предпочтительно рассказать об этом в присутствии как минимум трех свидетелей. Почему? Потому что, если вы расскажете об этом только одному или двоим, они могут усомниться в достоверности вашего рассказа (иначе, почему вы рассказываете такие вещи в узком кругу людей?). Если же вам не поверят, ваш поступок будет лишен смысла.

Тем, кто вас слушает, запрещено принимать ваши слова за абсолютную истину. Они обязаны проверить все факты, чтобы подтвердить их для себя и иметь возможность, в свою очередь, упрекнуть нарушителя.

в) Если вы опасаетесь, что нарушитель может причинить вам вред, то разрешено не рассказывать о его грехе в присутствии трех свидетелей.

г) Если вы известны в своей общине как неподкупный и честный человек и все знают, что вы готовы повторить свой рассказ в присутствии нарушителя, то можно также не выполнять условие о необходимости трех свидетелей.

(4) Рассказ должен быть скрупулезно точным.

Запрещено преувеличивать, приукрашивать, обобщать – ни в целом, ни в одной из самых малых частностей. Рассказ должен быть точным, чтобы неприятность не выглядела большей, чем она была на самом деле. Если есть возможность упомянуть самую незначительную деталь, позволяющую судить о герое рассказа с положительной стороны (чтобы оправдать его в глазах людей), стоит ее привести.

(5) У вашего рассказа должна быть полезная цель.

Примеры целей, которых вы добиваетесь своим рассказом:

а) Намерение принести практическую пользу. (Запрещено получать удовольствие от того, что кто-то согрешил, а также руководствоваться при этом личной неприязнью к тому человеку).

б) Если вы стали очевидцем нарушения, но и сами нарушаете закон, вам запрещено рассказывать о его грехе другим, так как вы виновны в совершении подобных (или других) грехов, и ваша цель – лишь унижить другого.

в) Запрещено рассказывать о грехе одного человека другим грешникам. Ибо они ничего постыдного в том грехе не видят, а значит, в вашем рассказе нет никакой воспитательной пользы. Ведь не бросятся же они укорять того грешника или помогать ему исправить совершенное злодейство!

(6) Надо попытаться использовать другой метод воздействия.

Если вы можете достичь полезной цели, не прибегая к рассказу о нарушении, а каким-либо другим способом – используйте этот способ! Общее правило гласит: если у вас есть малейшая возможность не говорить ничего плохого и неприятного о других, не пренебрегайте такой возможностью!

В своем районе за Йоси закрепилась слава хулигана, настолько он безобразно себя ведет: обижает людей, оскорбляет их, хамит встречным. С недавних пор той же дорожкой пошел и Цвика. Друг Цвики, Пиня, с болью в сердце видит, что Цвика перестал слушать советы и, если дело пойдет так дальше, он окончательно испортится. Но как помочь товарищу? Сначала Пиня собрался в разговоре с Цвикой показать на местного хулигана Йоси и отметить, что вот до чего может дойти человек, который плохо себя ведет: при встрече с ним люди стараются перейти на другую сторону улицы. Но потом, поразмыслив, Пиня решает не использовать пример Йоси для педагогического внушения, чтобы не впасть в грех *лашон-хара*, а поступить по-другому: надо Цвике привести примеры из Торы и высказываний мудрецов. Если учиться, то почему не на Торе?

(7) Наказание за грех должно соответствовать законам Торы.

Ваш рассказ не должен причинить грешнику большей потери, чем предусматривает закон.

Исаак видел, как Эли «позаимствовал» у Симхи дефицитную книгу. Желание Исаака помочь Симхе вернуть украденную вещь понятно, и его можно только приветствовать. Но дело в том, что

Исаак не может убедить «любителя чужих книг» вернуть украденное. Впрочем, это может сделать рабби Танненбаум. Поэтому Исаак обязан рассказать о случившемся рабби Танненбауму, но ни в коем случае не силачу Мишке. Тот тоже может помочь вернуть книгу, но несколько иным способом: угрозой и побоями.

2. Жертвой обмана стал ваш родственник

Если соблюдены все перечисленные выше семь условий, вы можете рассказать об инциденте, даже если жертва об этом не просит. Но если эти условия не соблюдены, то рассказывать запрещено, даже если вас попросили об этом.

Запрет очень серьезен: даже если мы услышали о том, что кто-то обманул нашего родственника, следует соблюдать осторожность и тщательно проверить соблюдение семи приведенных условий. Спешка в серьезных вопросах – постоянная причина ошибок. Не будем поступать необдуманно!

3. Рассказать о злословии

Предположим, некий человек произнес *лашон-хара*. Мы можем рассказать об этом другим людям только в случае соблюдения семи условия. Но это разрешение имеет силу только в том случае, когда тот, о ком говорили *лашон-хара*, знает, что его поносят. Однако, если он пребывает в неведении, запрещено публично уличать нарушителя в его грехе, поскольку такое обличение может обернуться сплетней.

Но если наш рассказ о чужом злословии может принести несомненные положительные результаты, мы можем так поступить даже до того, как человек узнает, что его оклеветали.

Например, Реувен дурно высказывался о Шимоне, и мы уверены, что он повторит свой грех еще раз. Поскольку, к сожалению, многие люди склонны верить злословию, мы обязаны предупредить их, что им говорят неправду. Это помешает им поверить Реувену. Больше того, возможно, Реувен, увидев, что его истории не производят впечатления на слушателей, перестанет их рассказывать. В результате нашего так называемого «превентивного поступка» Реувен услышит упрек в злословии и, быть может, в будущем станет более осторожным на язык.

4. Злословить о том, кто причинил нам вред

Предположим, нас обманули, унизили или обидели. Неприятно! Тем не менее, рассказывать об этом другим запрещено.

Мы можем сочинить оправдание: дескать, единственная наша цель – упрекнуть нарушителя и добиться, чтобы он так больше не поступал. Не будем верить этому самообману! Ведь на самом деле, сознаемся, нами движет желание отомстить.

Когда люди узнают, что из соседней тюрьмы сбежал преступник, они, естественно, держат двери на замке. Точно так же, если мы злы на кого-то, попытаемся приложить максимум усилий, чтобы держать на замке собственный рот. Ведь если мы этого не сделаем, нами, не дай Б-г, будет совершен грех произнесения *лашон-хара*.

Рознер рассказывал нехорошие истории о Синявском. Райхер пытался его остановить.

«Пойми меня правильно, – возразил Рознер, – я лично ничего не имею против Синявского, но он постоянно оскорбляет других. Недавно, например, он зло высмеял меня в аудитории, где присутствовало более 20 человек».

Райхера такое объяснение не убедило, и он парировал: «Если ты не испытываешь к нему личной неприязни, то почему до этой истории ты ни разу не осудил и не упрекнул его и только теперь наполнился педагогическим негодованием?»

5. Рассказ о том, что кто-то причинил вам вред, предотвратит потерю

Допустим, мы стали жертвой какого-то неблагоприятного поступка. Можно рассказать об этом другим людям, если в результате рассказа мы – или вернем потерю, или исправим совершенное против нас.

Когда человека обманывают, его реакция на обман, как правило, быстра и необдуманна. Поэтому надо быть предельно осторожным, чтобы не нарушилось *ни одно* из перечисленных выше условий. Они настолько важны, что перечислим их еще раз.

(1) Мы должны руководствоваться практически полезной целью: вернуть потерянное, предотвратить возможный ущерб.

(2) Мы должны быть личными свидетелями того, что именно этот человек, а не кто-либо иной, несет ответственность за причиненный нам ущерб. Если мы действуем на основании слухов, то против этого человека ничего нельзя предпринимать.

(3) Прежде чем начать действовать, следует тщательно обдумать ситуацию и взвесить все «за» и «против», чтобы убедиться, что этот человек не выполнил какого-то закона Торы. Постараемся

быть объективными и не будем забывать о своих предубеждениях! Может быть, согласно закону, этот человек имел право на тот поступок, который он совершил.

(4) Если у нас есть возможность добиться положительного результата, поговорив со своим обидчиком лично, мы обязаны так поступить.

(5) Рассказывая, мы должны учитывать каждую мельчайшую деталь, даже ту, которая характеризует нашего обидчика с положительной стороны. (Каждая такая деталь, даже если она не позволяет полностью оправдать человека, все же в какой-то степени преуменьшает серьезность его нарушения). Не будем преувеличивать и заострять конфликт. Даже если мы всерьез обижены на то, что с нами дурно обошлись, постараемся не дать личным амбициям повлиять на справедливость нашей оценки и на объективность всего рассказа в целом.

(6) Если у нас есть малейшая возможность достичь положительного результата, не говоря дурного о своем обидчике, мы обязаны это сделать. И если нам все же придется упомянуть имя обидчика, то приведем при этом как можно меньше деталей, чтобы уменьшить возможный вред.

(7) Наш рассказ не должен причинить нашему обидчику большего вреда, чем полагается согласно закону Торы.

6. Человек не захотел оказать нам услугу

Кто-то не проявил по отношению к нам должной отзывчивости. Нам запрещено упоминать об этом в разговоре с другими людьми с целью унижить того человека. Сюда входят разные случаи: кто-то не одолжил нам денег, не пригласил в гости, был нелюбезен с нами и т.д. Досадовать на это запрещается, даже если у нас нет намерения мстить. Задетые чувства – не причина для рассказа о том, что у нас наболело.

Господин Ашевский собрался в круиз по Средиземному морю. Господин Альтерман, который приобрел билет на тот же теплоход, просит приятеля прихватить с собой часть его багажа. Ашевский отказывает в просьбе, хотя у него всего один баул. Альтерман не имеет права рассказывать об этом, даже если у Ашевского нет причины отказывать ему в просьбе.

Резл попросила Ципи одолжить ей небольшую сумму. Та отказалась. Резл, встретив Фейгу, пожаловалась: «Честное слово, я не знала, что Ципи так скупа. У нее не нашлось для меня ни гроша!» Высказывание Резл содержит *лашон-хара*.

7. Позорить общину за недостаток милосердия

Случается порой, что человек, побывав в другом городе или еврейской общине, считает, что ему не оказали должного внимания, и начинает отзываться пренебрежительно об этой общине или городе. Он совершает очень серьезное нарушение запрета *лашон-хара* – ведь речь идет о большом количестве людей. Он имеет право сообщить об этом авторитетному человеку при условии, что его единственное намерение – исправить положение в указанной общине. Разумеется, при этом он обязан соблюсти все семь упомянутых выше условий.

Месье Блюменталь, собирая деньги для некоего достойного учреждения, обратился в известную синагогу и получил очень небольшую сумму. Месье Блюменталь, шокированный скупостью, выразил свою досаду в присутствии месье Полака. То, что он рассказал – *лашон-хара!*

Еще один пример запрещенного высказывания: «Евреи местечка К. – все, как один, снобы».

8. Злословие о группе людей

О большой группе людей запрещено злословить, даже если при этом мы не упоминаем конкретных фамилий. Поэтому запрещено злословить об этнических и религиозных группах, – например, говорить, что ашкеназим (выходцы из европейских общин), сфарадим (выходцы из мусульманских стран), марокканцы, хасиды, «литваки», русские евреи и пр. делают что-либо дурное...

9. Злословие обо всем еврейском народе

Страшный грех – дурно говорить о народе Израиля. Никогда не говорите ничего предосудительного ни о евреях в целом, ни обо всех израильтянах («Они все делают неправильно», «с этим народом невозможно жить», «я с трудом существую в этой стране» и т.д.).

10. Злословие как месть на злословие

Предположим, кто-то дурно о нас отозвался. Мы не имеем права отплатить ему тем же.

Титенштейн назвал Дашевского обманщиком. Дашевский прослышал об этом высказывании, но у него нет права злословить о Титенштейне в ответ, хотя он может принять необходимые меры предосторожности, чтобы высказывание об «обманщике» не принесло ему ущерба.

11. Злословие в оправдание

Некоторые люди используют злословие для самозащиты и самооправдания, когда их подозревают в каком-то проступке. Даже если человек знает, кто совершил проступок на самом деле, он не имеет права называть его имя, чтобы обелить себя. Единственное, что он может сделать – постараться убедить окружающих в своей невинности. А если он в состоянии принять

вину на себя, чтобы избавить другого человека от неприятностей (позора, поношений и пр.), то он совершит поступок, достойный всяких похвал. В Талмуде приводится ряд примеров подобного альтруизма.

Если вас и еще кого-либо подозревают в совершении какого-либо проступка, и, обелив себя, вы автоматически переносите вину на другого, вам все равно разрешено заявить о своей невинности (конечно, если вы действительно невиновны). Но в случае, когда действие, в котором вас подозревают, фактически не является незаконным, а его просто считают таковым, Хафец-Хаим не дает однозначного ответа, можно ли вам заявить о своей невинности и тем самым свалить вину на другого. Думайте и решайте сами!

По улице идут три друга: спереди Берл, за ним Янкель и Ицик. Янкель нарочно толкает сзади Берла. Тот оборачивается и кричит: «Ицик, что на тебя нашло?» Ицик может сказать ему: «Это вовсе не я», – даже если там нет никого, кроме них троих. Но ему запрещено говорить: «Толкался Янкель». Более того, будет достойно похвалы, если Ицик возьмет вину на себя (так, чтобы Янкель понял свою ошибку и больше ее не повторил).

Но если Янкель толкнул Берла нечаянно (например, поскользнувшись), а подозрение пало на Ицика, то нет однозначного ответа, может ли Ицик заявить, что виноват не он, если там, кроме наших друзей, никого нет.

Громкий голос Эльки разбудил Рину. Рина, думая, что это сделала Эсти, накидывается на нее с упреками. Эсти отвечает: «Тебя разбудила вовсе не я, а Элька». В этом утверждении содержится *лашон-хара*. Надо было ответить просто: «Извини, но тебя разбудила не я».

Глава 11

Лашон-хара «перед тремя»

Среди законов *лашон-хара* есть одна очень непростая тема: можно ли пересказывать дальше то злословие, которое была услышано из уст говорящего перед тремя свидетелями?

Среди авторитетов есть такие, которые считают, что если кто-то злословил в присутствии трех или более человек и эти люди впоследствии пересказывают услышанное, то их пересказ уже не содержит *лашон-хара*, поскольку виновен тот, кто сказал эти слова первым. Раз те трое знают о чем-то, то полученная ими информация уже не является тайной и так или иначе получит распространение, став известной всем.

Следует также обратить внимание на то, что многие авторитеты с этим мнением не согласны. К тому же, поскольку разрешение «перед тремя» само по себе содержит множество ограничений, соблюдение которых удается крайне редко, Хафец Хаим подвергает сомнению само это мнение. Тем не менее, оставаясь честным ученым, Хафец-Хаим выделяет условия, при которых это правило не применяется (вместо того, чтобы вообще его запретить).

1) Запрещено намеренно распространять информацию, полученную в результате злословия, даже если оно было произнесено в присутствии трех человек.

2) Запрещено распространять «злословную» информацию, полученную от одного человека, который утверждает, что слышал ее в присутствии троих.

Даже согласно приведенному выше мнению (которое разрешает распространение *лашон-хара*, услышанного в присутствии троих), разрешение касается только тех «первоначальных слушателей», которым этот рассказ и рассказывался. Но нет разрешения всем остальным, которые получили этот рассказ по цепочке от тех троих.

3) Случай, когда среди троих свидетелей есть люди, о которых заведомо известно, что они не станут повторять услышанное перед другими.

Мы уже отметили, что разрешение на пересказ услышанного *лашон-хара* «перед тремя» основывается на предположении, что то, что услышано тремя, станет известно всем. Поэтому, если у нас есть уверенность, что хотя бы один из этих трех будет молчать, то и нам, присутствующим там же, надо молчать, не давая распространиться злословию.

То же самое – в случае, когда один из этих троих – родственник или друг человека, о котором злословят. Можно быть уверенным, что он не будет повторять дурных слов о своем ближнем.

4) Только в том же городе.

Лашон-хара, высказанный в присутствии трех людей, можно пересказывать только в том же городе (местности), где он был высказан первоначально.

В другом городе (даже если между городами существует постоянная связь и их жители постоянно путешествуют из одного в другой) повторять эту информацию запрещено. Если город, в котором мы услышали злословие, очень большой, то особое разрешение «перед тремя» не имеет силы.

5) Злословящий не желает распространения.

Если человек, дурно о ком-то отзывающийся, не хочет, чтобы об этом знал кто-либо еще, кроме присутствующих, то пересказывать то, что он сказал, запрещено, так как, скорее всего, остальные присутствующие или часть их выполнят его просьбу.

6) Двое рассказывают двум.

Особое разрешение «перед тремя» применяется лишь тогда, когда один человек злословит в присутствии троих. Но если два человека злословят в присутствии еще двоих, то, несмотря на то что всего их четверо, вопрос о том, можно ли об этом рассказывать, остается открытым – ведь двое злословящих могут пожалеть о том, что причинили человеку вред своими необдуманными речами, и тогда «распространителей» останется только двое.

7) Сомневайтесь в услышанном!

Три человека услышали дурное о ком-либо. Они не могут принимать это утверждение в качестве истины. И еще: им запрещено пересказывать *лашон-хара* кому-либо другому, если известно, что он *поверит* в этот рассказ. Сообщение должно выглядеть спорным как в глазах первых трех слушателей, так и тех, кому они его перескажут дальше.

8) Приукрашивание рассказа.

Три человека, услышавшие дурные слова о ком-то, пересказывая их, не имеют права добавить к рассказу хотя бы единое слово либо комментировать его, выражая согласие. Люди, которым они об этом рассказывают, также не имеют права приукрашивать рассказ, «обогащая» его новыми деталями, фактами или комментариями о человеке, о котором идет речь. Поэтому такой пересказ не надо вести в присутствии человека, известного своей склонностью к приукрашиванию и комментированию сказанного. Если мы все же сделаем это, то нарушим запрет «не ставь преграду перед слепым», т.е. дадим кому-то возможность совершить грех.

9) Общеизвестная информация о дурных поступках человека в прошлом.

Допустим некий человек в прошлом совершил ряд ошибок, но сейчас он ведет себя вполне достойно. Запрещено рассказывать о его прошлых прегрешениях, даже если все об этом знают. Ведь когда человек совершает *тшуву* (полное раскаяние) за свои грехи, он свободен от наказания за них.

По той же причине категорически запрещено унижать человека за провинности его отца, хотя и это может быть известно всем. Важное правило: сын не несет ответственности за грехи отца, если он сам ведет себя достойно.

Еще год назад Анна часто посещала смешанные дискотеки (в которых участвуют и юноши, и девушки). Узнав, что это запрещено, она перестала на них ходить. Многие люди знают, что раньше Анна вела себя по-другому, но упоминать об этом запрещено.

Отец Гриши Ройтмана склонен к выпивке. Скрывать свою слабость он не в состоянии, поэтому об этом знают многие, что причиняет семье множество неприятностей. Запрещено кому-либо упоминать об этом с целью унижить Гришу Ройтмана.

В своей далекой юности Славик Зельц был, извините, вором-карманником. Впоследствии он раскаялся в своих грехах и сейчас известен как абсолютно честный человек. Многие знают о его прошлом, но никому не разрешено об этом упоминать.

Не повторяйте общеизвестный *лашон-хара*!

Если читатель тщательно рассмотрит все условия, необходимые для пересказа *лашон-хара*, услышанного в присутствии троих (сюда входит и пересказ общеизвестных фактов), он убедится, что это облегчающее мнение («перед тремя») применимо в самых редких случаях. Более того, даже если в определенном случае присутствуют все необходимые условия, Хафец-Хаим не дает однозначного ответа, можно ли так поступать, поскольку, согласно многим авторитетам Торы, это мнение вообще является необоснованным.

Поэтому: не следует повторять даже общеизвестный *лашон-хара*.

Часть 3 Запрет на сплетни

Глава 1

1. Что такое *рехилут* (сплетни)?

Запрет звучит так: *нельзя передавать кому-либо то, что другие сказали против него или совершили против него*.

Если подобная информация необходима для конкретной, конструктивной цели, ее разрешено передавать при соблюдении определенных условий, которые будут особо оговорены в главе 9 данной части.

«Игорь Левин сказал мне, что вы – нечестный человек. Как вам это нравится?»

«Ася сообщила учительнице, что ты списывала во время экзамена».

«Мотя, а ты знаешь, что о тебе говорит Канторович? Что ты начисто лишен чувства юмора!»

«Михаил Соломонович сделал все, чтобы вас вывели из членов правления».

2. Где в Торе мы находим запрет на рехилут?

В Торе содержится четкий и недвусмысленный запрет на *рехилут*: «*Не сплетничай в своем народе*» (Ваикра 19:16). Кроме того, при произнесении сплетни нарушается еще ряд других заповедей-предписаний и запретов. Все они были перечислены в первой части книги.

Телеграфное сообщение

Когда человек посылает телеграмму, он взвешивает каждое слово. Так же следует вести себя и в обычном разговоре – ибо *за каждое запрещенное слово, произнесенное вслух, нас ждет тяжелая расплата*.

3. Утверждение, не унижающее, но вызывающее вражду

Сообщение вовсе не обязательно должно вызывать унижающую кого-либо информацию, чтобы быть причисленным к сплетням. Что имеется в виду? Допустим, мы знаем, что наш слушатель в плохих отношениях с человеком, о котором мы собираемся ему рассказать, причем негативную реакцию с его стороны вызовет уже одно упоминание имени того человека. В таком случае нам запрещено ему о нем рассказывать. Даже если в поступке, о котором вы хотите поведать, нет ничего предосудительного с точки зрения Торы.

Уже два года между господином Цейтлиным и господином Шацем натянутые отношения. Дошло до того, что Цейтлин считает каждого, кто оказывает услуги Шацу, своим персональным врагом. То же самое, и у Шаца.

Добродушный Саша Бейлин, готовый любить всех, отказывается принять чью-либо сторону в этой затянувшейся вражде. Когда Цейтлин попросил у него денег взаймы, Саша с радостью ссудил ему нужную сумму.

Лева Гевалдек, знакомый Шаца, рассказал тому о поступке Саши Бейлина. В результате господин Шац, ослепленный враждой к господину Цейтлину, невзлюбил теперь и Сашу.

Лева виновен в распространении слухов, хотя, когда он рассказывал о передаче денег, он похвалил Сашу, сказав, что тот поступил благородно и выполнил важную заповедь.

4. Рехилут, произнесенный без намерения вызвать ненависть

Если мы, без намерения вызвать ненависть к кому-то, но подозревая, что наши слова могут вызвать негативную реакцию, все же произносим их – мы преступаем запрет на *рехилут* независимо от наших добрых намерений.

Сима говорит своей близкой подруге Басе, что Мира изменилась к худшему, перестав уделять внимание благотворительности, как было раньше. Встретив Миру, Бася передает ей слова Симы, добавляя от себя, что Мире следовало бы исправить свое отношение к такой важной заповеди. Бася не собиралась причинять Симе вреда – она хотела хорошо повлиять на Миру. Тем не менее, она виновна в произнесении сплетни.

Менахем сказал родителям девушки, на которой собирается жениться Хаим, что интеллигентность и образованность предполагаемого жениха оставляют желать лучшего. Таким образом он расстроил сватовство. Узнав об этом, Хаим, безусловно, вознегодовал. Он набросился на Менахема с упреками: «Почему ты так сказал обо мне? Это же заведомая ложь!» – «Нет, это правда», – ответил Менахем. Ссылаясь на Мордехая, Менахем пытался обосновать правильность своих действий. Тем не менее, он нарушил запрет на *рехилут*.

«Как отвратительно выкрашен ваш дом!» – подобное утверждение, даже если оно справедливо, вызовет вражду между хозяином дома и строительным подрядчиком, выполнившим ремонтные работы. Поэтому, если данное высказывание не может принести практической пользы, это – *рехилут*.

5. Правдивое высказывание, которое квалифицируется как рехилут

Пусть все детали вашего рассказа кристально честны и правдивы. Все равно, если рассказ содержит *рехилут*, он запрещен.

Необоснованным оправданием является высказывание типа: «Но я сам слышал, как он сказал о вас именно эту фразу», – даже если оно правдиво на сто процентов.

6. Даже если они давно враждуют...

Нет сомнений, что один из самых страшных и разрушительных видов сплетни – когда она приводит к вражде между людьми, отношения между которыми до сих пор были вполне дружескими. Но даже если они враждовали раньше, все равно не следует «подливать масла в огонь». Т.е., и в таком случае нельзя передавать одному из них, что сказал о нем другой.

Шапиро и Кегельман выдвинули свои кандидатуры в руководители какого-то движения. В результате жесткой предвыборной борьбы они стали врагами. Аркадий Лидский случайно услышал, как Шапиро в тысячный раз злословил о Кегельмане. Ему категорически запрещено передавать услышанное Кегельману.

7. Умейте противостоять давлению!

Рехилут запрещен не только в тех случаях, когда человек пересказывает что-либо добровольно и с удовольствием. Допустим, мы встретили человека – мягкого и застенчивого по природе. Ему трудно отказать, когда кто-либо просит его пересказать то, что он услышал. Особенно, когда его собеседник – личность сильная, требовательная умеющая настоять на своем. Надо смолчать, проявив стойкость и не поддавшись давлению, – точно так же, как соблюдающий заповеди еврей не поддается на уговоры съесть что-нибудь некашерное: «Давай, Яша, ты должен непременно попробовать эту отбивную». То же самое с предложением: «Яша, я настаиваю, чтобы ты повторил мне слова такого-то человека», – оно лежит в том же ряду. Надо суметь проигнорировать и то, и другое!

8. Рехилут, рассказанный родителям или учителю

Если кто-либо настолько не воспитан, что позволил себе сказать дурное о ваших родителях или учителе, вы ни в коем случае не должны пересказывать им об этом. Даже если они настаивают, даже если их просьбы горячи и убедительны, – вы обязаны мягко и вежливо отказать.

Учительница входит в класс. До ее ушей случайно долетает нелестная реплика о ее внешнем виде. «Кто это сказал?» – спрашивает она. Класс молчит. Тогда она обращается к отличнице на первой парте: «Кто это сказал, Наоми?» Наоми краснеет и молчит. И правильно делает! Потому что ей нельзя отвечать на этот вопрос.

9. Даже если вам грозит потеря денег...

Допустим, нам (не дай Б-г) грозят большие финансовые потери, если мы будем упорно отказываться пересказывать кому-либо что-то дурное о нем. Ситуация, конечно, малоприятная, но будем помнить: лучше потерять все состояние, чем нарушить хотя бы один запрет Всевышнего. *Рехилут* исключением не является!

Начальник конторы, где служит Рафаил Мендель просто взбешен: на стене конференц-зала нацарапаны слова, оскорбляющие его лично. Мендель – эксперт по почеркам; у него хранятся образцы почерков всех сотрудников фирмы. Однако он отказывается выполнить распоряжение босса и назвать виновного. Начальник грозит уволить его со службы в случае отказа, но Мендель предпочитает пуститься на поиски новой работы, нежели произнести *рехилут*.

10. Даже если вас оскорбят...

Вполне возможно, что за отказ повторять *рехилут* вас невзлюбят, будут оскорблять и проклинать за то, что вы молчите. Не огорчайтесь, мир создан Всевышним таким образом, что за каждое благое деяние, совершенное человеком, он получает вечную награду. С ней не могут сравниться все преходящие неудобства и неприятности нашего мира.

11. Ложь для предотвращения сплетен

Человек настоятельно просит у нас информацию, которую передавать ему запрещено: «Что этот тип сказал обо мне?», «Они поддержали мою кандидатуру на собрании?»

Что мы должны делать? Можно просто отказать отвечать, но тогда спрашивающему станет ясно, что кто-то поступил по отношению к нему плохо или дурно отозвался о нем. Как поступить? Солгать, чтобы предотвратить *рехилут*?

Ответ таков: если возможно избежать прямой лжи, лучше обойтись без нее. Очень часто, ловко скрыв несколько деталей происходящего, мы избавляем свой рассказ от сплетни. Но если это невозможно – можно солгать во имя мира между людьми. Хотя при этом надо помнить: ложную клятву нельзя давать в любом случае.

12. Без упоминания имен

Многие считают, что если в беседе не упоминаются имена и фамилии людей, то диалог автоматически не содержит *рехилут*. Это серьезная ошибка. Если слушатель может догадаться, о ком мы говорим, наши слова будут содержать *рехилут*.

13. Намеки и знаки

Слушатель информирован об определенном действии против себя, но не знает человека, ответственного за это. Если мы указываем ему на эту личность, не называя ее по имени, например, с помощью знаков или намеков, то мы преступаем запрет на *рехилут*.

14. Скрытый рехилут

Запрещено напоминать человеку, что кто-либо оскорбил его, даже если это делается окольным путем. Намекая на инцидент, который может вызвать в слушателе неприязнь к другому, мы произносим запрещенный *рехилут*.

Каминский купил машину у Эфроса и вскоре обнаружил, что тот его попросту надул: уже через два месяца машину пришлось выбросить. Кляйнер, один из сослуживцев Каминского, терпеть не может Эфроса и получает истинное удовольствие, когда кто-то поносит его при нем. Услышав о неудаче Каминского с машиной, он хочет посудачить «об этом негодяе Эфросе» и сказать о нем что-либо дурное, но пытается сделать это окольным путем, так как прямо произносить *рехилут* он считает ниже своего достоинства. Как поступает наш Кляйнер? Он ловко заводит беседу с Каминским о злополучной машине. Безусловно, он виновен в нарушении запрета на *рехилут*, так как уже в первой его фразе слышен намек на Эфроса.

15. Письменный рехилут

Рехилут запрещен как в устной, так и письменной форме. Когда мы пишем письмо другу, будем осторожны, чтобы не намекнуть или не сказать прямо о том, что кто-то в чем-то перед ним виновен.

16. Рехилут и бизнес

Запрещено говорить владельцу магазина или предприятия, что кто-то дурно отзывался о качестве его товаров, так как это вызовет вражду между людьми.

В течение многих месяцев Шейндл покупала рыбу для субботнего стола в лавке у Дойча. Когда тот заболел, Шейндл пришлось покупать рыбу у другого лавочника, Вебера, который предложил ей стать его постоянной покупательницей. Но как предложил! Он позволил себе сказать Шейндл, что в магазине у Дойча рыба часто несвежая. Шейндл не обратила внимания на его слова и снова стала покупать рыбу у Дойча, как только тот выздоровел. Спустя некоторое время она вдруг высказалась: «Решительно не понимаю, откуда Вебер взял, что у вас несвежая рыба. Я ее нахожу исключительно качественной и вкусной».

Этот комплимент в адрес Дойча содержит *рехилут*.

Глава 2

1. Рехилут в присутствии группы людей

Рехилут запрещено произносить в присутствии одного человека и, тем более, перед группой людей.

2. Беседа с мнительным человеком

Встречаются мнительные люди, которые постоянно подозревают, будто все помыслы окружающих только и направлены на то, чтобы сделать или сказать им какую-либо пакость. Будьте предельно осторожны, общаясь с подобным человеком. Старайтесь избегать даже малейшего намека на то, что может вызвать у него подозрение против кого-либо.

3. Оскорбительное замечание, которое слышали многие

В мире авторитетов Торы существует не очень принятое мнение, согласно которому оскорбительное замечание о ком-либо, высказанное в присутствии трех или более человек, разрешено повторять тому, в чей адрес оно прозвучало; по крайней мере, греха в таком повторении нет. Это мнение опирается на предположение, что коль скоро три человека все равно получили информацию, то она неизбежно распространится и дальше. В случае если соблюдены семь условий (изложенные нами выше в законах о *лашон-хара*), то пересказ услышанного многими не будет считаться запрещенной сплетней.

Хафец-Хаим считает, что к практической жизни такое мнение неприменимо, поскольку большинство авторитетов с ним не согласны. Поэтому, даже если «все уже знают», что Реувен дурно отозвался о Симоне, все же их знакомому Леви запрещено сообщать об этом Симону.

Господин Закс, просматривая еженедельную газетную колонку, заинтересовался статьей, подписанной неким Горовицем. В статье он обнаружил оскорбительное замечание о Зидмане, друге мистера Закса. Журналист Горовиц, безусловно, виновен в злословии на страницах газеты, которую прочтут много людей. Тем не менее, если мистер Закс не хочет нарушать запрет на *рехилут*, он не должен показывать эту статью Зидману.

4. Сообщать кому-либо о планах прекратить партнерство

Один из участников совместного бизнеса планировал прекратить свое сотрудничество с компаньоном, но впоследствии передумал. Людям, посвященным в обстоятельства дела, категорически запрещено сообщать об этом другому партнеру, поскольку, очевидно, что такой рассказ вызовет с его стороны негативную реакцию.

Не делайте этого, даже если, кроме вас, в первоначальные планы первого компаньона было посвящено несколько человек.

То же самое в отношении ситуации, когда жених (или невеста) вначале решил разорвать помолвку, но потом изменил свое решение: другому незачем знать об этом.

Некая фирма пригласила эксперта Розенбойма выявить причины, из-за которых сбыт продукции фирмы перестал приносить прибыль. Сначала проверку прошли связи в

административном аппарате. Вывод Розенбойма был категоричен: «Просто удивительно, как вы можете столько времени держать на главных постах господина Баума?» Так он сказал господину Хейфицу, члену совета директоров фирмы. На это Хейфиц конфиденциально сообщил эксперту, что некоторое время назад он и сам подумывал начать компанию против участия Баума в руководстве, но потом передумал. Через пару дней, случайно встретив Баума, Розенбойм пересказал ему свой разговор с его партнером. Господин Баум был настолько рассержен, что компания едва не прекратила существование. Розенбойм, безусловно, виновен в нарушении запрета на *рехилут*.

Вот уже пятнадцать лет рабби П. – духовный руководитель небольшой еврейской общины. На днях ему предложили другую должность, которая даст ему возможность преподавать Тору перед более широкой аудиторией. Рабби П. обдумывает это предложение, но, в конце концов, решает остаться на прежней должности. Если кто-либо скажет одному из членов общины про колебания их рава, он будет виновен в нарушении запрета на *рехилут*, т.к. в результате этого рассказа отношение общины к рабби П. может измениться к худшему.

Глава 3

1. В присутствии человека, на которого ссылаются

Допустим, при вас за глаза оскорбили одного человека. Вы не имеете права пересказывать ему эту некрасивую историю, даже если уверены, что могли бы повторить свой рассказ в присутствии того, кто его оскорбил. Более того, вести такой рассказ в присутствии автора высказывания категорически запрещено, поскольку так слушатель скорее поверит тому, что его действительно оскорбили, что приведет к вражде между людьми.

«Алла Зискина по секрету сообщила мне, что ты, Перл, ханжа, каких свет не видел», – сказала Мария Кантор своей подруге по работе. Перл вначале не хотела верить, что Алла Зискина могла так дурно отозваться о ней. Однако Мария настаивала на своем, добавив, что готова повторить то же самое в присутствии автора высказывания. До конца рабочего дня у Марии было достаточно времени, чтобы убедить Перл в правоте своих слов. Дальше ситуация сложилась так: Мария Кантор действительно повторила свои слова в присутствии Аллы. Та покраснела. Перл восприняла ее смущение как подтверждение слов подруги. Естественно, после этого о дружбе между Аллой и Перл не могло быть и речи.

Мария виновна в нарушении запрета на *рехилут*, даже если ее слова содержали чистую правду.

2. Сплетня о вас

Предположим, вам говорят, что кто-то злословил о вас. Известие принес Леви, который сообщает вам, что Реувен дурно и в некрасивом тоне о вас отозвался. Вам запрещено спрашивать у Реувена, зачем он сказал о вас такие-то и такие-то слова. Более того, если Реувен поймет, что Леви виновен в пересказе злословия, то вы виновны в нарушении запрета на *рехилут*, несмотря на то что вашим единственным намерением было опротестовать заявление Реувена и вы не собирались причинять Леви вреда (и даже не упомянули о нем ни слова).

К несчастью, многие люди неверно толкуют это постановление Торы, что приводит к серьезным ошибкам. Поэтому следует быть чрезвычайно осторожным.

3. Рехилут, содержащийся в пересказе инцидента третьему лицу

Предположим, Реувен дурно отозвался о Шимоне. Вы пересказываете этот отзыв третьему лицу – и, безусловно, совершаете *рехилут*, т.к. Шимон, в конце концов, узнает о словах Реувена и почувствует к нему неприязнь. Вдобавок ваши слова почти неизбежно приведут к массовому злословию. Поэтому нельзя ничего никому говорить о выходке Реувена против Шимона, даже если добавить при этом, что вы лично эту выходку осуждаете.

И только если ваша единственная цель состоит в том, чтобы некий третий человек упрекнул Реувена за злословие (подразумевается, что он имеет на него влияние), тогда вы можете передавать ему эту информацию. Но прежде чем вы так поступите, проследите за тем, чтобы непременно были соблюдены все условия, сформулированные выше.

Глава 4

1. Известна информация, но неизвестен ее унижающий смысл

Любое утверждение, которое вызывает вражду и ненависть, содержит *рехилут*, даже если в нем нет новой информации. Например: Реувен уже знает о том, что сказал о нем Шимон, но не считает, что у того были дурные намерения. Если вы «доброжелательно» и «с лучшими намерениями» объясните Реувену, что он ошибается, то будете виновны в нарушении запрета на *рехилут*.

Две подруги, Файнберг и Кипнис, нанесли визит своей знакомой по фамилии Киршинская.

«О, у тебя так же опрятно, как у Сегалов», – высказалась Кипнис. Киршинская не знакома с Сегалами и никогда не бывала у них. Решив, что ей сказали комплимент, она тепло поблагодарила гостью. Когда та ушла, Файнберг ехидно заметила: «Не обижайся на Кипнис, она не очень удачно пошутила. Всем известно, что у Сегалов дома жуткий беспорядок».

Файнберг виновна в нарушении запрета на сплетни, ибо она указала на скрытый оскорбительный смысл высказывания своей подруги.

Лео Перельман оказался вовлеченным в спор с Эдди Лернером по поводу собственности. Дело дошло до раввинского суда, который решил вопрос не в пользу Лернера. Тем не менее, Лернер воспринял свою неудачу достаточно легко и пребывал в хорошем настроении, пока случайно не повстречал Элазара Городецкого. Элазар, будучи человеком ученым и сведущим в различных тонкостях, попросил Эдди перечислить обстоятельства дела и аргументы, с которыми тот выступил перед раввинами. Выслушав друга, Элазар Городецкий безапелляционно заявил, что суд обязан был решить дело в его пользу. Комментарий Элазара содержит *рехилут*. Возможно, что если бы он выслушал обе стороны, то согласился бы с решением суда. Но даже в том случае, если судьи действительно ошиблись, нашему Элазару следовало обсудить этот вопрос с ними, но никак не с Эдди Лернером.

2. Рехилут, давно известный всем

Реувен произнес плохие слова в адрес Шимона в присутствии двух человек, один из которых рассказал об этом Шимону. Второй свидетель не имеет никакого права пересказывать Шимону инцидент, даже если он будет скрупулезно точен и не прибавит ничего к рассказу первого свидетеля. Почему? Потому, что даже если Шимон уже поверил первому рассказу, повторение заставит его относиться к Реувену еще более враждебно.

3. Законы раскаяния, если нарушен запрет на рехилут

Чтобы совершить тшуву (раскаяние) за нарушение запрета на *рехилут*, нарушитель должен попросить прощения у человека, перед которым он виновен. Это необходимо в том случае, если ему поверили и его слова вызвали вражду. Но если ему не поверили, прощения просить не нужно, хотя исправить свое поведение ему все равно следует.

Если возможно, надо попытаться убедить человека, которому сказано *рехилут*, что рассказчик ошибся. Например: «На самом деле Реувен не сказал о тебе ничего дурного. Я ослышался (либо неправильно понял)». Если такое объяснение будет принято, нет необходимости просить прощения.

Глава 5

1. Слушать рехилут

Слушать *рехилут* запрещено, даже если вы дали себе слово, что не поверите ему.

Господин Кон очень огорчился, услышав саркастическое высказывание господина Кушнера о господине Левитском. На следующий день Кон, повстречав Левитского, решил передать ему, как дурно отозвался о нем Кушнер.

«Не желаю ничего слушать», – сразу же заявил Левитский, как только Кон сказал несколько первых слов.

«Но ведь вы должны знать, кто ваш враг», – настаивал Кон.

«Сомневаюсь, что это принесет мне какую-либо пользу», – твердо возразил Левитский и добавил: «Я уверен, что у вас благие намерения, господин Кон, благодарю вас, но нет ли в таком сообщении нарушения запрета на *рехилут*?»

Мужественное поведение Левитского не просто похвально: он может поступить только таким образом и ни как иначе!

2. Не верить сплетням!

Но даже если случилось так, что мы все-таки услышали *рехилут*, у нас нет права воспринимать его как правду.

3. Слушать рехилут в целях защиты от ущерба

Если мы уверены в том, что нам необходимо знать информацию, содержащую *рехилут*, чтобы защитить себя от будущего ущерба, нам разрешено ее выслушать. Но даже в таких случаях запрещено принимать то, что нам сказали, за истину. Единственное, что мы можем сделать – соблюдать осторожность, приняв информацию к сведению.

4. Расспрашивать о ком-то для предотвращения ущерба

Допустим, у нас есть основания предполагать, что некто собирается причинить нам вред. В этом случае мы имеем право расспросить о нем других людей, чтобы выяснить, как и каким образом обезопасить себя от его действий. Так разрешено поступать, даже если мы рискуем

услышать о нем злословие, которому мы, конечно же, не поверим, поскольку наша единственная цель – уберечь себя от возможного ущерба.

И как всегда, если наше расследование покажет, что нам действительно хотят причинить вред, мы не можем принять полученные сведения за истину, несмотря на то что получили эти сведения от многих людей. Тем более, запрещено смущать этого человека или вредить ему каким-либо способом. Фактически мы обязаны не испытывать к нему неприязни. Единственное, что можно сделать – быть по отношению к нему осторожным.

5. Привычка выяснять, что о тебе говорят другие

У некоторых людей существует вредная привычка постоянно выспрашивать, что о них говорят остальные люди их круга. В большинстве случаев такие расспросы происходят из обыкновенного любопытства, но настойчивость, с которой они спрашивают других, часто приводит к тому, что им действительно начинают пересказывать чужие слова.

Как правило, если им сообщают, что тот, кем они интересуются, дурно отозвался о них, они верят этим словам – и отсюда происходит много неприятностей. Поэтому не стоит спрашивать у других: «Что он сказал обо мне? Что он обо мне думает?», – если мы не уверены в том, что данная информация нам по-настоящему необходима.

6. Судить о другом, оправдывая его

Представим себе, что нам достоверно известно, что некто сказал о нас или совершил против нас нечто дурное. Возможно, он вовсе не собирался причинять нам вред – поэтому мы обязаны не осуждать его, а допустить возможность, что он поступил так нечаянно, без злого умысла, или нам сообщили не всю информацию, или она далека от правды, или человек, который нам об этом рассказывает, «сгущает краски» и т.д. и т.п. Но если, вместо того чтобы оправдать того человека в своих глазах, мы на основании чьих-то слов признаем, что тот человек причинил нам неприятности, мы виновны в том, что поверили сплетням.

Еще весной господин Збарский подыскал себе симпатичную дачу на лето. Владелец, ничего не обещая, сказал, что подумает о готовности Збарского снять домик с участком. Но подписание договора о сдаче почему-то откладывалось, кончилась весна, и тут Збарский с ужасом узнал, что домик сдан его приятелю Житловскому. Делать нечего, надо срочно искать для своей семьи другое место. Збарский даже не задумывался, почему хозяин дачи передумал: наверное, у него были на то веские основания (например, Житловский раньше обратился с предложением о съеме). Но тут позвонил сам Житловский и сказал: «Ты просто не понравился хозяину». Согласитесь, неприятное известие.

Даже если Збарский не поверил этому сообщению, господин Житловский виновен в распространении злой сплетни. Даже после этих слов Збарский должен продолжать Збарского, причинам. Он не может причинить ущерб хозяину ни словом, ни делом.

7. Законы раскаяния в грехе, когда мы поверили сплетням

Допустим, мы поверили в *рехилут*, но теперь хотим исправиться. В первую очередь, необходимо принять твердое решение, что больше мы этого делать никогда не будем. Иногда тяжело представить себе, что человек, сообщивший нам некоторые сведения, просто оговорил другого человека, выставив его в ложном свете. Согласитесь, трудно не верить людям! В таких случаях мы можем признать, что какие-то детали рассказа были им присочинены или, напротив, опущены, в результате чего смысл сказанного исказился. Более того, первоначальное утверждение (о котором нам сообщают и которое было высказано в наш адрес) могло быть сказано таким тоном и с такой эмоциональной окраской, что ничего унижающего и порочащего нас не содержало.

Итак, мы не считаем, что кто-то плохо о нас высказался или плохо нам сделал. После чего мы говорим себе со всей твердостью, что прекращаем верить в этот *рехилут*, и затем признаем свой грех перед Всевышним.

Глава 6

1. Не верьте сплетням, произнесенным в присутствии группы людей

Реувен в присутствии нескольких человек говорит нам, что Шимон сказал о нас неприятные слова или совершил против нас что-то нехорошее. Нам запрещено верить Реувену.

Но если из высказываний Реувена следует, что слова или действия Шимона могут причинить нам вред *в будущем*, мы имеем право быть осторожными по отношению к Шимону и проверить правдивость сказанного. Если же из сообщенной информации мы не можем извлечь никакой практической пользы – надо полностью игнорировать то, что мы услышали.

2. Не верьте сплетням, произнесенным в присутствии того, о ком говорят

Допустим, *рехилут* рассказан нам в присутствии человека, о котором идет речь – в том плане, что, дескать, вот что он о вас говорит или вот что он против вас делает (или сделал). Причем этот

человек молчит, не опровергая сказанное. Нам не следует принимать его молчание за знак согласия! Быть может, он хочет избежать спора или смущен, или молчит еще по какой-либо причине. Не будем верить сплетне!

3. Не верьте, что кто-то явился причиной вашей потери

Страшно сказать, но допустим, мы пережили финансовый крах: потеряли работу, разорились на бирже, лопнула наша фирма. Причем нам указывают на виновника нашего несчастья. Закон гласит, что мы не имеем права принимать за истину сообщение о его причастности к нашим несчастьям. Все, что мы можем сделать, это всего лишь быть осторожными с ним в дальнейшем, чтобы предотвратить будущие потери. И даже если кто-то обвинил подозреваемого в нашем присутствии и тот молчит – молчание не может само по себе считаться доказательством его вины. Возможно, он опасается, что его оправданиям не поверят, и считает за лучшее промолчать.

Зелигман готовится к свадьбе дочери. Он обошел несколько ресторанов, чтобы снять подходящий зал. Наконец находит симпатичное заведение под названием «Семь сорок», которым владеет Зусман. Устно они договариваются о цене и дате проведения торжества. Зусман считает сделку совершенной. Но Зелигман, расставшись с Зусманом, решает, что надо попытаться найти лучший вариант и заходит еще в несколько ресторанов. Вначале его попытки оказываются тщетными, но в конце концов Зильбер, владелец «Одессы», соглашается уступить ему зал за цену на 5% дешевле той, что запросил Зусман. Если бы Зильбер знал, что Зелигман уже договорился с Зусманом, он бы даже не стал назначать цену, но Зелигман не поставил его в известность.

Приближался день свадьбы. Зусман, встретив Зелигмана на улице, удивленно спрашивает, почему тот не приходит обсудить меню. Смущенный Зелигман признается, что решил провести свадьбу в «Одессе», но виноват в этом не он, а Зильбер, который, дескать, перехватил его при выходе из «Семи сорок» и предложил свой зал за более низкую цену, и, как он ни отказывался, тот все-таки убедил его в более высоком уровне обслуживания в своем ресторане и в том, что его кухня самая популярная в городе.

Зусман обязан считать, что Зелигман пытается свалить вину на другого и что Зильбер ни в чем перед ним не виноват. Но, если он, поверив Зелигману, затаит зло на Зильбера, он будет виновен в том, что принял за правду злую сплетню, она же *рехилут*.

4. Рехилут, который мы слышим от двух (или более) людей

Мы не имеем права верить в *рехилут*, даже если мы слышим его от двух или более людей. И даже если повсюду распространился слух о том, что некто нас оклеветал, тем не менее, нам запрещено воспринимать этот слух как истину.

5. Рехилут от человека, которому мы доверяем

Мы доверяем некоторому человеку – тем не менее, мы не имеем права верить в *рехилут*, который от него слышим. Будем настороже, если то, что он нам говорит, необходимо для практических целей, но не станем принимать сказанное им за истину.

6. Рехилут, произнесенный ненамеренно

Запрещено верить сплетням, даже если они произнесены без намерения вызвать вражду: случайно, заодно во время беседы, в простодушии и т.п.

7. Косвенные доказательства истинности сообщения

Допустим, нам говорят, что кто-то сказал или совершил против нас нечто неприятное. При этом мы усматриваем в сообщении косвенную улику, которая дает нам основание поверить услышанному. Можно ли в таком случае верить рассказу? Можно – если соблюдены следующие условия:

а) нет никакой возможности оправдать слова или действия того, кто выступил против нас. Если есть малейший шанс представить событие, извиняя намерения того человека, – мы обязаны сделать это и не имеем права заключать, что информация, полученная нами, правдива;

б) косвенная улика, подтверждающая истинность сказанного, реальна и не может быть интерпретирована никаким другим способом;

в) косвенные доказательства очевидны нам, мы их видим сами, т.е. они не внушены нам рассказчиком или кем-то другим;

г) мы испытываем практическую нужду в данной информации – в противном случае нам запрещено слушать тот рассказ.

При наличии этих условий мы можем поверить рассказанному, но косвенные доказательства не дают вам права повторять *рехилут* перед кем-либо еще.

8. Обвинять доносчика

Если мы пострадали в результате доноса, и у нас есть косвенное доказательство против некоего еврея, что именно он на нас донес, мы все же не имеем права доносить на него, платя той же монетой.

Прежде всего упомянем о единственном случае, когда можно донести на доносчика – если такое обвинение необходимо нам для защиты и у нас нет другого выхода. Но если нашей целью является месть, то выдавать доносчика властям запрещено. Более того, даже если мы только хотим защитить себя, нам разрешено доносить на этого человека исключительно в том случае, когда мы сами были свидетелями его вины. Все, что косвенное доказательство позволяет нам сделать, – дать нам право проявить осторожность, но ни в коем случае не предпринимать какие-либо действия против подозреваемого.

Глава 7

1. Передавать рехилут родителям

Представим себе, что мы услышали злословие в адрес наших родителей. Нас, безусловно, возмущает тот факт, что кто-то относится к ним неуважительно. Тем не менее, мы не можем сообщать им об этом. В противном случае мы будем виновны в распространении сплетен, которые ведут к вражде внутри еврейского народа.

2. Рехилут о детях

Многие не осознают, что могут произнести *рехилут*, когда речь заходит о детях. Важно знать, что, если разговор ведется не о взрослых людях, а о детях, запрет на *рехилут* надо соблюдать не менее строго, чем во всех остальных случаях.

Например, мы видим, что детская игра перешла в спор и драку. Если мы пойдем и сообщим родителям одного из них, что второй ударил их ребенка (причем мы видели это своими глазами!), то мы преступим запрет на *рехилут*.

Чем такая сплетня может обернуться? Скорее всего, родители первого ребенка выступят против второго ребенка, что приведет к длительной ссоре между двумя семьями. Нет нужды говорить, что, если мы не знаем, кто виноват, запрещено рассказывать об инциденте родителям обеих сторон. Но даже если же мы знаем, кто виноват, разрешено рассказать о случившемся только в конструктивных целях и только в том случае, если соблюдены все необходимые условия.

Дети Всевышнего

Любой отец ужасно огорчится, когда узнает, что кто-то плохо говорит о его детях. Поэтому следует помнить: когда мы говорим *лашон-хара* или *рехилут* о еврее, мы позорим одного из детей Всевышнего!

3. Рехилут о невежде

Произносить *рехилут* запрещено, даже когда речь идет о невежде. Допускается, что невежда (человек, который не учит законы иудаизма, а значит, не знает, как себя вести) может оклеветать человека без видимой причины; тем не менее, нам запрещено сообщать об этом человеку, которого он оговорил.

4. Рехилут о мудреце Торы

Если кто-то произносит *рехилут* о талмид-хахаме (мудреце Торы), то он совершает серьезнейшее нарушение. Почему?

а) Как правило, *рехилут*, высказанный о талмид-хахаме, лжив. Поэтому грех произнесения такой сплетни более серьезен, чем правдивый *рехилут*. Ибо мы не можем допустить, будто талмид-хахам станет говорить или делать что-то против другого человека, если это запрещено. Но даже в том случае, если талмид-хахам действовал неправильно, произносить *рехилут* все равно запрещено.

б) Мы обязаны всячески уважать знатока Торы, не только оказывая ему внешние знаки почтения, но стараясь иметь с ним больше точек житейского соприкосновения, например, есть вместе с ним за одним столом, заниматься совместным бизнесом, избрать его своим зятем. Сказать кому-то, что талмид-хахам сказал или совершил что-то против него лично, – то же самое, что оттолкнуть этого человека от знатока Торы (от этого, а вместе с ним и от других, поскольку люди склонны к обобщениям).

в) Если мы говорим человеку, что знаток Торы причинил ему вред, это расстроит его гораздо в большей степени, чем если бы такой поступок против него совершил кто-то другой, менее ученый и менее образованный, что выглядело бы более простительным. Когда же объектом сплетни является раввин общины, последствия могут быть еще более серьезными.

Цви Кацнельбоген собирался стать новым раввином в городской синагоге. Он был уверен, что его назначат на это место, и был очень раздосадован, узнав, что на раввинский пост выбран другой человек.

Повстречав господина Котлярского, одного из членов правления синагоги, Цви спросил его о причине отказа. Котлярский простодушно сообщил, что его кандидатура даже не обсуждалась на правлении, решение принято единолично главой ешивы, раввином Мошковским.

Котлярский, бросив тень на главу ешивы, виновен в нарушении запрета на *рехилут*. Ему надо было ответить так: «Было решено, что тот человек подойдет нам больше». Но в разговоре не должно было быть упомянуто имя главы ешивы.

5. Пересказывать *рехилут* родственникам человека, которого оклеветали

Нельзя рассказывать жене Реувена или другим его родственникам о том, что Шимон дурно о нем отзывался или сделал ему что-то плохое. Такой рассказ – несомненный *рехилут*, поскольку те, кому это рассказывается, несомненно, невзлюбят Шимона. Даже если при рассказе будет добавлено, что не следует пересказывать сообщаемую информацию другим, тем не менее, рассказ запрещен.

Несколько примеров подобных высказываний:

«Вы знаете, что он назвал вашего отца мошенником?»

«Гиршом Шпольский считает, что ваш брат плохо владеет бухгалтерским учетом и его давно пора уволить из банка».

«Представьте себе, замечание Мины Пинской сильно смутило вашу дочь, которая присутствовала на той же вечеринке».

Говорить подобные вещи строго запрещено!

6. *Рехилут*, сказанный нееврею

Нет никакой разницы, произнесем ли мы *рехилут* еврею о другом еврее или нееврею о еврее. Если мы скажем нееврею о том, что еврей совершил против него что-то плохое или дурно о нем отозвался, мы можем причинить еврею не только финансовый ущерб, но и много других неприятностей. Особенно должны быть осторожны в подобных случаях евреи-конкуренты. Так, в частности, запрещено отзываться пренебрежительно о товарах, проданных евреем, в присутствии нееврея.

7. *Рехилут*, произнесенный вашими родственниками

Сплетням запрещено верить вне зависимости от того, от кого мы их слышим. Даже ближайшие друзья и родственники не являются исключением. Если *рехилут* произносит один из супругов, другой обязан упрекнуть его в любом случае. Иначе другой может подумать, будто поступает правильно, что наверняка приведет в дальнейшем к спорам, размолвкам, страданиям и пр.

Мордехай Ланда говорит своему сыну Зееву (он же Владимир): «Я случайно услышал, как Нахум сказал, будто ты очень тяжелый человек».

Мордехай Ланда произнес *рехилут*. Его сын не имеет права верить ему. Зеев обязан признать, что отец ошибся, неправильно истолковав слова Нахума.

Когда Эли Ландсберг собирался жениться на Лее, он пошел поговорить о ней с ее бывшей учительницей. В целом рассказ учительницы хорошо характеризовал Лею, но в нем было упомянуто несколько ее незначительных недостатков. Эли женился на Лее, и они счастливо живут вот уже много лет. Недавно супруги Ландсберги встретили на улице ту учительницу и мило поговорили с ней несколько минут. Когда они продолжили свою прогулку, Эли вдруг вспомнил, что в свое время узнал о характере Леи именно от этой женщины. Ему не следует пересказывать жене о том, что та не только похвалила свою воспитанницу, но и сделала ряд критических замечаний в ее адрес. Но если он все-таки упомянет об этом, Лея обязана проигнорировать его слова.

Глава 8

1. Намек на *рехилут*

Существует вид рассказов, которые хотя и не входят в запретный класс сплетен, но являются как бы их тенью, а поэтому тоже запрещены. В основном, сюда относятся случаи, когда мы говорим кому-то, что другой человек намекнул на что-то оскорбительное в его адрес (не сказав ничего определенного).

«Вчера на собрании, когда упомянули вас, Иосиф Иткин весь скривился, и это выразило его отношение к вам лучше любых слов».

На вечеринке к Еве Липман подходит Фрида Швец и говорит: «Вчера я встретила Лизу Абрамович, которая сказала, что может рассказать о тебе кое-что любопытное, но не может, поскольку не желает говорить ничего дурного».

Замечание Лизы Абрамович, если оно действительно было сказано, – классический пример «намек на *лашон-һара*». Что касается Фриды Швец, то она виновна в произнесении «намек на *рехилут*».

2. Похвала, которая может вызвать недоброжелательство

Допустим, мы хвалим человека в чьем-то присутствии. Если наша похвала настраивает слушателя против того, кого мы хвалим, перед нами «намек на *рехилут*». Например, не следует

расхваливать своего друга перед его партнером по бизнесу за то, что тот ссудил нам большую сумму, сделал нам дорогой подарок за счет фирмы либо повысил нам зарплату – если это может вызвать ухудшение отношений между партнерами. Также не стоит неумеренно хвалить щедрость и великодушие жены или мужа в присутствии их «второй половины» – это может вызвать ссору между супругами.

Бизнес развивался медленно, прибылями не пахло, кроме того, возникли сложности с оплатой счетов. У Евгения Либермана были все основания для грусти. Поэтому весьма кстати оказались заверения хозяина его квартиры, что он может подождать с оплатой за аренду жилплощади еще пару месяцев. До чего же этот Феликс Рашковский добрый и склонный к сочувствию человек!

Но нашему Либерману следует быть чрезвычайно осторожным и не петь дифирамбы своему хозяину в присутствии госпожи Рашковской: вполне возможно, что в их семье остро нужны деньги, и поэтому благородство Рашковского не вызовет восхищения у его жены.

3. Кто-то не захотел оказать вам услугу

Если вы просите кого-то о какой-то услуге и он вам отказывает, то не следует ему говорить: «А вот Реувен сказал мне, что ему вы в подобной просьбе не отказали».

Такое замечание может вызвать ухудшение отношений между этим человеком и Реувеном.

Литваку повысили зарплату. Его босс, Финкельштейн, попросил, чтобы об этом не знали другие сослуживцы. Литвак, не отличающийся умением держать язык за зубами, пошел и рассказал Шклярскому о повышении.

Шклярский тотчас же ворвался в кабинет Финкельштейна и потребовал, чтобы ему тоже прибавили денег. В ответ на замечание босса о том, что в настоящий момент он не в состоянии выполнить его просьбу, Шклярский запальчиво крикнул, что, значит, Литваку ставку повысить могут, а ему не могут? Где справедливость?!

Последнее заявление о Литваке было совершенно неуместным. Строго говоря, ему запрещается вести разговор со ссылкой на третьих лиц. Ведь Финкельштейн может серьезно отчитать Литвака за неумение хранить тайны.

4. Утверждения, которые другим неприятно слышать

Бывает, что утверждения, которые сами по себе не являются ни оскорбительными, ни унижительными, тоже входят в категорию, обозначенную нами как «намек на *рехилут*», – и только по одной причине: если человеку, о котором идет речь, неприятно их слышать.

Пример мы находим в Торе. Сара, жена Авраама, сказала Всевышнему, что ее муж стар, поэтому она сильно сомневается в том, что у них может родиться ребенок. Всевышний не повторил этих слов Аврааму. Он их заменил на другие: почему твоя жена не верит Мне, говоря, что она слишком стара?

Быть старым никак не унижительно само по себе, но у человека может вызвать раздражение лишнее упоминание о его преклонном возрасте.

5. Хранение секретов

Предположим, с нами поделились секретным сообщением. Какого бы характера оно ни было – от государственной тайны до мелких семейных пересудов, – мы обязаны хранить эту информацию в тайне. Передавая ее другим, мы можем причинить вред человеку, который нам доверился. Даже в том случае когда разглашение не причинит никакого вреда, неправильно идти против желания ближнего, который просил нас не разглашать информацию.

Глава 9

1. Предостережение от вступления в опасное партнерство

Человек собирается вступить в какое-либо партнерство – будь то бизнес, сватовство или поступление на работу. Будучи с ним знакомы, вы уверены, что его одолевает не очень умная идея, т.е. что данный поступок не принесет ему ничего кроме вреда. В таком случае вам не просто разрешено предостеречь его – вы обязаны это сделать! Однако вести себя надо хладнокровно и спокойно. Прежде чем что-либо предпринять, вы должны проверить, соблюдены ли в данном случае следующие пять условий:

а) вы должны серьезно обдумать этот вопрос, прежде чем прийти к заключению, что предполагаемое партнерство действительно вредно для вашего ближнего;

б) вы не должны преувеличивать его вредность;

в) вами должна руководить любовь к человеку, которого вы хотите предостеречь и уберечь от неприятностей, а не неприязнь к предполагаемому партнеру;

(Важное замечание: даже если ваши помыслы не кристально чисты и вы испытываете предубеждение к предполагаемому партнеру, это не снимает с вас обязанности предостеречь ближнего. Просто *постарайтесь* руководствоваться исключительно любовью к людям и ничем

другим. И только если вы уверены, что человек, которого вы собираетесь предупредить, проигнорирует ваш совет и все равно поступит так, как задумал, вам следует промолчать. В противном случае он впоследствии может вспомнить о том, как вы дурно отзывались о его партнере (а подобные вещи часто всплывают в разгаре ссоры между партнерами), и, возможно, скажет ему, что зря не послушался в свое время вашего совета. Таким образом, вы будете инициатором произнесенной им сплетни... Очень важно помнить об этом условии, когда вы собираетесь предостеречь человека от сватовства, по вашему мнению, неудачного. Выскажитесь, если твердо уверены, что к вашему мнению прислушаются, или, по крайней мере, знаете, что ваши слова потом не будут высказаны будущему супругу).

г) если есть некоторая возможность предотвратить неудачное партнерство, не прибегая к злословию, вы обязаны поступить именно так;

д) ваше предостережение не должно причинить вред другому партнеру, – вред, выходящий за рамки допустимого законом Торы; например, все в порядке, если у него не будет другой обиды, кроме несостоявшегося партнерства. Если же вы, вмешиваясь, навредите ему в большей степени, вмешиваться запрещено.

Сказанное проиллюстрируем на таком примере. Реувен хочет взять Шимона на службу. Мы были свидетелями нечестного поступка Шимона, о чем можем предупредить Реувена, выполнив пять условий, указанных выше. Реувен, несмотря на запрет принимать эту информацию в качестве истины, может не просто проявить осторожность (что разрешено), но и не взять Шимона на работу. Но, если мы при этом знаем, что информация о нечестном поступке Шимона будет обнародована или опубликована и многие начнут несправедливо оскорблять Шимона, мы обязаны промолчать.

2. Сообщение о нечестности, о которой мы знаем понаслышке

Допустим, мы слышали от других о нечестности Реувена, но сами не были свидетелями его неблагоприятных поступков. Хафец-Хаим не дает ответа на вопрос, имеем ли мы право предупредить кого-либо о нечестности Реувена. Правда, мы обязаны защищать своих ближних от потенциальных потерь, но надо подумать и о Реувене – чтобы ему не был причинен непоправимый урон. Даже если нам и было бы разрешено сообщить кому-то о нечестности Реувена (только в качестве предостережения!), при этом мы все равно обязаны прибавить, что слышали эту информацию от других.

3. Предупредить одну из сторон, после того как партнерство было заключено

Все, что говорилось ранее о предупреждении одного из партнеров о возможных потерях, применимо только в том случае, когда партнерство еще не заключено.

Но если все решено, мы имеем права предостеречь одну из сторон только в том случае, когда уверены, что он способен проявить известную осторожность по отношению к партнеру. Если же перед нами человек импульсивный, который, приняв все, что мы ему сказали, за чистую монету, расторгнет свое соглашение, не проконсультировавшись предварительно со знатоком еврейских законов, – нам запрещено говорить что-либо дурное о его партнере. Нельзя причинять человеку вред, не разрешенный Торой.

4. Предостеречь о возможных потерях или вреде

Ситуация: вы слышите своими ушами, что некто собирается причинить вред другому человеку, и уверены, что это не пустая угроза. В таком случае вы обязаны предупредить жертву. Но, прежде чем сообщить эти сведения, вы должны быть уверены, что пять перечисленных выше условий соблюдены.

Кроме того, перед тем как вы расскажете о неблагоприятном поведении человека, необходимо поговорить с ним самим, упрекнуть его, попытаться отговаривать от дурного поступка – пока вы не убедитесь, что ваши слова либо дошли до него и он принял их к сведению (тогда никого не надо предупреждать), либо он совершенно «закрыт» и не собирается принимать во внимание ваш упрек (тогда предупредить можно).

5. Предостережение вызывает спор

Еще одна гипотетическая ситуация: вы слышите, как Реувен признается, что собирается оскорбить Шимона или причинить ему вред. Вы можете предупредить Шимона – но только в том случае, если уверены, что ваше действие предотвратит ссору между ними. Иными словами, если вы осознаете, что Шимон, узнав о планах Реувена, будет просто избегать встречи с ним и вести себя благоразумно, вы можете сообщить ему об этом. Но если вам известно, что Шимон, выслушав вас, придет в ярость и будет намеренно разыскивать Реувена, чтобы отомстить ему, – молчите, ибо ваше предостережение принесет больше вреда, чем пользы.

Вообще всегда необходимо тщательно и спокойно обдумать ситуацию, прежде чем решить, как следует действовать, чтобы действие было наиболее благотворным.

6. Когда вред уже причинен

Перечисленные выше пять условий должны быть выполнены и в том случае, если вы скажете Шимону, что Реувен уже причинил ему вред (кража, порча имущества и т.д.). Конечно, предварительно надо поговорить с Реувеном, чтобы он сам, мирно и добровольно, исправил все зло, что причинил другому (вернул украденное, заплатил за порчу и т.д.).

Марк Лурье прогуливал своего пуделя. Вдруг тот вырвался и забежал во двор соседнего коттеджа, где принялся гоняться за кошкой. И коттедж, и кошка принадлежат Якову Магазинеру. В результате погони пуделя за указанной кошкой были поломаны все дорогие гиацинты, растущие на грядке. Невольным свидетелем сцены был Дмитрий Айзенштадт. Он понимает, что Марк Лурье понятия не имеет о законах Торы, согласно которым человек несет ответственность за ущерб, нанесенный принадлежащими ему животными. Но Айзенштадт знаком с Лурье и знает, что, стоит тому познакомиться с этими законами, как он тут же с готовностью возместит убытки владельцу гиацинтов. Дмитрию Айзенштадту рекомендуется стать посредником между ними, чтобы обеспечить возмещение убытков. Но если вместо этого он расскажет о случившемся Якову Магазинеру, не попытавшись поговорить с Лурье, то будет виновен в произнесении сплетни, т.к. его слова станут причиной бессмысленной вражды.

7. Добровольная информация

Для всех перечисленных выше случаев (предотвращение партнерства, возмещение убытков и пр.) не имеет значения – просят ли у нас сообщить информацию или мы делаем это добровольно. В случаях, когда *разрешено* рассказать о случившемся и поделиться своими соображениями, мы делаем это даже тогда, когда нас никто о том не просит. Но если нельзя соблюсти пять условий, мы обязаны молчать, даже если нас умоляют рассказать.

Перечисленные выше условия должны быть соблюдены также тогда, когда мы хотим поделиться информацией с третьей стороной. Отсутствие какого-либо из этих условий приведет к нарушению запрета на *рехилут*.

8. Предостерегать от нечестного бизнесмена

Если человек собирается заниматься совместной торговлей с бизнесменом или владельцем магазина, который известен нам своей нечестностью, мы должны его предостеречь. Это наша обязанность! И мы тем более должны выполнить ее в том случае, когда велика вероятность того, что человек будет обманут, – и тем более – если мы знаем об этом наверняка. Но повторяем еще раз: будем крайне внимательны и осторожны! Пять условий должны быть соблюдены во что бы то ни стало.

Акива поделился с Лазарем, что собирается купить в магазине Симона «дипломат» из натуральной кожи. Лазарь знает, что изделия, которыми торгует Симон, часто содержат пластмассу вместо кожи, хотя он выдает их за кожаные. Лазарь обязан предупредить Акиву, чтобы тот был осторожен, совершая покупку.

Биренбойм хочет приобрести дом, но ему не хватает опыта в подобных делах. Он собирается обратиться в контору агента по продаже недвижимости, господина Марголиса, и сообщает об этом Гольдштейну. Гольдштейн очень зол на Марголиса, поскольку однажды тот его обманул. И вот наконец пришел долгожданный миг – он может отомстить!

«Как?! Ты собираешься купить что-то через этого Марголиса? Он же мошенник! И обдерет тебя как липку! Не верь ни единому его слову! Ущерб, причиненный им мне, оценивается в сотни долларов!»

На самом деле Гольдштейном движет не столько обида за понесенную потерю, сколько желание отомстить. Отсюда – вся резкость и несправедливость его замечаний в адрес агента. Поэтому его высказывания содержат *рехилут*, а значит, запрещены.

9. Сообщение об обмане, сделанное после завершения сделки и не приносящее никакой пользы

Можно предупредить человека о нечестности продавца, к которому он хочет обратиться. Но все это до заключения сделки и когда есть возможность спасти его от убытка. Однако если покупка совершена и обман произошел (по цене, весу, качеству товара), причем, согласно закону, возмещения убытка требовать невозможно, то запрещено говорить покупателю о том, что его надули, если помочь уже никак нельзя. Придется молчать – даже в том случае, если покупатель интересуется, получил ли он то, что ему причиталось.

При всех сомнениях, касающихся законности сделки, связанной с мошенничеством, следует посоветоваться со знатоком Торы.

Шура Рапарт купил в магазине у Фила Луговского дорогой костюм. Ефим Кравиц – эксперт по дорогим костюмам. У него есть желание сказать Шуре, что тот несколько переплатил. Но Шура уже уплатил за костюм и унес его домой – какую пользу принесет сообщение Ефима? Ровно никакой. Поэтому он обязан молчать. Даже если Шура, зная о роде занятий Ефима, поинтересуется его мнением о своей покупке, Ефиму, в лучшем случае, следует похвалить

костюм. Однако, если нашему эксперту по костюмам известно, что Рапапорт собирается совершить в магазине Луговского еще ряд покупок, он должен его предупредить, чтобы предотвратить будущие потери.

10. Если есть возможность принести пользу

Мы можем сказать человеку, что его обманули, если он, согласно Торе, имеет право аннулировать свою покупку. Но следует быть очень осторожным, т.к. здесь должны быть соблюдены следующие пять условий:

а) мы не должны преувеличивать степень обмана;

б) мы руководствуемся единственно желанием предотвратить потерю, а не желанием получить удовольствие, унижая торговца-мошенника;

(Если покупатель, как нам известно, в любом случае не пойдет в раввинский суд, чтобы аннулировать сделку, а вместо этого начнет ненавидеть продавца, то и в этом случае нам нельзя ничего ему рассказывать).

в) если есть возможность поговорить с продавцом и убедить его вернуть деньги, полученные обманым путем, то мы так и поступим; и только если продавец откажется выполнить наше законное требование, откроем покупателю, что он обманут, – при условии, что у того есть шанс вернуть убытки;

г) постараемся сделать так, чтобы покупатель сам догадался, что явился жертвой обмана, – чтобы не произносить лишних слов, поносящих другого еврея;

(Понятно, что такой совет годится только для нашего специфического случая. Во всех остальных случаях запрет на *лашон-һара* и *рехилут* не становится слабее оттого, говорим ли мы намеком, апеллируя к догадливости слушателя, или произносим все открытым текстом).

д) после нашего предупреждения хорошо бы проследить, чтобы наученный нами покупатель, придя к продавцу требовать возмещения убытков, не назвал случайно, кто стал источником его информированности; иначе он нарушит запрет на *рехилут*; поэтому, если мы знаем, что наш покупатель непременно назовет наше имя в разговоре с продавцом, не надо говорить ему об этом – поскольку в таком случае мы преступим запрет: «не ставь препятствия перед слепым».

Особо подчеркнем, что даже при выполнении этих пяти условий, слушатель нашего сообщения (обманутый покупатель) не имеет права судить того продавца – как будто ему уже вынесен приговор раввинского суда. Поэтому он не может, например, отменить свои долги тому продавцу под предлогом восполнения убытка. Все, что он может предпринять в случае с неуступчивым продавцом – пойти к раввинам. Раз так, то мы не можем рассказать приятелю, что его обманули при покупке, если он известен нам как человек способный к импульсивным действиям, далеким от того, что требует от евреев Тора.

11. Рехилут, чтобы спастись от подозрений

Если некто спрашивает у нас, кто нанес ему известный ущерб, мы не можем назвать имя виновного, даже если мы видим, что спрашивающий подозревает нас. Нельзя обелить себя за счет унижения другого человека! Все, что мы можем сделать, это только заявить, что нас подозревают напрасно.

Это правило действует тогда, когда открытие имени истинного виновника не принесет никакой ощутимой пользы. В противном случае имя назвать можно (чтобы потерпевший мог обратиться в раввинский суд для возмещения убытков). Но все это, понятно, при соблюдении перечисленных условий.

Броха Розовская увидела в витрине мебельного магазина очаровательную тумбочку с инкрустациями. Она тут же захотела ее купить, но вдруг обнаружила, что не взяла с собой ни кошелька, ни чековой книжки. Пришлось договариваться с продавцом, чтобы оставил для нее тумбочку до вечера. Тот согласился, и радостная Броха побежала домой. Каково же было ее разочарование, когда вечером, придя в магазин с деньгами, она обнаружила, что красивая вещица уже продана. «Почему вы не дождалась меня? – обратилась она со слезами на глазах к продавцу. – Мы же договорились!» Продавец выглядел виноватым, он сказал: «Видите ли, мадам Розовская. Я не собирался продавать ее никому, но тут вошла мадам Эткина, вы же знаете ее напор, увидела эту тумбочку в углу, где я ее поставил до вашего прихода, и непременно захотела ее приобрести. Я объяснил ей, что товар уже продан, но она ничего не захотела слушать, положила деньги на прилавок и забрала ее. Я сам в ужасе, но что можно было поделать?»

Продавец нарушил запрет на *рехилут*. Ему не надо было называть имя мадам Эткиной. В лучшем случае он мог привести весь рассказ с насилием со стороны покупательницы, но – без имен!

1. Опасное партнерство

Предыдущая глава посвящена возможностям предостережения против партнерства, которое может принести вред. В этой главе разъясняется, в каких случаях подобные соглашения могут рассматриваться как нежелательные.

а) Нечестный партнер

Реувен собирается взять Шимона в компаньоны. Мы знаем о том, что Шимон небрежен в своем обращении с чужими деньгами. Нам следует предостеречь Реувена от подобного компаньона, соблюдая условия, описанные в девятой главе.

б) Бедный, но честный партнер

Шимон – кристально честный человек, но крайне ограниченный в средствах. В этом случае запрещено говорить Реувену о несостоятельности Шимона, даже если у того сложилось впечатление, будто будущий компаньон достаточно обеспечен. Нет причины считать, что подобное партнерство принесет вред: ведь бедность – временное обстоятельство, и Шимону может улыбнуться счастье.

Более того, есть основания верить, что именно бедность Шимона станет залогом успеха партнерства. По крайней мере, у Реувена появится возможность дать цдаку (оказать поддержку бедняку, дав ему, например, вещи или деньги и т.п.). Высшая форма цдаки – обеспечить нуждающегося возможностью прокормить самого себя, т.е. сделать так, чтобы он не обращался в благотворительные организации или к частным лицам за помощью. Поэтому любой, кто становится партнером нуждающегося человека (даже не зная о его финансовом положении), выполняет заповедь цдаки в высшей ее форме, а значит, будет благословен.

Итак, нам запрещено по собственной воле рассказывать Реувену о финансовой несостоятельности Шимона. Однако, если нас недвусмысленно спрашивают о его экономическом положении, мы имеем право ответить. Но прежде чем дать ответ, надо убедиться, что мы знакомы с истинным положением вещей и в состоянии дать точную, правдивую информацию. Кроме того, мы должны быть уверены в том, что Реувен не перескажет Шимону то, что мы ему сказали. Если мы знаем, что он не способен смолчать, наш ответ может быть следующим: «Мы недостаточно компетентны для того, чтобы советовать вам что-либо, поскольку у нас нет точных данных о его финансовом положении».

в) Неудачливый партнер

Мы знаем, что Шимон честен, но его прежние компаньоны понесли финансовые потери из-за его неумелости и неудачливости. Если Реувен спрашивает нас о его участии в каких-либо денежных операциях, нам разрешено ответить. Но что делать, если Реувен не спрашивает нас об этом? Хафец-Хаим не дает однозначного ответа на вопрос, можем ли мы в этом случае рассказать о Шимоне по собственной инициативе.

2. Когда договор о партнерстве уже подписан

Договор заключен. Несмотря на это, мы обязаны предупредить Реувена о том, что Шимон нечестен (если он действительно нечестен). Делаем это для того, чтобы Реувен был осторожен в своих делах с партнером, но он не имеет права расторгнуть соглашение, не посоветовавшись со знатоками законов Торы. И еще: запрещено предупреждать человека о компаньоне, если мы знаем, что он способен расторгнуть соглашение вопреки законам Торы.

3. Вредный совет

Реувен советуется с нами, стоит ли ему делать Шимона своим партнером. Мы, зная Шимона, опасаемся, что партнерство будет убыточным. Даже если нам запрещено сообщать подробную информацию по собственной воле, мы должны сказать ему об этом, если он просит у нас совета. Но ни в коем случае не будем давать совета, исходя из своих личных мотивов, – чтобы такой совет не ввел его в заблуждение.

Предлагая кому-либо партнера, компаньона по бизнесу, партию для женитьбы, рабочего для найма, советуя совершить покупку и т.д., следует исходить только из личных интересов того, кому дается совет.

4. Информация о сватовстве

Предположим, мы знаем, что Реувен собирается посвататься к женщине, у которой есть какие-то достаточно серьезные недостатки, о которых он не осведомлен. Более того, мы уверены, что, узнав об этих недостатках, Реувен откажется от своих намерений. В этом случае мы обязаны сообщить ему об этом.

О том, что такое серьезный недостаток, разговор ниже.

5. Преувеличение недостатков

Предупреждая человека о возможных неприятностях, следует быть предельно осторожным, чтобы не преувеличить недостатки его предполагаемого партнера. Например, нельзя называть

жениха глупцом на том основании, что он честен, наивен и не способен заметить обман, или по той причине, что он не в состоянии поддерживать легкую, непринужденную беседу, другими словами, лишен блеска и остроты ума.

6. Серьезная болезнь

Нам известно, что один из предполагаемых брачных партнеров страдает каким-либо тяжелым недугом, например, душевной болезнью, признаки которой не бросаются в глаза. В таком случае мы имеем право предупредить другого партнера. При этом мы обязаны соблюсти следующие условия:

- а) надо быть абсолютно уверенным в том, что человек действительно болен; бывает так, что человек просто слаб физически, – об этом рассказывать не стоит;
- б) следует соблюдать осторожность, чтобы не преувеличивать степень болезни;
- в) нами движет исключительно забота о партнере, а не неприязнь к другой стороне;
- г) если мы чувствуем, что наш совет ни к чему не приведет и свадьба все равно состоится, следует молчать. Любое наше высказывание на эту тему запрещено как бесполезное.

7. Предостережение от связи с отступником веры

Один из партнеров известен нам как вероотступник (поносит Тору или ее мудрецов, тайно или открыто крестился, и т.д.). В этом случае мы обязаны предупредить другую сторону, которая наивно считает, будто вступает в брак с евреем, соблюдающим заповеди. Все это, конечно, при условии, что мы лично слышали, как он высказывал еретические взгляды или еще как-нибудь проявил свою антиеврейскую сущность. Если же мы просто слышали об этом от кого-то другого, стоит просто уведомить другую сторону, что ходят подобные слухи (не упоминая при этом имен).

8. Недостаточное знание Торы

Предполагаемый жених не слишком сведущ в вопросах Торы. Мы не имеем права добровольно рассказывать об этом родственникам невесты. Им следует винить только себя: они обязаны были сами выяснить обстоятельства дела, если им настолько важно породниться с талмид-хахамом (например, попросить знатока Торы проэкзаменовать жениха и определить степень его учености, – в этом нет ничего зазорного, так принято поступать). Если же семья невесты ничего в этом направлении не предприняла, это означает, что они готовы принять жениха независимо от уровня его знаний. А поэтому нельзя вмешиваться!

Как должен поступать знаток Торы, когда его просят определить степень уровня знаний будущего жениха? Он обязан обосновать свое мнение на степени знания Торы, необходимого для данного сватовства, и сказать правду, т.к. проверка происходит с согласия обеих сторон. Безусловно, экзаменатор обязан быть правдивым и объективным, а также очень осторожным в оценках в любую сторону: если знаток Торы преуменьшит степень знаний жениха, то произнесет *лашон-хара*; если он их сознательно переоценит, то нарушит запрет на ложь.

Эльнер, зять Годлевского, преподает Мишну раз в неделю в местной синагоге. Гольдшмидт, регулярно посещающий уроки Эльнера, хотел бы иметь зятем такого же знатока Торы. Когда его дочери сватают молодого студента ешивы, он обращается за консультацией к главе ешивы. В этом случае уважаемый раввин должен заключить, соответствует ли молодой человек требованиям Гольдшмидта в области знания Торы. Если, как ему кажется, тот соответствует, раввину следует охарактеризовать его как «сведущего в Торе человека», даже если его собственные требования намного выше требований Гольдшмидта.

9. Сообщение о финансовом обмане

Мы знаем, что предполагаемый тесть пообещал жениху (в случае заключения сватовства) определенную финансовую поддержку, но слово свое держать не собирает. В таком случае мы обязаны сообщить об этом жениху. Но прежде чем беседовать с ним, необходимо посмотреть, соблюдаются ли следующие условия:

- а) надо быть уверенным, что будущей тесть не собирается выполнять обещание, данное жениху; например, известно, что он нечестный человек, или финансово несостоятелен, или мы из его уст лично слышали, как он сказал, что обещания выполнять не собирается;

(Если мы просто знаем, что тесть человек небогатый, мы не имеем права из одного этого факта заключать, будто он не сдержит своего обещания).

- б) мы должны быть уверены, что жених, узнав о намерении тестя обмануть его, не согласится на помолвку;

(Если мы уверены, что он женится, несмотря на нашу информацию, нам запрещено говорить об этом. Однако если наш рассказ поможет жениху выработать честный план, при помощи которого он получит обещанные ему деньги, можно предупредить его).

- в) если нам известно, что и жених в свою очередь собирается обмануть тестя, у нас нет права сообщать жениху об обмане другой стороны.

10. Сообщить об обмане после завершения сватовства

Сватовство завершено, но мы знаем, что будущий тесть собирается обмануть зятя. В таком случае мы можем сообщить будущему зятю об этом, если уверены, что он проконсультируется со знатоком законов Торы прежде, чем начнет действовать. При этом должны быть соблюдены все условия, перечисленные выше.

Кроме того, мы должны быть уверены в том, что будущий зять, в свою очередь, не обманывает другую сторону.

Если жених узнал, что его обманывают, ему разрешено спрашивать совета у других, как избежать обмана, но он не может только на основании слухов расторгнуть помолвку.

Если же у нас есть причины предполагать, что жених расторгнет договор, не посоветовавшись с компетентными в области закона людьми, мы не имеем права сообщать ему эту информацию.

11. Сообщение о болезни жениха или невесты после того, как сватовство состоялось

Если сватовство уже состоялось, мы, тем не менее, имеем право сообщить жениху или невесте, что предполагаемый супруг болен болезнью с внешне незаметными симптомами, – при соблюдении выше приведенных условий.

Но если наше знание о том, что один из партнеров болен, опирается на слухи, то у нас есть право сообщать другой стороне об этом только в том случае, когда мы уверены, что человек, на основании нашего сообщения, не расторгнет помолвки, пока не проконсультируется со сведущими раввинами. Также необходимо соблюдение всех перечисленных выше условий.

12. Сообщение о вероотступнике, когда сватовство уже состоялось

Сообщение о том, что один из партнеров сватовства – отступник еврейской веры, является выполнением важной заповеди даже после того, как сватовство состоялось. Еретические взгляды – достаточная причина для того, чтобы расторгнуть помолвку.

Но если наша информация основана на слухах, мы обязаны предупредить об этом другую сторону, добавив, что мы лично никаких еретических высказываний или действий со стороны предполагаемого партнера не слышали и не видели, а поэтому вопрос требует серьезной проверки.

13. Спросите у сведущего человека

Ряд вопросов, связанных со сватовством, Хафец-Хаим не обсуждает. Поэтому, прежде чем сообщать некую щекотливую информацию, связанную со сватовством, необходимо посоветоваться со сведущим человеком.

14. Сообщить неприятные подробности свату

Сват организовал встречу двух людей с целью сватовства. Ни один из этих двух людей не имеет права без необходимости рассказывать свату ничего дурного о своем партнере. Если один из них не заинтересован в продолжении знакомства с целью женитьбы, следует обойтись высказыванием типа: «Не думаю, что мы подходим друг другу». Но если один из партнеров все-таки проговаривается, что ему не нравится та или другая черта противоположной стороны, сват-посредник не имеет права пересказывать это второй стороне, поскольку при этом он будет виновен в нарушении запрета на *рехилут*. К сожалению, подобные формы сплетен и злословия очень распространены, что часто приводит к длительной вражде.

Часть 4

Выдержки из книг по еврейской этике

Избранные отрывки, собранные Хафец-Хаимом в книгах «Шмират Алашон» и «Ховат Ашмира» и касающиеся запретов на *лашон-хара* и *ирехилут*

1. Сильнее меча

«Жизнь и смерть – во власти языка» (Мишлей 18: 21). Язык человека – более сильное оружие, чем меч. Меч может убить лишь того, кто рядом; язык смертоносен даже на дальнем расстоянии. (Трактат Арахин 15)

2. Лашон-хара убивает

Трех человек убивает *лашон-хара*: того, кто говорит, того, кто слушает, и того, о ком говорят (там же).

3. Каждое слово записывается

Каждое слово, произнесенное человеком, записывается. В день Суда его ему напомнят. (См. Авот 2:1)

4. Потерять свои заслуги

В день суда многие убедятся, что в Книгу вписаны достоинства, которыми они не обладали. Они скажут: «Мы не совершали этих добрых дел». Им ответят: «Это добрые дела тех людей, которые злословили о вас». (От них взяли, вам дали, потому что их язык был направлен против

вас). А тем, кто лишился своих добрых дел, скажут: «Вы лишились своих заслуг, так как оговаривали других». Многие обнаружат в Книге, что за ними записаны обиды, которых они никому не причиняли, на что им скажут: «Это дурные дела тех, кого вы оговорили». (Ховот Алевавот)

5. Придете ли вы с пустыми руками?

«*Бывает богатый, у которого ничего нет*» (Мишлей 13:7). Даже самый удачливый в делах человек может оказаться без гроша в кармане, если его расходы превышают доходы. То же самое применимо и к соблюдению заповедей. Человек может сделать много добрых дел, тщательно изучать Тору, но, если он постоянно злословит, в день Суда он придет к Небесному престолу с пустыми руками.

6. Почему был разрушен Храм

Второй Храм был разрушен из-за греха злословия и неоправданной ненависти. (Трактаты Йома 9 и Гитин 57; Раши там же)

7. Бедность

Когда у нас был Храм, тот, кто произносил *лашон-хара*, заболел особой болезнью кожи. По закону, он был обязан прийти к коهنэну, который его осматривал и пояснял, за какой грех пришло такое наказание. Так люди лечились от злословия. Сегодня нет у нас Храма, поэтому злословие наказывается другим способом – бедностью. Ведь тот, кто стеснен в средствах, не заносится перед другими, а гордыня и самомнение – наиболее частые причины для злословия. (Трактат Недарим 64, Тикуней-Азоар)

8. Осквернение Торы

Произносящий *лашон-хара* теряет даже ту Тору, что в его руках (которую он выучил). Святые слова теряют свою святость, если тем же ртом он произносит злословие. (Зоар, глава Пкудэй)

9. Молитвы, которые не принимаются на Небесах

Всевышний не принимает молитвы того, кто произносит *лашон-хара*. (Зоар, глава Мецора)

10. На съеденье псам

Быть брошенным на съеденье псам заслуживает тот, кто злословит или слушает *лашон-хара*. (Трактат Псахим 118)

11. В ту же минуту

Как только человек произносит *лашон-хара*, на Небесах вспоминают о его грехах. (Рав Хаим Виталь в книге Шаар-Акдуша)

12. Почему нет дождя?

Сказал рабби Шимон бен Пази: «Если приходит засуха, то только из-за *лашон-хара*». (Трактат Таанит 7)

13. Всевышний слышит

«Каждый, кто произносит *лашон-хара*, приравнивается к безбожнику» (трактат Эрхин 15). Мудрецы пояснили: тот, кто злословит, думает, что его жертва не слышит. Но он забывает, что Всевышний внимает каждому слову.

14. Хуже убийства

Злословящий не только сам совершает грех, но заставляет грешить и того, кто слушает. Говорят мудрецы: «Заставлять человека грешить – хуже убийства. Убийца прерывает жизнь человека только в этом мире; тот, кто заставляет грешить другого, отнимает у него грядущее существование». (Бемидбар Раба)

15. Проигранные битвы

Почему во время царствования царя Ахава евреи выигрывали сражения, несмотря на то что были идолопоклонниками? Потому что они не произносили *лашон-хара*. И наоборот, в последний период царствования царя Шауля, люди не поклонялись идолам, их дети изучали Тору, но они злословили – и поэтому были побеждены. (Йерушалми Пэа)

16. Преимущество или недостаток?

Творец, создавая человека, наделил его превосходством над животными – способностью говорить. Тот, кто неправильно использует эту способность, опускается ниже животных: те, по крайней мере, никому не вредят своими разговорами.

17. Секунда молчания

За каждую секунду, в течение которой человек молчит, он получит такую высокую награду, которой не удостоиваются даже ангелы. (Игерет-Агра)

18. Как избежать ада?

Сказал Всевышний: «Если хотите избежать ада, держитесь подальше от злословия». (Мидраш Танхума, глава Мецора)

19. «Мера за меру» на земле

Тот, кто не злословит о других, заслужит того, что и другие не будут злословить о нем. (Аризаль)

20. «Мера за меру» на Небесах

Блажен воздерживающийся от злословия и находящий у людей только достоинства: с ним так же поступят в день его Суда.

21. Святость речи

Тот, кто хранит свою речь от злословия, освящает ее. Его молитвы и слова Торы, произносимые им, будут приняты Самим Всевышним.

22. Поможем вернуть Храм

Если бы у нас была малейшая возможность заново отстроить Храм, все люди желали бы участвовать в этом. Храм был разрушен из-за беспричинной ненависти, повлекшей за собой произнесение *лашон-хара*. Он будет отстроен лишь тогда, когда эти грехи исчезнут. Тот, кто хранит свою речь, вносит свою лепту в восстановление Храма.

23. Устранение дурного начала

Тот, кто постоянно и усердно изучает законы *лашон-хара*, удостоивается того, что Всевышний помогает ему преодолеть его злое стремление к запрещенной речи. (То же самое с другим грехами: изучение законов помогает в их исправлении). Это согласуется с утверждением мудрецов: «Если много занимаешься Торой, Всевышний поможет тебе преодолеть злое стремление». (Бемидбар Раба, глава Насо)

24. Преодоление слабости

В «Сефер-Хасидим» написано, что если общество слабо в выполнении какой-либо заповеди, то высшая обязанность каждого человека – стараться выполнять именно эту заповедь. То же самое о грехе произнесения *лашон-хара*, которым страдают многие люди: надо посылно уклоняться от этого греха.

25. Не станут прерывать

Если люди знают, что некто ограждает себя от слушания злословия, то его молитвы и изучение Торы не будут прерваны сплетнями и злыми речами. Более того, в его присутствии они поостерегутся произносить *лашон-хара* – из опасения, что он обратит внимание и упрекнет их за это.

26. Свободен от нарушений

Человек, твердо решивший не злословить, постарается удалиться и от всех остальных нарушений законов, регламентирующих отношения между людьми. Он не станет сплетничать, смущать или оскорблять ближних, издеваться или насмехаться над ними, будет держаться в стороне от враждующих. Конечно, он не опустится до обмана и будет осторожен, чтобы никому не причинить вреда словами и тем более – действием.

27. Воздерживаться от злословия

Когда вы воздерживаетесь от высказывания, поскольку боитесь, что оно будет содержать *лашон-хара*, вы совершаете благодеяние, приравненное к выполнению заповеди. Об этом сказали мудрецы: «Если человек не совершает греха, который сам идет в его руки, он получает награду, как если бы выполнил заповедь».

28. Даже благочестивый...

Даже благочестивый человек непременно согрешит, если не обяжется хранить свою речь.

29. Подавать пример

Сказано мудрецами (трактат Сукка 5б): «Горе злодею и его соседу! Благо праведнику и его соседу!» Согласно этому правилу, если человек хранит свою речь, то другие, общаясь с ним, будут подражать ему, стремиться к самоусовершенствованию, и он будет также награжден за то, что являлся примером для окружающих.

30. Коллективное решение

Если коллектив людей возьмет на себя обязательство хранить свою речь, то это заслуга много больше той, когда такое решение принимает один человек.

31. Высокомерие

Одной из основных причин злословия является высокомерие. Когда человек смотрит на других свысока, то он с легкостью над ними и насмехается. Более того, высокомерный человек обычно завистлив по отношению к тем, кому сопутствует удача, и поэтому будет отыскивать у них недостатки, чтобы унижить их в глазах окружающих.

32. Гнев

Дурные склонности могут заставить даже достойного человека злословить. Гнев! Когда человек зол, для него нет ограничений. Он будет утверждать, что все, что он говорит о своих недругах, разрешено и что преследовать их – заповедь.

33. Опасность споров

Если вы видите, что где-то вспыхнул спор, далекий от дружественного обсуждения темы, держитесь от него подальше. Во-первых, участвовать в нем – серьезный грех, во-вторых, такой спор – неиссякаемый источник других нарушений: беспричинной ненависти, злословия, сплетен, оскорблений, унижений, мести, недовольства, проклятий и даже осквернения Имени Всевышнего.

34. Уходите немедленно

Если случайно вы все же оказались в центре спора, немедленно уходите.

Некоторые считают, что неловко уйти в самом начале обмена «тяжелыми ударами»: могут подумать, что ты или побежден, или глуп. Но вспомним слова наших мудрецов (трактат Эдийот 5:6): «Лучше на всю жизнь прослыть дураком, чем за одно мгновение совершить поступок, безнравственный в глазах Б-га».

35. Сыновья Кораха

Запрещено участвовать во вражде между людьми, даже если в нее вовлечены ваши родители, например, поссорившиеся с другой семьей. Вспомним, как сыновья Кораха отказались принять сторону отца в его вражде с Моше Рабену и не понесли наказания вместе с отцом.

36. Примирить враждующих

Важная заповедь – мирить поссорившихся и прекращать вражду и споры. Об этом сказано (Теилим 34): «Добивайся мира и преследуй его». Этот стих толкуют так: надо добиваться примирения между спорщиками и преследовать мирную цель, даже если сначала это нам кажется безнадежно трудным. Не прекратим своих усилий, не станем терять надежды. До тех пор пока не утвердим мир между врагами.

37. Кто хочет сократить свою жизнь?

Все хотят жить долго. Но, тем не менее, многие люди расходуют драгоценное время своей жизни на пустую болтовню. Час в день, растроченный зря, – это более 350 бесплодных часов в год. «Ни одна потеря не страшна так, как потеря времени» – гласит поговорка. Потерянные деньги можно найти или возместить – время пропадает навсегда. Тот, кто хранит свою речь от *лашон-хара*, сведет время, проведенное в никчемном разговоре, к минимуму, и освободит время, необходимое для изучения Торы и совершения достойных поступков.

38. Рецепт царя Давида

Некоторые считают: большинство людей неосторожны в своих речах, почему я должен отличаться от остальных? На это можно привести такую притчу. В одном городе, где разразилась эпидемия страшной болезни, не нашлось врача, который, изучив то заболевание, изобрел бы против него лекарство. Со временем люди привыкли к своим страданиям. Но вот появился в том городе врач, который знал средство от недуга. Он дал объявление, что может вылечить всех желающих, однако никто к нему не пришел. Лишь один человек, прочтя объявление, побежал к врачу. Его спросили люди: что заставляет тебя торопиться? Разве не все страдают в нашем городе, неужели тебе одному надо больше всех? На что он ответил: глупцы, моя жизнь зависит от этого врача, а я хочу жить, поэтому мне нет никакого дела, как остальные смотрят на свои страдания.

Если так обстоит дело с лекарством для тела, то что сказать о лекарстве для души? Царь Давид завещал нам рецепт вечной жизни. Он спросил (Теилим 34:13-14): «**Кто жаждет жизни (хафец хаим), любит дни** (т.е. хочет долго жить), **чтобы увидеть хорошее?»** И ответил: «**Береги свой язык от плохого и свои уста от обмана**».

Кто откажется от этого рецепта? Кто не хочет долго жить?

39. Королевская охрана

Когда правитель назначает сторожа для охраны своих богатств, тот старается с честью выполнить важное задание. Не смыкает глаз ночью, прислушивается к каждому шороху, каждому подозрительному звуку, который раздается в ночи. И особенно он будет внимателен, если известно, что в прошлом уже несколько раз бандиты и воры покушались на сокровища и предпринимали попытки залезть в царскую казну.

То же самое можно сказать и о нас, которым Царь царей завещал охранять Свою сокровищницу. Стремление к злу пытается ослабить наше внимание, оно хочет нас обмануть: дескать, в прошлом вы уже неоднократно не справлялись со своей ролью, уступите и сейчас, дайте мне разорить доверенные вам богатства. Не будем ему уступать! Отстоим то, что дано нам для охраны, самое дорогое, что у нас есть – достойную речь.

40. Злословие о враче

Обдумайте следующую ситуацию: человек потерял дар речи и после тяжелых поисков нашел врача, который ему помог. Хватило бы у него наглости, чтобы использовать свою вновь обретенную речь на то, чтобы злословить о том враче? Конечно, нет. Так вот, Всевышний наделил нас способностью говорить. Давайте же не будем использовать эту способность против Его воли.

41. Немедленно прекрати!

Еврей, соблюдающий заповеди, сидит за столом и ест. Вдруг ему говорят, что пища, которую он ест, некашерна. В его глазах ужас. Он тут же выплевывает кусок, который до того мирно жевал... То же самое со злословием. Немедленно прекратите разговор, как только почувствовали, что ваш рот произносит запрещенные слова!

42. Всевышний помогает тому, кто помогает себе

Когда еврей читает молитву Шмоне-Эсре, он заканчивает ее словами: «*Всевышний, огради мой язык от злословия*» (*Элокай, нецор лешони мэра*). А теперь подумайте: если человек не прилагает никаких усилий для того, чтобы хранить свою речь, то как он может просить Всевышнего помочь ему?

43. Каждый способен

Некоторые люди считают, что обычный человек не в состоянии воздержаться от того, чтобы время от времени говорить и слушать *лашон-хара*. Поэтому они боятся, что любое усилие их воли быть осторожными окажется тщетным. А посему они прекращают любые попытки исправиться.

Это ошибка. Всевышний не требует от человека того, что выше его сил. И раз Он дал нам эту заповедь, значит, любой человек способен хранить свою речь, если искренне попытается это сделать.

44. Не следуйте дурным примерам

Даже если вы видите, что некоторые уважаемые люди неосторожны в своих высказываниях, не следуйте их примеру. И даже в таком случае постарайтесь оправдать их – допустив, что они не осознают, насколько серьезен грех *лашон-хара*.

45. Истинная любовь

Способность хранить свой язык от злословия зависит от степени нашей любви к ближнему, что является важнейшей заповедью. Если мы действительно любим кого-то, мы никогда не будем о нем злословить.

46. Чужая вина

Нередко злое начало, присутствующее в человеке, соблазняет его общаться с группой злословящих людей. Чтобы не поддаваться соблазну, надо сказать себе: «Достаточно, если я буду нести ответственность за собственные грехи. Почему я должен страдать еще из-за других?»

47. Плохая речь – как плохой поступок

Необходимо знать, что заповеди, относящиеся к речи, по строгости и важности не уступают другим заповедям и запретам. Мудрецы сказали (трактат Арахин 15): «Грех речи страшней проступка». Вспомним, что Всевышний присудил евреев к 40 годам блуждания по пустыне, только когда они плохо отозвались о Святой земле (грех разведчиков, ходивших в Эрец Кенаан).

48. Кто должен молчать

Молчание полезно мудрецу. А тем более – глупому человеку. (Трактат Псахим 99)

49. Нет ничего лучше

Сказал рабби Шимон: «Всю свою жизнь я воспитывался среди мудрецов и понял, что ничего нет лучше молчания». (Трактат Авот)

50. Один рот

Когда создавался человек, были даны ему два глаза, два уха, две ноздри и только один рот. Почему один рот? Чтобы показать, насколько важно молчание. (См. Йерушалми Брахот)

51. Поддерживать ближнего

Чем меньше мы говорим, тем лучше. Но если мы видим, что кто-то удручен и грустен, то большая заповедь – поднять его настроение, сердечно поговорив с ним.

52. Зачем учиться?

Человек может сделать вывод: «Зачем я буду усердно изучать сложные законы о *лашон-хара*? Лучше буду молчать, этого достаточно!»

Так считать – заблуждение. Очень часто человек обязан сообщить информацию, которая в других случаях будет считаться *лашон-хара*. Мы можем правильно действовать в любой ситуации, лишь хорошо ориентируясь в законах.

53. Учеба предотвращает ошибки

Необходимо изучать то, что говорили наши мудрецы о важности воздержания от *лашон-хара*. Но одного этого недостаточно. Даже если человек осознал всю серьезность греха злословия, он будет часто ошибаться, если плохо знает законы. Собственное разумение может оказать плохую услугу, ибо человек склонен оправдывать свои ошибки. Поэтому необходимо учиться!

54. Собрание драгоценностей

Есть такие, кто не хотят изучать законы *лашон-хара*, ссылаясь на то, что они все равно не смогут прожить без нарушения больше одного-двух дней. Здесь таится большая ошибка. Даже

если изучение законов поможет нам воздержаться от злословия на очень короткий промежуток, их все же надо изучать. Приведем такую притчу. Человеку дали возможность взять в сокровищнице драгоценных камней все, что он может вынести за один час. Разве откажется он от такого предложения, сославшись на то, что все равно за час ему казны не унести?

Таким же должно быть наше отношение к своей речи, поскольку велика награда, которую мы получаем за каждую секунду воздержания в словах. Несколько часов в день – и однажды у нас накопится огромный клад. Да и изучение законов намного облегчает их выполнение.

Поступая так изо дня в день, мы привыкнем регулярно учиться и следить за своей речью.

55. Постоянное повторение

Большинство людей злословят, потому что не знают, что такое *лашон-хара* и как велико наказание за этот грех. Помочь им можно, только посоветовав изучать законы – со всеми частностями и тонкостями. Учить и постоянно повторять. Пока соблюдение этих законов не войдет у них в привычку.

56. Ежедневная учеба

Следует посвящать определенное количество времени каждый день, чтобы изучать законы *лашон-хара* и следить за своей речью.

57. Помоги другим и себе

Каждый еврей обязан распространять в нашем народе знание о серьезности нарушения законов, связанных с речью. Этим он влияет не только на других, но и на себя.

58. Поощрять ближних

Если кто-то раньше использовал свою речь, чтобы злословить и вводить в грех других, он может искупить свой грех тем, что отныне, кроме прочего, будет поощрять других к изучению Торы и соблюдению заповедей. Сказали мудрецы: «Чем согрешили праведники, тем и исправятся».

59. Привлечь внимание

Великую награду получит тот, кто помогает другим охранять свою речь. Многие люди неосторожны в словах, ибо небрежно изучали законы. Они с готовностью прислушаются к тому, кто обратит их внимание на пути и средства выполнения заповедей о языке.

60. Прежде смотри за собой!

Если кто-то произносит *лашон-хара*, он не имеет права упрекнуть другого за этот грех. И наоборот, если он следит за своей речью, он может помочь другим делать то же самое.

61. Не место отчаянию!

Если вам, несмотря на старание, долгое время не удавалось правильным образом управлять своей речью, не опускайте руки. Признайте ошибки и попробуйте еще раз.

62. Сначала – исправить речь, потом все остальное

Когда первосвященник Храма в Йом Кипур входил в Святая Святых, он прежде всего воскурял благовония и лишь затем переходил к остальной работе. В Талмуде (см. трактат Йома 44) сказано, что благовония Храма искупали грех злословия. Отсюда учим, что, когда человек хочет оставить свой дурной путь, в первую очередь ему надо исправить свою речь.

63. Лекарство

Какое лекарство есть для того, кто злословит? Если он ученый – пусть изучает Тору. Если же нет – пусть ведет себя скромно. (Трактат Арахин 15)

64. Еженедельный отчет

Есть такой совет: завести особую тетрадь, в которой будут отмечаться удачи в том процессе, который мы называем улучшением собственных качеств. Перед наступлением субботы сядьте и припомните все, что говорилось вами в течение недели. Если неделя прошла без нежелательных инцидентов, можно с радостью отметить это в тетради. Тогда возблагодарим Всевышнего за Его помощь и попросим, чтобы и в будущем Он не оставлял нас Своими заботами.

65. Совет Торы

Тора дает нам следующий совет, как охранять свою речь (Дварим 24:9): «*Помни о том, что Всевышний сделал Мирьям в пустыне при вашем выходе из Египта*». Мирьям злословила о Моше и была жестоко наказана. Вспоминая об этом наказании, мы осознаем всю серьезность злословия.

Есть люди, которые цитируют этот отрывок (повторяя его ежедневно после молитвы) и сразу же после этого начинают злословить. Ничего удивительного в этом нет: простое повторение стиха не приносит пользы. Польза может быть только в одном случае: когда человек задумывается над тем, что читает. Если он на самом деле вспомнит о наказании, которое понесла Мирьям, он не опустится до злословия. Правда, для этого надо знать тонкости законов о *лашон-хара*.

66. Большая ответственность

Знаток Торы обязан следить за своей речью в большей степени, чем необразованный человек. Если он проявит неосторожность, другие станут следовать его примеру. Как называется такой грех? *Хилуль хашем*, осквернение Имени Всевышнего.

67. Вера в Творца уменьшает злословие

Укрепляя в себе веру и надежду на Всевышнего, мы защищаемся от греха злословия. Если человек считает, будто он страдает от других людей, которые наносят убыток его доходам и престижу, ему тяжело удержаться от злословия в их адрес. Но если он помнит, что все его потери зависят от воли Создателя, он сумеет преодолеть свой гнев и не произнесет запрещенных слов.

68. Молчание – как одобрение

Допустим, вы находитесь среди злословящих людей. Причем вам известно, что они не обратят никакого внимания на ваши упреки, и поэтому молчите. Так поступать нельзя, ибо присутствующие истолкуют ваше молчание как одобрение. Услышав злословие, вы обязаны защитить жертву. Но если вам крайне тяжело постоянно останавливать других и возражать им, вступая в споры и пререкания, покиньте эту безнравственную компанию. (Шаарей Тшува)

69. Найдите себе настоящих друзей

К сожалению, грех злословия очень распространен. Вам трудно все время упрекать людей и останавливать их. Не менее трудно раз за разом покидать их компанию посреди разговора. В конечном счете, вы же воспитанный человек! Поэтому ничего не остается, как найти себе круг людей, осторожных в своей речи.

70. Воздержание от разговоров

Есть люди, которые, совершая тшуву (раскаиваясь) в каком-то прегрешении, постятся, т.е. воздерживаются от пищи. Предпочтительнее воздерживаться не от пищи, а от разговоров. Этот метод помогает и телу, и душе. («Рош Агива»; «Игерет Агра»)

71. Неинтересно

Человеку следует приобрести привычку не проявлять интерес к тому, что не касается его лично. Это очень важно для тех, кто хочет научиться хранить свою речь.

72. Без лишних волнений

Мы услышали, что кто-то сделал нам что-то дурное. Спокойно! Примем неприятность без возбуждения. Излишние эмоции неизбежно приведут к злословию. Возможно, у нас нет повода для волнений: или нам сообщили неправильные сведения, или все не так скверно, как нам представляется.

73. Не обсуждайте людей

Если человек разговорчив от природы и ему трудно молчать, то пусть постарается говорить о чем угодно, но не о людях.

74. Ни слова супругу (или супруге)

Надо приучить себя смотреть за своей речью даже в кругу близких людей, в семье, с родителями и супругом (супругой). Оставаясь с ним (или с ней) наедине, будем воздерживаться от обсуждения других людей, чтобы из нашего рта не вышло ни одного злого слова, ни одной сплетни.

75. Нам это понравится?

Прежде чем сказать плохие слова о ком-то другом, давайте представим себе, как мыотреагируем на такие же слова, сказанные о нас?

76. Мы уверены?

Запомним важное правило: если в каком-то случае мы сомневаемся, являются ли злословием слова, которые мы собираемся произнести в чей-то адрес, то имеет смысл считать их *лашон-хара*. А значит, не будем их произносить!

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОСТОЙНАЯ РЕЧЬ

1. КРАСОТА РЕЧИ

Еврейские законы речи объединены под одним собирательным термином – *шмират-халашон*, охрана речи, или забота о чистоте речи. Уже в самом этом названии подчеркнута необходимость правильного речевого общения людей друг с другом. Т.е. язык не только средство коммуникации, но и инструмент, который Тора дала нам для устранения из сердца таких негативных чувств, как гнев, горечь и зависть, чтобы избавить еврейский народ от междоусобной вражды, обид и внутреннего раскола.

Если вникнуть в суть ежедневно произносимых нами слов, можно увидеть, что они в большей степени, чем любая другая сфера человеческой деятельности, определяют и формируют нашу суть. Мы представляем собой именно то, что мы говорим и как мы говорим. Злая и грубая речь

характеризует злого и грубого человека. И наоборот, добрые и деликатные слова указывают на доброго и деликатного человека.

Еврейский мудрец Маараль сказал, что Всевышний наделил человека специальным органом – языком, который скрыт во рту, когда человек молчит, и виден, когда человек разговаривает. Такая двойственность неслучайна, ибо в ней отражена одна психологическая особенность человеческой природы: речь одновременно скрывает и обнажает сущность человека – его мысли, идеи, его личность. При помощи языка (при помощи речи) эти скрытые элементы как бы извлекаются из человека и делаются явными.

В законах речи отражена мудрость Торы, которая умеет предвидеть влияние и даже отдаленные последствия каждого негативного слова. Тора понимает, что в основе любой рухнувшей дружбы, несостоявшейся карьеры или развода лежат семена ненависти, посеянные обидным словом. Она знает, что лишь сдержанность и осторожность в речи могут избавить нас от многих горьких и обидных минут. Другими словами, нам дано простое правило: уберите из своего словаря отрицательные оценки, сплетни, слухи и неприязнь – и вы сами увидите, как быстро и без видимых усилий улучшится качество не только вашей жизни, но и жизни окружающих вас людей.

Уже здесь, в этом мире, в нашей повседневной жизни, мы получаем награду за *шмират-הלашон*, заботу о чистоте собственной речи. Эта награда для всех очевидна. Когда царь Давид писал: «Кто тот человек, стремящийся к жизни?», – он имел в виду красоту, которую приносит в наш мир умение пользоваться достойной речью.

Чтобы понять повышенное внимание Торы к столь, казалось бы, обыденной вещи, как речь, достаточно взглянуть, как наши слова влияют на жизнь. Стоит кому-нибудь войти в комнату, сказать несколько резких слов, и все присутствующие ощутят прилив раздражения и неприязни, обстановка обострится. Несколько небрежных слов в разговоре друзей могут навсегда изменить атмосферу их отношений. Одно пренебрежительное замечание о человеке (медлителен, небрежен, капризен) способно создать в умах слушателей негативный образ, хотя человек, о котором шел разговор, высказанной характеристикой вовсе не обладает.

С другой стороны, слова могут творить чудеса. Ободряющая фраза может рассеять отчаяние, даже если ситуация предельно тяжела. Речь обладает достаточной силой, чтобы придать святость будничному. Казалось бы, что проще – взять и выпить бокал вина. Но произнеся несколько слов *кидуш*, мы освящаем и вино и сам процесс питья. То же самое с хлебом: можно его просто съесть, а можно сперва произнести над ним благословение, и тогда обычный хлеб становится *жертвоприношением*. Еще один пример – еврейский брак. Это не просто совместная жизнь двух любящих друг друга людей. Мужчина и женщина соединяются в святости брака после произнесения нескольких благословений. Как видим, слова освящают, превращая обычные функции организма в святые поступки, угодные Торе.

Внутренняя суть лашон-хара

Хотя большинство евреев в целом знают, что Тора запрещает *лашон-хара*, и это знание существовало еще с древности, разрушительная сила «злого языка» не ослабевала на протяжении всех веков, маскируясь под сравнительно безобидной личиной «неисправимой природы человека». Но чтобы понять, насколько вреден и ядовит «злой язык», не требуется большой мудрости, – достаточно проанализировать те аспекты человеческой природы, которые его питают: высокомерие, злоба, зависть, критический настрой и негативный взгляд на мир. Эта гремучая смесь заряжает человека негативной энергией *лашон-хара* и отправляет его в путь. И наоборот, когда ищешь источник добрых и мягких слов, обнаруживаешь, что они порождаются самыми чистыми, благородными аспектами человеческой личности: философским принятием жизни, готовностью избежать ненужных конфликтов, уважением к образу Всевышнего в других людях, вниманием к их лучшим качествам и любовью.

Неслучайно в книге «Ховот Левавот» сказано: «Уста – это перо, которым пишет сердце». Наши уста выражают то, что скрыто в сердце. Если уста истекают желчью, значит, они берут ее из сердца, которое эту желчь вырабатывает.

Тора обращает наше внимание на эту тесную связь между словами и сердцем. Она учит каждого из нас работать над собой, заменять мрак светом, низкие инстинкты – возвышенными устремлениями.

Увидеть добро

Сказано царем Давидом (Теилим 34:13-14): «Какой человек жаждет прожить много лет, чтобы увидеть добро? (Тот, который следует правилу:) Храни свой язык от зла».

Почему великий мудрец и праведник добавил слова «увидеть добро» в свое знаменитое высказывание об «охране языка» (*шмират-халашон*)? Ответ таков: видеть добро в других и во всей жизни – значит, активизировать силы, которые способствуют правильной речи.

«Видеть добро» – это цель. Но Тора не ограничивается постановкой цели. Она прокладывает к ней путь с помощью практических шагов, сформулированных в законах *шмират-халашон*. Когда еврей выполняет эти законы, он без труда замечает хорошее в других людях.

Хафец-Хаим говорил: когда соблюдаешь законы *шмират-халашон*, сам неизбежно становишься лучше, потому что при каждом контакте стремишься не делать неприятностей другому. Осторожность в речи побуждает человека час за часом, день за днем ставить перед собой ясную и четкую цель – не причинять боль словами. Такая установка влияет на его высказывания и, как следствие, на его мысли. В конечном итоге, человек меняется сам.

Связующая нить

Сказано мудрецом («Месилат Ешарим» 19): «*Всевышний любит Свой народ. Поэтому, чем сильнее ты сам любишь народ Всевышнего, тем сильнее Всевышний любит тебя*».

Всевышний недвусмысленно повелевает евреям любить друг друга, или, что то же самое, Он требует от каждого из нас укреплять контакт со всем еврейским народом. Это повеление настолько важно, что Свою любовь к каждому из нас Всевышний ставит в зависимость от нашей способности выполнить это повеление. Если мы его выполняем – Он нас любит, но если мы небрежны в своем отношении друг к другу – то моментально теряем расположение Творца. Другими словами, Всевышнего заботит не столько уровень служения Ему со стороны евреев, но то, как они служат друг другу, поддерживают один другого, помогают своим ближним. Поэтому, строго говоря, еврей не может считаться истинным слугой Творца, если он не любит других людей.

Каждый еврей – это частица целого и неделимого народа, в котором ни один человек не лишний. Мудрецы Талмуда поясняют эту мысль при обсуждении состава благовоний, которые сжигали в качестве жертвоприношения в Храме. Всевышний повелел священникам приготовить смесь благовоний. Все эти благовония обладали особым ароматом – за исключением одного вещества, входящего в состав, у которого был едкий неприятный запах. Но если смесь готовили без этого зловонного вещества или какого-то другого из указанных ингредиентов, она считалась непригодной.

Подобно составу для воскурения, все евреи как один должны предстать перед Всевышним, причем во всем разнообразии своих «ингредиентов». Такое условие Всевышний ставит перед Своим народом ради сохранения Завета. С помощью законов Торы Он дает каждому еврею средства для культивирования чувства любви и единства. Из потока «любви к евреям» и прорастают законы *шмират-халашон*.

Мост между небом и землей

Люди сделаны из земли. Человеческое тело можно превратить в маленькую кучку земного праха, состоящую из минералов и химических элементов. Но это примитивное, на первый взгляд, существо выполняет важную функцию: оно служит сосудом, вместилищем для души (*нешама*), той самой небесной искры, которой Всевышний наделил человека. Уста находятся на стыке его физической и духовной сущности: они вводят Б-жественную сущность в физический мир в форме произносимых им слов. Способность говорить – звено, которое соединяет физическое, приземленное воплощение человека с его духовной сутью. Эта способность – мост между землей и небом. Именно обладание речью дает человеку возможность активизировать свое духовное начало.

Когда Всевышний, взяв земной прах и вылепив из него человека, вдунул в него Б-жественную душу, получилось уникальное существо, содержащее в себе одновременно духовные и физические свойства. Благодаря такой двойственности человек обладает свободной волей. Если бы сфера его обитания ограничивалась исключительно физическим миром, он бы обладал не большей свободой выбора, чем животные. С другой стороны, если бы он пребывал исключительно в духовном мире, то и в этом случае у него не было бы свободы выбора, – во всяком случае, ее было бы не больше, чем у ангелов. Но, поскольку человек живет в обеих сферах одновременно, он имеет возможность выбирать. Свобода выбора особенно ярко проявляется в месте пересечения этих двух сфер – в речи человека.

Когда мы неразумно пользуемся силой речи, мы выбирает не просто между «злым языком» и сдержанностью. Выбор происходит на куда более высоком уровне: между проявлением двух сущностей, одна из которых имеет Б-жественную природу, вторая – земную. В результате выбора человек формирует собственное отношение к самому себе. Если его выбор неверен, то он как бы объявляет себя непригодным для выполнения высшей цели и меняет свою сущность. Он

становится похож на стул без сиденья, на чашку без дна, на сосуд, не способный выполнять ту функцию, для которой был создан.

Сущность речи

Сказано пророком (Йешаяу 43:21): «*Пусть народ, который Я создал Себе, расскажет о Моей славе*».

Всевышний создал евреев, чтобы они несли людям свет истинного знания о Нем. Как они это могут сделать? Изучением Торы, выполнением заповедей и чтением молитв. Не затрагивая вопрос, что понимается конкретно под каждым из этих трех действий, обратим внимание на то, что один из главных инструментов осуществления поставленной задачи – наши уста. Неслучайно, именно уста определяют сущность еврея.

«У того, кто следит за своей речью, уста становятся похожими на сосуд в святом Храме». Если уста служат целям, которые поставил перед ними Творец, они приобретают статус священного предмета. Подобно храмовому сосуду, который обеспечивал *вознесение* жертвоприношений с земли к небу, уста отправляют ввысь слова молитвы и учения.

Но они обладают более широкими возможностями, поскольку с их помощью человек может как бы *притягивать святость* с неба на землю. До произнесения благословения еда, которую человек собирается съесть, все еще пребывает в статусе корма, снеди; она еще не превратилась в священный предмет, при помощи которого человек выполняет свою задачу, а не просто поддерживает в себе телесную жизнь. То же самое почти с любой заповедью. С помощью уст каждый еврей наделен возможностью наполнить окружающий мир чистотой и святостью.

Но, как и храмовые сосуды, уста могут стать нечистыми и непригодными для выполнения своей функции. Если храмовым инструментом (ножом, сосудом) касались некашерной жертвы, он сам становился оскверненным, и его нельзя было использовать как средство служения Всевышнему. Нечто подобное происходит, когда еврей говорит запрещенные слова (*лашон-хара*), – его уста тоже оскверняются. Вот почему *лашон-хара* ограничивает способность еврея творить добро и совершать хорошие дела, лишает его способности эффективно молиться и учить Тору, т.е. выполнять те функции, ради которых он создан.

Изменение реальности

У речи есть еще одна грандиозная способность: она в буквальном смысле может менять реальный мир. Наши мысли существуют в отдельной, частной сфере. Когда их высказывают, они перестают быть частным делом, переходя в разряд общественного интереса: с ними можно соглашаться или не соглашаться; их можно доказывать или опровергать, изучать или игнорировать.

Случается, кто-то годами работает бок о бок с другим человеком, думая про себя, что тот «неприятен». В течение всех лет эта мысль не влияет ни на кого и ни на что, кроме как на того, кто так думает. Но однажды он вступает в беседу еще с одним сотрудником и сообщает ему свое мнение о том «неприятном» человеке. Как только высказанная мысль попадает во внешний мир, она приступает к своей разрушительной деятельности. Тот слушатель начинает искать «неприятные» черты в объекте критики, чтобы убедиться в правоте рассказчика. «Неприятное» всегда можно обнаружить. В результате, еще один человек теряет уважение к нашему сотруднику, начинает считать его менее компетентным специалистом, чем он думал раньше, и менее привлекательной личностью. Новая оценка неизбежно влияет на их отношения. В душе того, кто поверил рассказу о третьем лице, вырабатывается предубежденность, которая будет подтверждаться и укрепляться всякий раз, когда «неприятный» человек что-нибудь произнесет или сделает. У этой цепочки возможно продолжение. Тот, кто выслушал и поверил, поделится своей новой оценкой с другими и тем самым повлияет также и на их мнение. Вовсе не обязательно при этом, чтобы они поверили услышанному. Даже если сотрудники не примут всерьез его сообщения, оно неизбежно проникнет в их подсознание и окрасит в мрачные тона их оценку будущих поступков «неприятного» человека. Со временем «герой молвы» почувствует себя в изоляции, в непонятной отделенности от других сотрудников. Пострадает его карьера, понизится самоуважение, даже его взгляды на жизнь претерпят глубокие изменения. И все из-за одного неосторожно высказанного слова – «неприятный».

Слова – как печать на документе. В Йом-Кипур Всевышний ставит печать на приговор Своего суда, как бы подводя итог разбирательству относительно человеческой жизни. Точно так же наши слова облачают в реальную форму те мысли и суждения, которые они выражают; они – итог мыслей, их внешнее и часто окончательное выражение. Стоит один раз высказать «приговор», и его уже невозможно отменить.

Свидетельство в суде

В Талмуде сказано: «*Тот, кто говорит лашон-хара, возносит к Небу свои грехи*».

А вот цитата из письма Виленского Гаона: «Ни одно слово не пропадает, ибо все записывается. За каждым человеком подмечаются все произнесенные слова. Как сказано (Коэлет 10:20): «Ибо птица небесная донесет голос, а ангел будет свидетельствовать»».

Произнесенные слова оказывают мощное воздействие не только в нашем мире, но и на Небесах. Говорили мудрецы: «Речи, сказанные на земле, превращаются в улики, из которых строится обвинение в Небесном суде».

Сатан, небесный прокурор, всегда готов обвинять, но ему требуется второй свидетель для возбуждения судебного процесса. Всевышний дал возможность каждому еврею выступать в качестве свидетеля и таким образом участвовать в открытии дела против другого еврея. Поэтому небезынтересно, что *лашон-хара* обладает редкостной способностью превращать человека в свидетеля, выступающего на стороне Сатана. Тот, кто говорит *лашон-хара*, дает Сатану необходимый материал для возбуждения обвинительного расследования против того, на кого этот *лашон-хара* направлен. Более того, в книге «Зоһар» сказано, что Сатан использует в своих обвинениях те самые слова, которые один еврей сказал против другого. Получается, что *лашон-хара* не только способствует открытию суда над евреем, но в буквальном смысле вкладывает обвиняющие слова в уста Сатана.

Всевышний дал Сатану еще одну прокурорскую функцию. Как только он получает необходимые «материалы» для возбуждения дела, ему предоставляется первое слово. С этого момента он может вести самое широкое и всеобъемлющее разбирательство всех прошлых деяний того, кто вступил с ним в «коалицию» против другого еврея. Так происходит потому, что Небесный суд действует по принципу лучшей формы правосудия – *мида кенегед мида* (мера за меру). Судебные правила требуют: то, что сказавший *лашон-хара* причинил другому еврею, должно вернуться к нему абсолютно в такой же степени, т.е. причинить тот же убыток, боль и страдание. Поскольку его усилиями было возбуждено судебное дело против другого еврея, значит, и ему самому надо отвечать перед судом! И поскольку он строго судил ближнего, его будут судить не менее строго. Поэтому всякий раз, когда еврей высказывает небрежное суждение о другом еврее, независимо от частоты высказываний – один, два, сто раз в день, – он делает роковой шаг в сторону приговора на собственном суде, готового строго разобрать все его поступки. Язык человека перестает быть его защитником, превращаясь в прокурора.

Жертвой дурных последствий *лашон-хара* может стать и третья сторона: тот, кто слушал дурные высказывания одного еврея о другом. «Раз он слушал *лашон-хара*, обвинения в адрес еврея, – как бы говорит Всевышний, – то и Я выслушаю обвинения против него».

Мера за меру

«Благоприятно суди о ближнем», – сказано в трактате Авот. Небесный суд суров для того, кто сурово судил других. Тому же, кто проявлял сострадание и понимание, принцип *мида кенегед мида* дает огромные преимущества. В книге «Шела» сказано, что за благоприятное суждение о других людях человек удостоивается огромной доли в грядущем мире. Природа человека такова, что почти каждый из нас, за редким исключением, всегда готов оправдать свои собственные недостатки. Так вот, Всевышний требует, чтобы мы точно так же – оправдывая – смотрели и на поступки других.

В Торе дан совет: если ты видишь, как грешит другой еврей, постарайся найти его действиям оправдание. Например, такое: он не понимает серьезности того, что делает; он не знает, что неправ; слишком велик соблазн и т.д.

Тот, кто благоприятно судит ближнего, мешая «злому языку» пустить корни. Ведь негативные суждения и есть та почва, на которой произрастают все виды *лашон-хара*. Не будь этих суждений, не возникнут негативные мысли, которые просятся на язык. В результате не возникнет и нужда сдерживать свой язык.

И еще: благодаря принципу *мида кенегед мида* человек, высказывающий благоприятные суждения о других, сам удостоится благоприятного отношения к себе в Небесном суде. Сострадая другим людям, он заслужит сострадание от Всевышнего. Защищая оклеветанных, он уже сейчас создает себе защитников на своем посмертном суде. Воздерживаясь от *лашон-хара*, он добьется того, что его дело не будет рассматриваться в Небесном суде, и ему не будет грозить строгое разбирательство. Всевышний будет судить его по-другому – как отец судит сына: с любовью, милосердием и сочувствием.

2. КОНТРАСТЫ СЛОВ

Слова сотрясают миры

Лашон-хара способно принести неисчислимые бедствия. «Злой язык» может вбить такой глубокий клин между евреями и Творцом, что в час нужды они могут лишиться Б-жественной помощи. Одних указаний о правилах речи Тора дает больше, чем по любой другой теме. Надо знать, что *лашон-хара* приносит гораздо больше ущерба и в более широких масштабах, чем

можно предположить на первый взгляд. Ведь люди говорят все дни своей жизни и говорят помногу. Причем в большинстве случаев их слова не приводят к очевидным последствиям. Поэтому легко впасть в ошибку, посчитав, будто речь вполне безобидна.

Сказано в Талмуде: *«Во времена Второго храма люди учили Тору, выполняли заповеди и совершали добрые дела. (Несмотря на это, Храм) был разрушен из-за беспричинной ненависти»*. Как видим, *лашон-хара* разрушил Храм и до сих пор мешает восстановить его руины. Храм был местом пребывания Шехины в среде Всевышним избранного народа. В период Второго храма евреи были сведущи в Торе и страстно преданы Всевышнему. Несмотря на это, Всевышний допустил гибель Храма. Почему? Из-за внутренних раздоров между евреями. Причиной этой национальной катастрофы, последствия которой мы ощущаем до сих пор, была беспричинная ненависть, которая проявлялась в виде «злого языка».

Мудрец Маараль объясняет, что в любом деле *лашон-хара* играет исключительную роль, превращаясь в разрушительную силу, плодящую раскол. Этот фактор находится в вопиющем противоречии с главной целью еврейского народа – его стремлением к единству с Самим Всевышним, Который *«Один, и нет в мире цельности, подобной Его абсолютной Цельности»*.

Мицва *шмират-халашон* (охрана языка) помогает сохранению единства еврейского народа. Поэтому можно сказать, что стремление видеть хорошее в ближнем основано на понимании фундаментальной общности евреев, созданных по образу Всевышнего. Уважение к чувствам ближнего – по существу, признание того факта, что каждый еврей является нашей собственной частичкой. Еврейские мудрецы говорили, что стремление к выполнению этой мицвы и ее укрепление среди евреев будет самым эффективным инструментом в закладке фундамента нового Храма.

Из письма Виленского Гаона: «Что еще можно сказать об этом грехе (имеется в виду *лашон-хара*), самом тяжком из всех грехов? Главная задача человека состоит в том, чтобы не грешить своими устами. Мудрецы говорят, что никакие добрые поступки и знание Торы не могут компенсировать ущерб, который можно причинить своей речью»

А вот свидетельство мудрецов древности: *«Подобно тому, как изучение Торы приравнивается ко всем другим заповедям, вместе взятым, лашон-хара приравнивается ко всем грехам, вместе взятым»*.

Впрочем, раскол – не единственное негативное последствие *лашон-хара*, как мы сейчас увидим.

Слова могут подорвать знание Торы и заповедей

Каждое слово в запретной речи – грех сам по себе. Каждое слово несет в себе полный заряд *лашон-хара*, приводящий в действие его разрушительную энергию. Иной раз единственный разговор становится источником сотен грехов. *«Кто-то приобретает богатство, но в действительности он ничего не имеет»*.

По мнению Хафец-Хаима, только что приведенная фраза из Мишлей объясняет важную мысль. В ней говорится о человеке, который все 120 лет своей земной жизни посвятил изучению Торы и выполнению заповедей, приобретя великое множество заслуг, необходимых для вступления в грядущий мир. Но, когда он достиг цели и его счета заново проверили, он вдруг обнаружил, что на самом деле у него нет никакого «запаса» заслуг. Потому что он часто говорил *лашон-хара*, и в результате его «положительный счет» улетучился без следа. Весь его многолетний труд пошел насмарку. К порогу вечности он пришел с пустыми руками.

Лашон-хара не только лишает еврея плодов изучения Торы, но и подменяет грехами совершенные мицвот. В книге «Ховот Левавот» так описывается этот процесс. Если перед нами ученый человек, пользующийся всеобщим уважением и достигший высокого положения в обществе, так что каждое его слово имеет большой вес, то *лашон-хара* может лишить его всех мицвот, которые он совершил на пути к своему положению. Поскольку он использовал свой статус во вред, те заповеди, которые привели его к этой цели, уже не будут принадлежать ему. Они перейдут к человеку, который понес ущерб из-за его слов. Такова компенсация жертве *лашон-хара*, тому, кто испытал боль, обиду, потерял репутацию, понес финансовый урон. В результате все заслуги того, кто говорил *лашон-хара*, добавляются к заслугам жертвы. А у виновного освободившееся место заполняют многочисленные нарушения, порождаемые единственным грехом *лашон-хара*.

Теперь понятно, что имел в виду Виленский Гаон в своем комментарии на мидраш: «За каждый момент, когда человеку удастся сдержать свой язык, он получает награду столь высокую, что она недоступна пониманию ангелов». И еще цитата из письма Гаона: «Лучший способ заслужить место в грядущем мире – следить за своей речью...»

Шмират-халашон дает человеку возможность приобрести прекрасный удел в грядущем мире. Он получает награду за каждое мгновение, в которое сумел удержать свои уста от произнесения *лашон-хара*. Если бы каждый еврей смог увидеть и оценить награду, получаемую теми, кто умеют контролировать свою речь, его решимость никогда и ни при каких условиях не говорить *лашон-хара* была бы непоколебимой.

Истинный свет, объясняет Хафец-Хаим, представляет собой Б-жественное сияние, чья красота непостижима даже ангелами. Для того, чей взор обращен к Небу, есть лишь одна возможность заслужить это сияние: он должен постоянно следить за своей речью.

Когда человек контролирует свою речь и говорит с другими в позитивном и конструктивном тоне, его заслуга многократно умножается, поскольку, демонстрируя сдержанность в словах, он привлекает к этой мицве и окружающих.

Взгляд изнутри: как слова влияют на нашу жизнь

Лашон-хара пагубно воздействует не только на духовную жизнь человека, но и в еще большей степени подрывает внутреннюю гармонию души в нашем кругу вечности. Ведь человек легко меняет представление о самом себе. Как правило, о самих себе мы судим по тому, как другие относятся к нам. Если нас почитают, мы видим себя уважаемыми людьми; если нами пренебрегают, мы чувствуем себя ничтожными. А чувствуя себя ничтожными, мы начинаем вести себя соответственно этому представлению о себе. Вот почему, когда *лашон-хара* достигает ушей своего адресата, наносимый ущерб столь тяжел.

Чтобы довести пренебрежительные слова до того, о ком они сказаны, вовсе не обязательно прямо доложить жертве, кто и что о нем говорил. Он может все понять из намека, например, заметив легкие изменения в отношении к нему со стороны окружающих. В любом случае в человеке произойдет необратимое изменение самооценки. В результате может получиться, что один еврей вломился в душу другого еврея и лишил его какой-то частицы самоуважения, позитивного представления о самом себе. Внутри жертвы что-то бесследно исчезло.

Как защита от *лашон-хара*, *шмират-халашон* повышает уровень взаимоуважения между друзьями, членами семьи и сотрудниками по работе. Обращая внимание на хорошие качества в людях, вы укрепляете эти качества и открываете их для всех окружающих.

Абсолютно те же остроумие и пронизательность, при помощи которых мы умеем критиковать другого человека, подрывая его самоуважение, можно с успехом использовать для позитивного строительства личности. Для этого надо показать человеку, как в зеркале, те достоинства, которыми его наградила Творец.

Слова – барометр личности

В явлении *лашон-хара* отражено стремление подстраивать все и вся под свои личные мерки. В основе этого стремления лежит нетерпимость к любым различиям: к обычаям, которые непонятны критикующему, чужому мнению, не совпадающему с «правильной точкой зрения», особому финансовому подходу в той или иной проблеме и т.д. В основе повышенного внимания к различиям подобного рода лежит убеждение в правоте собственного мнения, которое принимается как единственно верное. Так проявляет себя эгоцентрическая потребность утвердить превосходство своего подхода к решению вопросов. За всем этим скрыто отрицание права других людей на собственную индивидуальность. А ведь их Всевышний тоже наделил не менее уникальными качествами. Но таков механизм действия *лашон-хара*.

Мудрецы сказали: «Подобно тому как лица людей не похожи друг на друга, так различны и их мысли».

Шмират-халашон – это призма благожелательности, позволяющая видеть достоинства различных путей и мнений, которых придерживаются другие люди. Даже не соглашаясь с ними и не видя достоинств у чужого образа мыслей, можно признать за последним право на существование. Гурский ребе Исраэль Альтер, автор книги «Бейт Исраэль», сказал по поводу вышеприведенного высказывания, что надо так же принимать различия в мыслях, как мы признаем различия во внешности людей.

Слова развивают понимание окружающего мира

Обращаясь к педагогике, важно заметить, что, если в семье принят «стиль» *лашон-хара*, то это приучает детей относиться к жизни с ворчливой неприязнью. Живя в семьях, где не соблюдаются положения *шмират-халашон*, дети, следуя примеру родителей, вырабатывают в себе критический настрой и цинизм, которые могут окрасить в мрачные тона весь их дальнейший жизненный опыт. Но главное, они сами будут склонны говорить *лашон-хара*, что помешает им быть хорошими евреями Торы.

Если же в семье соблюдаются правила *шмират-халашон*, то дети начинают воспринимать изначальную доброту окружающего мира и людей. Они учатся благоприятно судить о других;

такая привычка поможет им со временем развивать и улучшать отношения со всеми людьми. В их характере разовьются черты, которые укрепят их в служении Творцу на протяжении всей их жизни.

Слова определяют отношение человека к самому себе

Лашон-хара делает человека грубым. Не вдаваясь в прочие губительные свойства этого отвратительного качества, Тора запрещает его по одной главной, фундаментальной причине: *унижая других, ты унижаешь себя*. Недостойное поведение огрубляет характер, придает ему нетерпимые для еврея черты. Будучи избранными нести в мир мораль и духовность, евреи обязаны придерживаться лучших образцов поведения. На таком уровне просто неуместно распускать примитивные сплетни и высказывать оскорбительные суждения о других людях.

Кроме того, «дурные речи» приносят несчастье тому, кто их произносит. Мимолетное удовольствие от сплетен тонет в гигантском ущербе, который *лашон-хара* наносит мировосприятию человека. Тот, кто говорит *лашон-хара*, вечно жалуется на жизнь, он постоянно чем-то недоволен. Такой человек убежден, что его окружают несносные и бездушные эгоисты, порочные люди, из-за которых мир видится ему неуютным местом обитания. У него возникает привычка не замечать Б-жественного образа в других евреях и выискивать в каждом одни недостатки. Та картина, которая открывается перед ним, наполняет его сердце гневом и презрением, и его уста облакают такое мировосприятие в злые слова.

Лашон-хара наносит человеку еще один ущерб, на более глубоком уровне. Слова, слетающие с его уст, и то влияние, которое они оказывают на его душу, мешают ей вознестись и приблизиться к Высшему Источнику. Сталкиваясь на дно других людей, носитель *лашон-хара* воображает, будто он стоит над всеми. Им начинает руководить мощное стремление к утверждению собственной значимости. Поэтому он воображает себя судьей, убежденным в превосходстве над другими: «он плохой человек» (читай: я лучше), «у нее грубые дети» (читай: не то что мои), «он неспособен к действию» (значит, я на коне). Вместо того чтобы стремиться к совершенству и развитию, злоязычный человек достигает сомнительного превосходства тем, что смотрит свысока на других, втоптывая их в грязь.

Между тем *шмират-халашон* облагораживает человека, развивает в нем лучшие качества, которыми Всевышний наделил евреев: доброту, сострадание, милосердие.

Соблюдение законов речевой сдержанности приносит счастье. Эти законы окрашивают мир в радостную, красочную палитру. Следуя им, человек привыкает обращать внимание на хорошее, что характеризует каждый аспект Б-жественного творения.

Тот, кто соблюдает законы *шмират-халашон*, достигает истинных высот, не только не принижая других, а, наоборот, увлекая их вместе с собой к вершинам. Видя добро в мире и окружающих людях, он живет в гармонии со своей Б-жественной душой и вместе с ней поднимается по ступенькам духовного совершенства.

Вместо иллюзорного влияния, которого домогается клеветник, человек, владеющий своей речью, достигает подлинной власти. Это власть самодисциплины, умения контролировать свои побуждения, внутренней способности сдерживать себя, следить за своей речью и действовать в соответствии с лучшими качествами своего характера.

О человеке судят по его словам

Лашон-хара понижает статус человека в собственной семье и в среде его друзей. Ему кажется, что он добивается признания благодаря доступу к источникам «скрытой» информации. Но не понимает при этом, что такой успех кратковременен.

В любом месте найдутся люди, любящие услышать *лашон-хара*, и обладатель информации наверняка привлечет к себе их внимание. Но Хафец-Хаим не зря предупреждал: у каждого, кто слышит *лашон-харатакого* рода, неизбежно сложится впечатление, что этому человеку нельзя доверять. Каждый чувствует: раз он плохо говорит о своем старом друге, значит, будет порочить и других. В конце концов, люди начнут опасаться носителя *лашон-хара* и держаться от него на расстоянии. Близость, которую он чувствует вначале, – фальшива, она основана на сиюминутном интересе к его словам.

В то же время *шмират-халашон* усиливает чувство близости и доверия между друзьями и соседями. Ведь людям есть что сказать друг другу – кроме *лашон-хара*, кроме «нонаат дварим» (причинение боли словами), без поиска врагов и унижения ближнего. Если отбросить речевой мусор, то остаются лишь мягкие, добрые слова, пронизанные позитивной оценкой и сплачивающие друзей.

***Лашон-хара* – мощный арсенал, укомплектованный разрушительным оружием**

В более широком смысле термин *лашон-хара* охватывает все разрушительные формы речи. В этом словесном арсенале каждый вид оружия (а их ровно четыре) наносит свой собственный

ущерб, но все они пользуются одинаковыми боеприпасами – словами, которые мы говорим друг о друге и друг другу. Перечислим эти виды.

1) В узком смысле *лашон-һара* – это речь, оскорбительная для какого-то третьего лица. Например, если сосед А. говорит соседу Б., что сосед В. «холодный и недружелюбный человек», это означает, что А. и Б. занимаются *лашон-һара*, т.е. злословием: А. в качестве говорящего, Б. в качестве слушающего, причем второй из них виновен в дополнительном грехе, поскольку верит в то, что сказал А.

2) Есть еще один вид злословия в широком смысле трактовки этого термина – *рехилут*, в буквальном переводе – «мелочная торговля». Тот, кто занимается сплетнями, как бы торгует вразнос выдумками и байками. Он сообщает другому человеку, что некто третий сказал о нем плохие слова.

Возвращаясь к ранее приведенному примеру, поясним: передача сплетни происходит в тот момент, когда, завершив злословный разговор, сосед Б. отправляется к соседу В. и говорит ему: «Послушай, сосед А. утверждает, что ты к нему недружелюбен!»

Отличительная особенность сплетни от *лашон-һара* состоит в том, что она порождает вражду между людьми. Сосед В., никогда прежде не испытывавший неприязни к соседу А., настраивается такими речами против него, и единственная причина этой перемены – сообщение соседа Б.

3) Следующий вид «плохого языка» – *моци-шем-ра*, клевета. В то время как первый вид *лашон-һара* относится к правдивым утверждениям, *моци-шем-ра* – это негативное суждение, лживое по своему содержанию. В случае с нашими тремя соседями *моци-шем-ра* происходит, когда сосед А. говорит соседу Б. какую-то *неправду* о соседе В.; например, что тот никогда не возвращает долги, хотя это не соответствует действительности.

4) *һонаат-дварим* – еще один вид *лашон-һара*. Он определяется как причинение боли словами. Вопреки распространенному мнению, будто слова не могут причинить большого вреда, Тора считает такую боль вполне реальной. Прекрасно зная, какой силой обладает речь, Тора утверждает, что *һонаат-дварим* может иметь для жертвы не менее, а иногда более тяжелые последствия, чем физический или финансовый ущерб.

В реальной жизни бывают сложные ситуации. Иногда возникает необходимость резко отчитать человека, совершившего проступок, наставить его на путь истины. Воспитание детей тоже не обходится без строгих внушений. Начальнику приходится делать выговор нерадивому работнику или даже уволить его. Все это важно и, к сожалению, неизбежно в нашей жизни. Но запрет *һонаат-дварим* требует от каждого еврея использовать максимально деликатные методы в подобных ситуациях, подбирать самые мягкие слова и манеры для передачи неприятных сообщений.

Впрочем, *һонаат-дварим* не всегда бывает следствием вынужденной ситуации. Нередко это просто результат бестактности, грубости или ошибочного мнения, будто такие вопросы, как внешний вид, новая покупка, поведение жены, личное прошлое, личные взгляды и пр. открыты для публичных дискуссий.

Существует множество деликатных вопросов, которые, если обсуждать их опрометчиво и не щадя чужих чувств, могут обидеть, унижить человека, сделать его беззащитным и уязвимым. Есть великое множество способов выразить ближнему свое презрение. Такие фразы, как: «тебя предупреждали», язвительные шутки и замечания, цитаты и афоризмы, указывающие на ошибку или личный недостаток, даже некоторые жесты и мимика, – все это не что иное, как разные виды оружия из арсенала *һонаат-дварим*. Бесчувственные, бестактные люди всегда найдут подходящее средство, чтобы обидеть ближнего в повседневном общении, нанести ему тяжелый эмоциональный урон.

Другие виды запрещенной речи

Кроме указанных форм злословия, Хафец-Хаим приводит другие виды речи, которых еврей должен избегать. Сюда относятся словесные выражения гнева, спеси, вероломства, лести. В каждом из приведенных вариантов дар речи используется в ущерб людям, оскверняя святость уст, и подрывает главные достоинства еврейского характера.

3. ПУТЬ К МИРУ И ЕДИНСТВУ

Укрепление связей

Написано в мидраше: «Сказал Всевышний евреям: Мои дети, чего Я от вас хочу? Только чтобы вы любили друг друга и уважали друг друга».

Помимо вышеупомянутых причин, побуждающих нас соблюдать законы *шмират-һалашон*, есть еще одно важное обстоятельство. Благодаря воздержанности в своей речи, каждый еврей может укрепить связь со Всевышним.

Поясним эту мысль на следующем примере. Допустим, у вас есть друг, которым вы очень дорожите. Однажды он сообщает вам какой-то секрет, некие сведения о себе, и просит информацию дальше не разносить. В тот же день вы встречаете другого человека, который тоже хорошо знает вашего друга. В завязавшемся разговоре всплывает имя общего знакомого, и вы начинаете тепло и живо о нем говорить. И тут вспоминаете о его секрете. Перед вами стоит человек, который с удовольствием выслушал бы это совершенно безвредное сообщение. В ваших устах уже складываются слова, но вы никак не можете решиться на откровенность. Возникла дилемма: вам представилась возможность «подогреть» разговор интересным сообщением, но, с другой стороны, вы дали слово другу, обязуясь хранить его тайну. Если верность переборет тягу к удовольствию, это будет означать, что вам удалось не только защитить секрет своего друга, но и упрочить узы дружбы.

Аналогично работает внутренний механизм *шмират-халашон*. Когда некий еврей совершает проступок на наших глазах, что нередко служит поводом для злословия в его адрес, Всевышний как бы обращается к нам с просьбой: «Сегодня вам повстречается знакомый. Поэтому Я прошу, не рассказывайте ему об этом проступке». Через свои законы *шмират-халашон* Всевышний умоляет нас: «Пожалуйста, не говорите о том, что видели!»

Нет сомнений, Всевышний прекрасно осведомлен об этом проступке. Ведь Ему открыты дела, слова и мысли всех людей. Но, поскольку и мы тоже знаем, получается, что мы со Всевышним делим общий секрет, касающийся одного из Его детей. Как всякий любящий отец, Он не хочет слышать обидных слов о своих детях. Поэтому Он дал нам законы правильной речи, в которых просит никому не сообщать об увиденном, не подрывать репутацию Его сына или дочери. И если мы решили хранить этот секрет, это означает, что верность Всевышнему значит для нас больше, чем собственные амбиции и тщеславие. Тем самым мы неизмеримо упрочили и углубили свою связь со Всевышним. Это и есть *шмират-халашон*.

Высшее благословение

Наши мудрецы подробно рассказали о больших наградах, которые ждут тех, кто владеют своей речью. Такие люди не только полно реализуют свою еврейскую сущность, но и создают грандиозные возможности для улучшения качества своей жизни и умножения блага в этом мире.

Сказано в Теилим (34:15): «*Ищи мира и стремись к нему*». Все люди желают мира. Каждому хочется жить в теплой семейной обстановке, поддерживать приятные отношения с друзьями и сослуживцами, чтобы на душе было спокойно и светло. Мудрецы говорят, что мир – это высшее благо, своего рода сосуд, вмещающий в себя все остальные блага. Только мир придает полноту и совершенство другим благам и ценностям. Не случайно основная еврейская молитва «Восемнадцать благословений» (Шмонэ-Эсрэ), а также благословение после трапезы (Биркат-Амазон) и Кадиш завершаются просьбой о мире.

Всевышний дал нам законы *шмират-халашон* как средство поддержания мира в общении друг с другом. Когда еврей следует этим путем в отношениях с людьми, он приходит к миру. И мир, и чувство удовлетворения крепнут в его сердце. Снижение негативного начала в его мировоззрении и уменьшение конфликтности в общении с людьми автоматически наполняют его сердце покоем и радостью.

Доброта, выраженная в словах

Соблюдение законов *шмират-халашон* не только очищает и наполняет радостью нашу собственную жизнь, но и в еще большей степени помогает дарить благо окружающим. Мы ежедневно произносим тысячи слов, каждое из которых может сеять милосердие (*хесед*), делать людям добро. Когда мы говорим с близкими, друзьями и даже случайными прохожими в мягком и деликатном тоне, наши слова становятся проводниками огромной позитивной энергии. Они могут облегчить бремя одиночества, укрепить дух, поднять настроение, воодушевить, чему-то научить и что-то посоветовать.

Если мы радостно приветствуем знакомого, он чувствует, что его искренне уважают и ценят. Если мы просим ребенка, жену или сослуживца что-то сделать для нас, мягкие слова и заинтересованный тон, которыми высказана эта просьба, заставят их поверить, что мы действительно нуждаемся в содействии и будем благодарны за него. Когда возникает необходимость упрекнуть кого-то за дурной поступок, в наших словах – безусловно дружелюбных – должна отразиться озабоченность и беспокойство за его благополучие. Наконец, сочувственная беседа с человеком, испытывающим трудности, ободрит его, даст ему понять, что он не один, что его понимают.

Используя слова для активного распространения добра, мы говорим *лашон-тов*, т.е. произносим слова, несущие в себе хороший, позитивный заряд. Такова форма чистого милосердия. Как и посещение больных, стремление накормить голодных и одеть бедных, *лашон-тов* есть форма подражания главным качествам Всевышнего, Его милосердию и состраданию.

В то же время *лашон-тов* – это проявление сострадания, *хесед*, с поистине неограниченными возможностями. Для него не требуется запасов времени или денег. Эту мицву можно выполнять почти в каждом разговоре, каждый день на протяжении всей жизни. Для нее не требуются особые условия. Владея лишь словами и интонациями своего голоса, постоянно настраиваясь на потребности собеседника, мы будем творить неизмеримое благо в нашем мире.

Сказано в Талмуде: «*Тот, кто страдает другим, сам удостоивается сострадания Небес*».

Наши мудрецы учат: если ты страдаешь людям, благоприятно судишь и говоришь о них, то тем самым вызываешь к себе сочувствие Небес. Неслучайно Хафец-Хаим, называя *шмират-халашон* ключом к достижению Б-жественного милосердия, рекомендовал всем евреям обращать специальное внимание на эту мицву в период подготовки к Рош-Ашана, еврейскому Новому году.

Законы *шмират-халашон* не только раскрывают небесные врата для молитв, но и показывают, как Он защищает Свой избранный народ, награждая его щедрой мерой Своей бесконечной милости. За каждое наше усилие в изучении законов *шмират-халашон*, в стремлении понять эту мицву и исполнять ее на практике мы получаем доступ к источнику Б-жественного сострадания; нам даруется бесценная заслуга для здоровой, счастливой и мирной жизни.

Источник: <http://antipa62.livejournal.com/1469887.html>